

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Лебедев Евгений Владимирович

Политико-правовые взгляды П.И. Стучки

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доктор философских наук,
профессор Жуков В.Н.

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. П.И. Стучка как ученый и государственный деятель	14
1. Советская правовая наука 1917-1930-х гг. и место в ней П.И. Стучки.....	14
2. Научное творчество: теоретические основы и методология.....	24
3. П.И. Стучка и правотворчество первых лет Советской власти.....	52
Глава 2. Теория права.....	75
1. Природа права.....	75
2. Проблема законности.....	96
3. Соотношение права и закона.....	104
Глава 3. Теория государства.....	112
1. Сущность государства.....	112
2. Диктатура пролетариата в России: от теории к практике.....	127
3. Советское государство и аграрный вопрос.....	139
4. Национально-государственное строительство.....	147
Заключение.....	160
Библиографический список.....	162

Введение

Актуальность темы исследования. В истории отечественной юриспруденции советская юридическая наука, в частности общая теория права, занимает особое место. Она зафиксировала новый этап в развитии российской государственности, дав ей оригинальную трактовку. Советская теория права 1920-30-х гг. представляет собой творческое развитие марксистской теории. Государство и право было осмыслено в соотношении и взаимосвязи с экономикой, политикой и правосознанием.

Советская политико-правовая мысль дала нашей стране целый ряд интересных, порой противоречивых мыслителей-правоведов и государствоведов, которые оставили заметный след как в истории прошлого, так и в настоящем. Среди них достойное место занимает Петр Иванович Стучка (латыш. Pēteris Stučka) (1865-1932) – выдающийся советский¹ ученый-правовед и государственный деятель, творческое наследие которого еще не изучено в полной мере.

С приходом к власти в России большевиков в обществоведении утверждается марксистская (марксистско-ленинская) методология в изучении и трактовке общественных явлений и в первую очередь – государства и права. П.И. Стучка вел активную деятельность по пропаганде марксистских и ленинских идей, замене и искоренению юридического мировоззрения среди населения страны, оказывал сильное влияние на правовую политику советского государства.

В советское время его взгляды оценивались неоднозначно. В дискуссионный период 1920-30-х гг., когда велась ожесточенная борьба с классовым врагом на

¹ В 1990 г. Постановлением Президиума АН СССР от 16 января 1990 г. № 49 была учреждена золотая медаль имени Стучки за выдающиеся работы в области советского права (АРАН Ф. 2. Оп.2. Д.1598. Л. 106.). В связи с распадом Союза ССР конкурс, объявленный на соискание медали в 1992 г., был отменен, а медаль упразднена, «учитывая изменившиеся социально-политические и экономические условия в стране и на основании постановления Бюро Отделения философии, социологии и права РАН» (АРАН Ф.2. Оп.32. Д.22. Л.5.). На заседании Президиума РАН от 30.06.1992 г. исключение этой медали связали в связи со следующими обстоятельствами: критика П.И. Стучки А.Я. Вышинским в 1930-е гг. и последующее забвение, выяснение отдельных событий, связанных с его практической деятельностью на посту наркома юстиции и председателя Верховного суда, а также отнесение его больше к латышским ученым нежели к русским (АРАН Ф.2. Оп.31. Д. 30. Л. 237-238.). Представляется необоснованным считать Стучку в большей части латышским ученым, поскольку большой период научной и практической деятельности пришелся на становление и развитие Советского российского государства, основы правового и государственного строительства были заложены в том числе Стучкой.

внешнем фронте, на внутреннем шло то же самое. Вследствие этого имелись перегибы и субъективизм в оценках. К его наследию начинают возвращаться только в конце 1950-х гг., когда выходят сборники его статей, избранные произведения, проводятся конференции, пишутся статьи, диссертации, монографические работы по отдельным философским, экономическим, государственно-правовым аспектам творчества Стучки.

С распадом СССР имя П.И. Стучки и его конкретные взгляды на право, государство, законность, правосознание выпали из поля зрения (а где-то и вовсе предавались жесткой критике, с точки зрения сегодняшнего дня) поскольку не отвечали проводимому новому общественно-политическому курсу. Как верно отмечает Г.Я. Клява, «при оценке его трудов (П.И. Стучки – Е.Л.) необходимо учитывать историческую обстановку, в которой они были написаны, и которой в значительной мере определялись характер рассмотренных вопросов, а также направление и научный уровень их разработки»². Сам П.И. Стучка по этому вопросу говорит следующее: «То же самое можно сказать про каждую написанную мною статью; каждую из них надо рассматривать в процессе революционно-диалектического развития, т.е. движения, а не с мерилom сегодняшнего дня»³.

В последнее время в связи с чередой юбилейных дат, связанных с формированием государственно-правовой жизни Советского государства начального периода, интерес к первым советским юристам возрастает. Однако, оценки деятельности и взглядов П.И. Стучки иногда бывают упрощенными, с позиции сегодняшнего дня, а иногда и просто явно уничижительного характера по отношению к советскому прошлому⁴. В отдельных учебных пособиях по истории политических и правовых учений советская политико-правовая мысль совсем выходит из поля зрения составителей⁵, что является симптоматичным.

² Клява Г.Я. П.И. Стучка о революционной законности, толковании и применении закона // Межвузовская научная конференция на тему: «Социалистическая законность. Толкование и применение советских законов», Изд-во Киевского ун-та, 1961. С.24.

³ Стучка П.И. Мой путь и мои ошибки // Советское государство и революция права. №5-6. 1931. С.68.

⁴ См. например, Медушевский А.Н. «Латышский стрелок» по буржуазному праву: Петр Иванович Стучка // Юристы и Революция: Pro et Contra, М., 2017. С.74-91.

⁵ Честнов И.Л., Ломакина И.Б. История политических и правовых учений, СПб, 2019. 128 с.

Взгляды и установки П.И. Стучки представляют несомненный интерес при изучении и рассмотрении истории становления социалистического права, социалистической законности, истории национально-государственного строительства СССР⁶, советской политико-правовой мысли и науки периода становления Советского государства, осмыслении процессов, происходящих в законодательной и правоприменительной деятельности в настоящий момент.

Степень научной разработанности темы. Литературу, в которой так или иначе рассматриваются взгляды П.И. Стучки можно разделить на несколько групп.

Значительное место занимают труды советских исследователей. Идеи П.И. Стучки подвергались анализу и критике еще при жизни правоведа. Сюда можно отнести работы М.М. Агаркова, Г.Н. Амфитеатрова, А.Я. Вышинского, Н.В. Крыленко, Я.М. Магазинера, Е.Б. Пашуканиса, И.П. Подволоцкого, И.П. Разумовского, М.С. Строговича, и др.

В конце 1950-х гг. интерес к творчеству П.И. Стучки возрастает. Начинают публиковаться сборники статей⁷, избранных произведений⁸ ученого, проводятся конференции⁹, посвященные деятельности правоведа. Наиболее полно политико-правовые взгляды Стучки были изучены А.А. Плотниевым в его диссертациях «Роль П. И. Стучки в разработке марксистско-ленинской общей теории права» (1968 г.) и «Развитие общей теории права в период строительства основ социализма в СССР» (1978 г.), в которых взгляды П.И. Стучки рассматриваются в общем историческом контексте становления советской правовой науки. Кроме того, исследованием идей Стучки относительно государства, права и связанных с этим явлений, занимались С.Н. Абрамов, И. Апиня, Л.К. Бирзиня, М.И. Блум, Я.Р. Вебер, Г.П. Галилеев, О.П. Гринберг, А.Н. Гульпе, И.Д. Казанцев, Л.А. Ключинская, Г.Я. Клява, А.А. Лиеде, Э.А. Мелькисис, Я.Ф. Миколенко, В.О. Миллер, А.К.

⁶ Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития. Изд-во Наука, М., 1978. С. 144, 157, 159-166.

⁷ Стучка П.И. В борьбе за Октябрь. Сборник статей, Рига, ЛГИ, 1960, 234 с., Стучка П.И. За Советскую власть в Латвии, 1918-1920: сборник статей, Рига, Латгосиздат, 1964. 732 с.

⁸ Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. 784 с.

⁹ Тезисы докладов / Науч. конференция о теорет. наследии П. И. Стучки в советской правовой науке 28 и 29 мая 1964 г. Рига, 1964. 52 с.

Стальгевич, Э.Я. Стумбина, Я.Я. Страутманис, М.С. Строгович, В.А. Штейнберг, Э.М. Удрис и др.

Философские, экономические взгляды П.И. Стучки, а также его место в истории Латвии и России изучали П.Я. Бондаровс, К-Г. К. Геркис, Л.Г. Дрибин, П.П. Кокис, П.К. Кундзиньш, А. Лайзан и др.

Поскольку деятельность П.И. Стучки была разносторонней, то косвенно его взгляды в связи с изучением истории советской государственной и правовой мысли, законодательной, правоприменительной деятельности органов государственной власти затрагивались Г.Н. Андреевой, Р.В. Апситисом, П.-С. П. Виткявичусом, Ю.А. Гревцовым, Г.П. Ивановой, Л.П. Маковской, Э.А. Мелькисисом, Н.А. Михалевой, Т.В. Наконечной, А.М. Ниедре, Т.Е. Новицкой, Н.Н. Полянским, В.П. Портновым, О.И. Чистяковым, Л.С. Явичем и др.

На постсоветском пространстве творчество П.И. Стучки в связи с историей советской политико-правовых мысли, формирования и осуществления советских органов государственной власти рассматривали Р.С. Абдулин, Д.М. Азми, О.Н. Баркова, Л.Г. Берлявский, А.В. Бреев, В.Н. Жуков, О.Д. Максимова, Г.В. Мальцев, М.А. Митюков, В.С. Нерсесянц, Т.Е. Новицкая, П.Л. Полянский, Ф.Т. Селюков, В.М. Сырых, В.А. Томсинов, И.В. Упоров, О.И. Филонова, Т.Ф. Ящук и др.

Интерес к П.И. Стучке за рубежом в большей степени объяснялся интересом к советскому праву в целом. Вместе с тем имело место издание трудов правоведа как в социалистических, так и в капиталистических странах. Идеи ученого рассматривали М. Германе, В. Гзовский, Г. Кельзен, В. Коларова, Е. Крокер, Р.П. Пазелло, Д. Шульмане и др.

Объект и предмет исследования. Объект настоящего исследования – творчество П.И. Стучки, предмет – его взгляды на государство, право и советскую государственность.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является реконструкция, анализ и актуализация политико-правовых взглядов П.И. Стучки, как видного представителя советской правовой науки.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть становление советской правовой науки с точки зрения влияния на нее П.И. Стучки;
2. Проанализировать методологические установки правоведа, его деятельность в качестве ученого-правоведа;
3. Систематизировать достижения П.И. Стучки в области государственной деятельности и дать им оценку;
4. Структурировать и проанализировать классовую теорию права П.И. Стучки, дать ей объективную оценку;
5. Показать эволюцию взглядов П.И. Стучки на такие явления, как законность, соотношение права и закона;
6. Сконструировать понимание П.И. Стучкой государства, его сущности, признаков и основных проблем, связанных с ним;
7. Рассмотреть и проанализировать теоретические взгляды П.И. Стучки на диктатуру пролетариата и ее практическое воплощение;
8. Определить значение аграрного и национального вопросов для государства с точки зрения П.И. Стучки.

Теоретико-методологические основы диссертации. Настоящее исследование проведено в соответствии с такими общенаучными принципами, как историзм, документализм, объективность и всесторонность, критичность в восприятии материала. В соответствии с принципом историзма политико-правовые взгляды П.И. Стучки рассматривались как часть общего исторического процесса развития отечественной правовой науки, в хронологической последовательности. Следуя принципам объективности и всесторонности, реконструкция отдельных вопросов теории права и государства, разрабатываемых правоведом, проводилась на основе строгого текстуального анализа, сопоставления работ, написанных в разное время, а также обобщения не только наиболее ярких проблем, а всех их в совокупности, чтобы избежать искажения авторской точки зрения.

В работе использованы методы научного познания различных уровней: общеправового (анализ, синтез, конкретизация, абстрагирование, индукция, дедукция, обобщение), общенаучного (системный и структурный подходы,

герменевтический метод), специально-юридического (догматический, сравнительно-правовой методы). Политико-правовые взгляды П.И. Стучки рассматривались, с одной стороны, как конкретно-историческое явление, с другой - как объект теоретического изучения, имеющий единую логику своего развития. Сравнительный анализ позволил показать общее и различное во взглядах ученого на отдельных этапах его теоретической и практической деятельности. Благодаря герменевтическому методу проблемы, поднимаемые правоведом, исследовались на основе первоисточников, их соотношения и выявления всех сторон учения в совокупности. Системный метод дал возможность реконструировать и проанализировать взгляды П.И. Стучки на право и его формы, государство и его формы, правосознание, соотношение права и закона, национально-государственное строительство в виде стройной логичной системы взаимосвязанных частей.

Источниковая база исследования.

Основа исследования – работы П.И. Стучки, посвященные рассмотрению государственно-правовых явлений: «Революционная роль права и государства» (1922, 1923, 1924), «Учение о государстве и конституции РСФСР» (1923), «Курс советского гражданского права» (1927-1929 гг.), «13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сборник статей» (1931), «Пять месяцев Социалистической Советской Латвии. Ч.1, Ч.2.» (1919, 1921), «Классовое государство и гражданское право» (1924), «Конституция РСФС Республики в вопросах и ответах» (1919), «Народный суд в вопросах и ответах» (1918) и др.

В 1957 г. институтом Истории партии при ЦК КП Латвии издается сборник избранных статей П.И. Стучки под названием «В борьбе за Октябрь». В 1960 г. он выходит в переводе на русский язык¹⁰.

В 1964 г. выходят «Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права» П.И. Стучки, а также сборник статей «За Советскую власть в Латвии, 1918-1920».

¹⁰ Cina par Oktobri. Rakstu izlase. Rīga, Latvijas Valsts izdevniecība, 1957, 244 pps., П.И. Стучка В борьбе за Октябрь. Сборник статей, Рига, ЛГИ, 1960, 234 с.

В 1970-1980-гг. институтом Истории партии при ЦК КП Латвии издается семитомник Избранных произведений П.И. Стучки на латышском языке.

При написании диссертации были использованы материалы следующих архивов:

Российский государственный архив социально-политической истории – РГАСПИ (Ф. 153 «Стучка Петр Иванович», Ф.124 «Всесоюзное общество старых большевиков»), Архив Российской академии наук – АРАН (Ф. 350 «Коммунистическая академия ЦИК СССР», Ф. 360 «Институт советского строительства и права Коммунистической академии ЦИК СССР», Ф.2 «Секретариат Президиума РАН»), Государственный архив РФ – ГА РФ (Ф. Р-1235 «ВЦИК», Ф. Р-3316 «ЦИК СССР», Ф. Р-395 «ГИЗ Наркомата просвещения РСФСР», Ф. 10036 «Зелов Николай Степанович, историк-архивист, краевед», Ф. 10133 «Саулевич Эдуард Ксаверьевич, заслуженный юрист Российской Федерации», Ф. А-353 «Министерство юстиции РСФСР»), Отдел рукописей Российской государственной библиотеки – ОР РГБ (Ф.603. «Гернет Михаил Николаевич», Ф.245 «Рейснер Лариса Михайловна»).

Научная новизна исследования. Настоящее диссертационное исследование представляет собой первое в отечественной юридической науке комплексное системное изложение политико-правовых взглядов П.И. Стучки в контексте становления советской правовой науки:

1) впервые политико-правовые взгляды П.И. Стучки показаны в исторической ретроспективе и в системной взаимосвязи теоретической и практической деятельности правоведа;

2) впервые проведен комплексный анализ правотворческой деятельности ученого, показывается его роль в развитии судебной деятельности в Советской России;

3) впервые проведен анализ правовой теории П.И. Стучки во всей ее полноте и связи основных понятий «право» – «закон» – «законность», уточнено понятие права с точки зрения правоведа;

4) впервые произведен комплексный анализ теории государства П.И. Стучки, особо рассматривается проблема диктатуры пролетариата и ее практическое воплощение, а также влияние аграрного и национального вопроса на социалистическое строительство и на конкретные взгляды правоведа на понятие и признаки государства, формы правления и государственно-территориального устройства;

5) впервые обосновывается значимость отдельных идей П.И. Стучки на современном этапе государственно-правового строительства.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационное исследование позволяет восполнить пробелы в части полноты и объективности изучения политико-правовых взглядов П.И. Стучки на сегодняшний момент.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений, специальных курсов, посвященных советской политико-правовой мысли 1920-1930-х гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. В методологии П.И. Стучка опирается на труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, в отдельных случаях творчески развивая их. Социологическую правовую школу ученый признает наиболее близко подошедшей к подлинно научному определению права, поэтому в своих теоретических построениях использует их идеи. Это перекликается с тезисом ленинской философии о культурной революции и пролетарской культуре, которая не появляется из ниоткуда, а основывается на опыте и достижениях предшествующих периодов.

2. П.И. Стучка, уделяя большое внимание подготовке юридических кадров, отмечает как идеологическую их роль (человек высокой культуры, который по-настоящему верит в дело социализма), так и практическую – возможность участвовать в управлении государством, подходить гибко диалектически к применению закона (человек, который имеет глубокие знания, полученные от конкретного к абстрактному).

3. П.И. Стучка придавал большое значение эффективному разрешению дел судами. Он стал вдохновителем издания Верховного суда РСФСР «Судебная практика РСФСР» (с 1927 г.), которое является одним из первых методических пособий в помощь мировым судьям для разрешения споров. Суть его заключалась в том, что необходимо было давать не просто толкование норм материального права, а побуждать судей к творческому применению закона – непременно основываясь на всестороннем рассмотрении обстоятельств дела. Правоведом отстаивалась точка зрения об однородности, но не тождественности рассматриваемых в судах спорах, апеллирование в первую очередь к человеку, его взаимоотношениям, а не букве закона.

4. Правовая концепция П.И. Стучки отражает взгляд на право определенного исторического периода: поскольку в основу права ставятся понятия класса и классового интереса, поэтому она является правовой в полном смысле этого слова. В рамках рассматриваемого правопонимания право и пролетарская революция не вступают в противоречие, а наоборот, дополняют друг друга. Практика социалистического строительства показала, что подобное изменение предполагает охват широких масс населения с целью познания (вторая абстрактная форма по Стучке) сложившихся естественным образом отношений (конкретная форма) и «отлива» их в первой абстрактной форме – законе.

5. Право П.И. Стучка понимает как форму организации общественных отношений (отношений присвоения) в интересах господствующего класса, охраняемых властью этого класса. Право триедино: общественные отношения имеют две стороны – производство и обмен (чисто экономические) и присвоение (юридические) – и составляют конкретную форму, закон и правосознание (идеология) – две абстрактные формы. На разных исторических этапах соотношение этих форм неравномерно, в момент их равновесия надобность в праве исчезнет.

6. Законность для Стучки представляется явлением историчным, т.е. его содержание изменяется в зависимости от находящегося у власти господствующего класса. Революционная законность устанавливается вновь пришедшим классом и с

течением времени, когда революционная ситуация спадает, отношения стабилизируются, эта законность эволюционирует в обыкновенную. Революционная законность имеет место быть в ситуации, когда происходит политическое противостояние между различными классами, в остальном же она покоится на основе имеющихся норм права и правосознания пришедшего к власти класса. Таким образом, одновременно сосуществуют две модели правоприменения – репрессивная революционная в отношении классового врага и превентивная революционная в отношении остальных граждан.

7. В связи с рассмотрением государства с классовой точки зрения П.И. Стучка предлагает делить государства по форме правления в соответствии с признаком организованности или неорганизованности участия класса в господстве, а также степенью этой организованности. Деление государств на монархии и республики не является для правоведа четко выраженным и постоянным во времени, происходит историческая смена типов этих форм. Для пролетарского государства наилучшей представляется республика, поскольку она лучше отражает понятие «власть народа». Вместе с тем это не идеальная форма правления, поскольку в ней существует экономическое неравенство наряду с политическим формальным равенством. С отменой классовых противоречий форма государства отменяется – не будет ни монархии, ни республики, поскольку не будет государства в принципе.

8. П.И. Стучка опасался излишней бюрократизации государственного аппарата и всячески в своей практической и теоретической деятельности старался пресекать любые возможности для ее распространения. Красной нитью проходит тезис об упрощении учреждений (не употребляя прилагательное «государственных») и работы в них для лучшей жизни общества. Он предвидел те проблемы, которые встанут перед государством вместе с укрупнением государственного аппарата, а затем в реальности наблюдал такие пороки, как формализм, бюрократизм и параллелизм в борьбе за законность.

9. Аграрный вопрос у П.И. Стучки включает в себя два взаимосвязанных элемента – земельный (статус земель, форма собственности, вопрос

национализации и социализации) и крестьянский (связь крестьянина и земли, вопрос разложения крестьянства как класса и его «соединение» с рабочим классом). Конфискация помещичьих земель, с точки зрения современности, представляет собой нарушение прав человека и лишение средств к существованию. Вместе с тем правовед отмечает, что этот акт осуществляется в рамках неограниченного властью насилия, которое имеет место быть во время революции, поэтому подобные действия ученым считаются вполне оправданными и справедливыми.

10. Демократия по П.И. Стучке – это сочетание централизма с местным самоуправлением. К этому соотношению он подходит творчески, учитывает свободу действий на местах (в частности в автономиях) и понимание людьми значимости соблюдения директивных указаний сверху для общего дела социализма. Федерализм правоведом в целом рассматривается с точки зрения децентрализации, вместе с тем он противопоставляет буржуазной федерации такое понятие, как «советское единство», т.е. единство, основанное на фактических добрососедских отношениях между народами, а не только на формальных договорах и соглашениях.

Апробация результатов исследования.

По теме настоящего исследования опубликован ряд статей в рецензируемых научных изданиях ВАК, а также сборниках конференций из перечня РИНЦ.

Основные положения были изложены и обсуждены на различных конференциях, в частности на научной конференции с международным участием «История политических и правовых учений в XXI веке» (Москва, Юридический факультет МГУ, 10 ноября 2022 г.), XII Всероссийской научно-практической конференции «Право и государство, общество и личность: история, теория, практика» (г. Коломна, Юридический факультет ГСГУ, 19 мая 2023 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 18 апреля 2024) и др.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, 10 параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

Глава 1. П.И. Стучка как ученый и государственный деятель

1. Советская правовая наука 1917-1930-х гг. и место в ней П.И. Стучки¹¹

Советская юридическая наука неразрывно связана с именем Петра Ивановича Стучки (1865-1932 гг.). Детально его биография изучалась П.Г. Дауге, Л.Г. Дрибиным¹², поэтому стоит лишь упомянуть наиболее важные факты жизни правоведа. Деятельность П.И. Стучки была многогранна, он находился на многих должностях высшего состава государственной власти, а также в различных научных организациях: революционных – член Петроградского комитета РСДРП(б), делегат Апрельской всероссийской конференции РСДРП(б), состоял в большевистской фракции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, член Военно-революционного комитета и делегат II Всероссийского Съезда Советов, глава Латвийской секции Коминтерна¹³, государственных – член Советского правительства Латвии (1919-1920 гг.), член РКП(б), народный комиссар юстиции РСФСР (с ноября 1917 г. по январь 1918 г. и с марта по август 1918 г.¹⁴), а также его заместитель (с 1920 г.), первый председатель Верховного суда РСФСР (1923-1932 гг.), научно-методических – член Государственного ученого совета при Наркомпросе РСФСР, Секции общей теории права и государства Коммунистической академии, профессор 1-го Московского университета, первый директор Московского института советского права, лектор Института красной профессуры и других учебных заведений¹⁵, а также автор многих учебных пособий, учебных программ и т.д. Именно поэтому, говоря о творчестве П.И. Стучки, нельзя обойти стороной вопрос становления юридической науки советского типа в России.

¹¹ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Лебедев Е. В. Культурно-исторические и методологические основания советской правовой науки 20-30-Х гг. XX в // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сборник научных статей участников XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 20 мая 2022 года. — ГСГУ Коломна: 2022. — С. 122–129.

¹² См. Dauge P. P.Stuckas dzīve un darbs. Rīga: LVI, 1958. 549 lpp., Дрибин Л.Г. Знаменосец ленинизма в Латвии: Очерк жизни и деятельности П. И. Стучки. М.: Политиздат, 1981. 238 с.

¹³ Удрис Э.М. Большая жизнь (к столетию со дня рождения Петра Стучки) // г. Рига, май 1965, с.13-14.

¹⁴ Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, м., 1924. С.8.

¹⁵ Удрис Э.М. Большая жизнь (к столетию со дня рождения Петра Стучки) // г. Рига, май 1965, с.11-12.

Юридическая наука предреволюционного периода представляла собой единение двух составляющих: отраслевой (практической) и фундаментальной (теоретической). Они имели различные культурные и философские основания, что послужило одной из причин разрыва теории и практики. Теоретические науки разрабатывались не только учеными-юристами, но и философами, историками, социологами¹⁶.

Первые исследования, посвященные обобщению советской правовой мысли, стали появляться еще в 1920-е гг. Работы А.М. Ладыженского (1925) и А.К. Стальгевича (1928) затрагивают проблему развития советской правовой мысли, а косвенно и развитие научных взглядов на государство и право. Поэтому можно лишь отчасти согласиться со М.С. Строговичем, по мнению которого история советской правовой науки начала изучаться со второй половины 1950-х гг., конкретнее после XX съезда КПСС¹⁷: «За время после XX съезда КПСС советская юридическая наука добилась известных успехов. ... Начата работа и в области истории советской юридической науки».

Основа советской юридической науки, как и всей обществоведческой науки того времени в целом – философия марксизма. Поэтому зачатки юридической мысли, основанной на положениях трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, появляются уже в дореволюционный период истории правовой науки в России. Здесь стоит выделить три основные предпосылки:

- деятельность В.И. Ульянова (Ленина);
- создание Российской социал-демократической рабочей партии;
- Великая Октябрьская социалистическая революция.

С.С. Алексеев указывает на то, что советская юридическая наука создавалась и развивалась как ленинская наука¹⁸. Несомненно, политико-правовая деятельность В.И. Ленина оказала значительное влияние на становление советской юридической науки.

¹⁶ Жуков В.Н. Социология права в России (вторая половина XIX – первая треть XX в.), М., 2015. С.127.

¹⁷ Строгович М.С. К вопросу о постановке отдельных проблем права в работах П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканиса // Вопросы общей теории советского права, ГИ Юрид лит-ры, 1960. С. 385-386.

¹⁸ Алексеев С.С. Великий Октябрь и советское правоведение / Вопросы социалистического государства и права: сборник статей. Свердловск, 1967. С. 5.

В первую очередь, стоит отметить его труд «Государство и революция», в котором революционер обобщил и развил идеи Маркса и Энгельса о государстве на основе накопленного опыта международного революционного движения и борьбы пролетариата. Рассуждения о буржуазном праве, отмирании его в части собственности на средства производства отдельных лиц, послужили обоснованием¹⁹ сохранения в период построения социалистического государства и общества отдельных элементов и достижений дореволюционной юриспруденции. Это нам показывает преемственность между отдельными типами наук – классической (основанной на метафизике) и неклассической (основанной на диалектике).

В произведениях Ленина сформулированы выводы и положения, которые творчески обогатили марксистскую теорию государства и права и стали основополагающими для советской юридической науки. Например, положения о союзе рабочего класса с крестьянством, о решающей роли партии в завоевании и упрочении диктатуры пролетариата, выводы о разнообразии политических форм диктатуры пролетариата, о федерации и других государственно-правовых формах разрешения национального вопроса, о соотношении демократии и диктатуры, об органической связи государства и права²⁰. В 1906 г. П.И. Стучка встречается с В.И. Лениным. Л.Г. Дрибин отмечает, что «между ними установились товарищеские отношения, которые, как свидетельствует П. Стучка, возникли на почве общности взглядов большевиков и латышской социал-демократии»²¹. Это знакомство сыграло важную роль в распространении и развитии идей Ленина правоведом.

Создание рабочей социалистической партии в Российской империи (1898 г.) стало толчком для проведения в жизнь и выведения из тени вопросов, связанных с положением рабочего и крестьянского населения страны, пороков дореволюционного права и законодательства. Значение ее для становления советской науки заключается в том, что большинство правоведов-марксистов

¹⁹ Ленин В. И. Государство и революция. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. С. 78.

²⁰ Чхиквадзе В.М. Юридическая наука в СССР: социальное значение, важнейшие особенности и проблемы развития. М., 1967. С. 25.

²¹ Дрибин Л.Г. Знаменосец ленинизма в Латвии: Очерк жизни и деятельности П.И. Стучки. М., 1981. С. 60.

вышли из рядов РСДРП (б). Лишь незначительная часть ученых, придерживавшихся правых, либеральных взглядов восприняли идеи социалистического строительства и преобразования общества.

Одной из первых работ, посвященных рассмотрению государства и права с позиции марксизма, была книга В.В. Адоратского «О государстве». Она была написана еще до революции в 1912 г., но не прошла цензуру, поэтому была напечатана только в 1923 г. В предисловии к работе В.В. Адоратский писал, что «цель, которую ставил себе автор, была выполнена – *от точки зрения юриста-идеолога автор освободился*»²². П.И. Стучка отзывался о ней достаточно хвалебно. Он ее рекомендует «...всякому, кто серьезно хочет освободиться от властвующих в правовых вопросах, увы, по ныне идеологизма, психологизма и тому подобных пережитков буржуазного, а то и феодального общества. Особенно важна книжка для всякого, стремящегося к вполне выдержанному революционно-марксистскому или коммунистическому мировоззрению»²³.

Октябрьская революция 1917 г. повлекла за собой полное отрицание права, его трактовку, как временных норм, которые скоро изживут себя. В этом плане показательны высказывания А. Г. Гойхбарга, который писал, что «религия и право – идеологии угнетающих классов, постепенно сменяющие одна другую. И если нам еще в настоящее время приходится ожесточенно бороться с религиозной идеологией, то в еще гораздо большей степени нам придется бороться с правовой идеологией. Всякий сознательный пролетарий знает в настоящее время или, по крайней мере, сотни раз слышал, что религия — опиум для народа. Но редко кто, мне кажется, сознает, что право есть еще более отравляющий и дурманящий опиум для того же народа»²⁴. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. говорилось, что, «сломив сопротивление повергнутых буржуазных и промежуточных классов и осуществив коммунистический строй, пролетариат уничтожит и государство, как организацию насилия, и право, как функцию государства». В дальнейшем подобная позиция подверглась критике в связи с

²² РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 18. Л. 40.

²³ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 18. Л. 42-43.

²⁴ Гойхбарг А. Несколько замечаний о праве // Советское государство и право. 1924. № 1. С. 3.

невозможностью скорого перехода к коммунистической фазе развития общества. Так, 8 ноября 1918 г. Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов принял постановление о строжайшем соблюдении законов всеми гражданами, всеми органами Советского государства и должностными лицами.

Советская наука права является логическим продолжением коренных изменений в государственном и общественном развитии нашей страны на рубеже веков, ее основной задачей было осуществление управления делами государства и общества на основе точных, проверенных рекомендаций и научного предвидения²⁵.

Одной из характерных черт советской правовой мысли первых лет Советской власти - революционный романтизм²⁶, который был присущ всем сторонам жизни общества. П.И. Стучка сохранял это ощущение до конца своих дней: «То тесное взаимодействие между пролетариатом и творимым им же правом, которое наиболее наглядно проявляется в практике народного суда, красной нитью проходит через всю пролетарскую революцию. Она не боится ошибок или временных неудач, ибо в то время как буржуазия при всякой неудаче теряет одну лишнюю *надежду*, пролетариат, как класс восходящий, при каждой ошибке становится *одним опытом богаче*»²⁷.

После Октябрьской революции стало ясно, что страна нуждается в марксистски подкованных научных кадрах, которых на тот момент было небольшое количество. Необходимо было перестроить юридическое образование, поскольку преподавание велось по инерции по учебникам, ссылающимся на Полное собрание законов Российской империи, многие преподаватели придерживались правых взглядов²⁸, что отражалось на формировании будущих правоведов и юристов. В связи с этим П.И. Стучка вспоминает: «Это именно я пытался привлечь *еще* в 1918 г. к работе частных спецов, но для всякого ясно, что

²⁵ Чхиквадзе В.М. Юридическая наука в СССР: социальное значение, важнейшие особенности и проблемы развития. М., 1967. С. 10.

²⁶ См., например, Жуков В.Н. Марксистская социология права первых лет советской власти: М.А. Рейснер, П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис // Право и государство: теория и практика. 2014. №1 (109). С. 43.

²⁷ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 272.

²⁸ Скрипилев Е.В. Шебанов А.Ф. Развитие советской правовой мысли / Марксистско-ленинская мысль в СССР: исторический путь и проблемы его исследования. Киев: Наукова думка, 1978. С. 204.

юрист из всех спецов менее всего для того приспособлен. Их надо использовать, но под марксистским теоретическим контролем. Но каков может быть наш контроль, если мы сами иногда повторяем слова, напоминающие то же «сближение»²⁹.

28 декабря 1918 г. Постановлением Наркомата по просвещению РСФСР юридические факультеты университетов России и других учебных заведений, приравненных к ним, были упразднены, т.к. их учебные планы не соответствовали требованиям новой научной методологии и не обеспечивали подготовки специалистов необходимой квалификации³⁰. Вместо них Положением от 3 марта 1919 г. были учреждены факультеты общественных наук (ФОНы) при государственных университетах. Начиная с третьего года обучения, факультеты делились на экономическое, юридико-политическое и историческое отделения³¹.

Дальнейшее их развитие связано с Постановлением СНК от 4 марта 1921 г. «О порядке организации факультетов общественных наук Российских университетов», согласно которому юридико-политические отделения ФОНов преобразовывались в правовые отделения с судебным и административными циклами. В учебный план входили такие дисциплины, как исторический материализм, политическая экономия, история социализма, история Коммунистической партии³². Они были необходимы для формирования определенного мировоззрения, на основе которого уже изучались специальные юридические предметы. Несмотря на это проблема нехватки марксистских профессорских кадров не уходила. Отчасти она решалась постановлением СНК от 11 февраля 1921 г., об учреждении институтов красной профессуры в Москве и Петрограде³³. Эти институты предназначались для подготовки кадров профессоров и преподавателей по социально-экономическим дисциплинам, в том числе по праву и советскому строительству для высшей школы.

²⁹ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С.9.

³⁰ Сборник декретов и постановлений рабоче-крестьянского правительства по народному образованию, вып. 2, 1920. С. 15.

³¹ Там же. С. 16.

³² СУ РСФСР, 1921, №18, ст. 117.

³³ Там же. №12. Ст. 79.

Часть дореволюционной профессуры положительно встретила Октябрьскую революцию, восприняла ее идеи и начала менять свое мировоззрение. Но не у всех это получалось сделать сразу. Как отмечал Н.Н. Полянский, юристы старой школы «не могли расстаться с теми представлениями о праве, которые они десятилетиями воспринимали по буржуазной литературе»³⁴. Правовед-цивилист И.С. Перетерский признавал, что «хотя Октябрьскую революцию он принял сразу и безоговорочно, однако, овладеть новым научным мировоззрением оказалось для него непростым делом и потребовало многих лет работы»³⁵. Все это говорит о том, что необходимо было создание новых научных центров, которые бы объединили силы марксистов-обществоведов, а также юристов, поскольку без них невозможно было бы наладить научно-исследовательскую, преподавательскую и популяризаторскую работу.

Декретом ВЦИК РСФСР от 25 июня 1918 г. была образована Социалистическая академия общественных наук³⁶, которая была призвана координировать и направлять научно-исследовательскую работу в области общественных наук. Именно она возглавила борьбу за утверждение марксистской методологии и теории в гуманитарных науках³⁷. Задача организации научно-исследовательской работы в области права была также возложена на Коммунистический университет им Я.М. Свердлова, учрежденный в 1918 г. Говоря о распространении марксистских идей на все обществоведение в целом, правовед отмечал, что «Наша наука должна дать цельное коммунистическое мировоззрение, ленинизм в целом, и его применение к области права и государства. Из этого вытекают *общеобразовательные* предметы, общие для всех ВУЗов»³⁸. Соответственно, философской основой был марксизм (впоследствии – марксизм-ленинизм), который особенно продвигался П.И. Стучкой.

В разработку правовых проблем внес свой вклад и Институт советского права, основанный в 1922 г. Он вошел в состав Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), оформившейся в

³⁴ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса, М., 1960. С. 24.

³⁵ Проблемы государства и права, вып. 12. М., 1976. С. 65.

³⁶ СУ РСФСР, 1918, №49, ст. 573.

³⁷ Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917-1922). М., 1973. С. 151.

³⁸ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д.7. Л. 47.

1924 г. В 1924 г. Социалистическая академия была переименована в Коммунистическую академию и под этим названием просуществовала до 1936 г., когда учреждения, институты и сотрудники Комкадемии были переданы в систему Академии наук СССР. В 1925 г. при Коммунистической академии был создан Институт советского строительства с задачей «научного обобщения практического опыта советского строительства под углом зрения марксистско-ленинской теории государства»³⁹. Институт организовал изучение всех отраслей советского управления и местного хозяйства, содействовал распространению научных знаний по этим вопросам. В 1930 г. в состав этого института вошел Институт советского права.

Создание Секции общей теории и истории права и государства при Коммунистической академии при ВЦИК представляло собой возможность продвигать и разрабатывать проблемы нового государства и права централизованно и на более высоком уровне. Стучка среди основных начал революционно-марксистского правопонимания, которые легли в основу Секции, называет следующие:

- классовый характер всякого права вместо буржуазно-демократического его понимания;
- революционно-диалектический метод вместо формальной юридической логики;
- материальные общественные отношения как базис для объяснения и понимания правовой надстройки, вместо объяснения правовых отношений из закона или правовых идей⁴⁰.

В Секции работали представители первых марксистов-теоретиков – П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, В.В. Адоратский. Основное внимание они уделяли вопросам методологии, понятию права, его соотношению с экономикой и политикой, выяснению социально-экономической обусловленности права и его классовой сущности. В Секции велась неустанная работа, по мысли П.И. Стучки в

³⁹ СУ РСФСР, 1925, №35, ст. 246.

⁴⁰ Стучка П.И. Мой путь и мои ошибки // Советское государство и революция права. №5-6. 1931. С.70.

секцию могли быть приняты только те, кто непосредственно занимался научной деятельностью. Все работы членов Секции обсуждались на заседаниях, а по одобрению печатались. Одной из первых работ, выпущенных Секцией, было второе издание значительно дополненной и переработанной «Революционной роли права и государства».

Для апробации получаемых знаний, ведения дискуссии и в целом обмена мнениями были необходимы научные издания. Марксистская методология в правоведении утверждалась в различных общетеоретических, философских и юридических журналах («Пролетарская революция и право», «Вестник Социалистической академии», «Под знаменем марксизма», «Советское право»). С 1927 г. стал выходить журнал «Революция права», который под разными названиями («Советское государство и революция права», «Советское государство», «Советское государство и право») издается до настоящего времени («Государство и право»).

Значительной вехой в развитии и изучении накопленного опыта советской правовой науки можно считать доклад А.К. Стальгевича «Пути развития советской правовой мысли»⁴¹. Решение о его публикации было принято на заседании Секции общей теории права и государства Коммунистической академии при ЦИК СССР от 24 апреля 1928 г.⁴². В прениях выступали И.П. Разумовский, С.Я. Булатов, С.М. Либерман, Е.Б. Пашуканис, М. Резунов, Я.В. Старосельский. В нем он кратко описывает основные течения советской правовой науки, связанные в первую очередь с различной идеологической платформой, сложившимся мировоззрением тех или иных ученых-правоведов. Выделяются такие течения как психологическая теория права, идеологическая концепция права, нормативизм, теория социальных функций. Отдельно показывается исторический характер права, характеризуются основные проблемы права и государства, а также делается итоговый вывод о роли марксистской теории права и ее основных положениях.

⁴¹ Стальгевич А.К. Пути развития советской правовой мысли, М., изд-во Ком.академии, 1928 г., 96 с.

⁴² АРАН Ф.360. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

В 1931 г. состоялся Всесоюзный съезд марксистов-государственников и правовиков. Целью его было выработать единую теоретическую платформу для лучшего приведения в жизнь идей построения нового социалистического общества. «Именно на съезде родилась формулировка, получившая потом повсеместное распространение: «право есть особая форма политики господствовавшего класса». Такое понимание права имело значение в том отношении, что сблизило право с политикой (это отрицалось в теории Пашуканиса), но все же оно было неудовлетворительным и вело к растворению права в политике, к снижению значения советского права и социалистической законности. Это, кстати, было видно и из самого наименования съезда «съездом марксистов-государственников», а не марксистов-юристов или правоведов»⁴³, пишет М.С. Строгович в чем повторяет тезис Вышинского⁴⁴, произнесенный на I Всесоюзном совещании по вопросам науки советского государства и права 16 июля 1938 г. Представляется спорным подобное замечание, поскольку и государство, и право рассматривались на съезде в диалектической взаимосвязи, а также оба феномена были отражены в его названии.

Доклад Е.Б. Пашуканиса, прочтенный на этом заседании представляет известный интерес, поскольку в нем идет полемика с П.И. Стучкой по отдельным его вопросам: использование правоведом закона трудовых затрат в трактовке Н.И. Бухарина, упреки Стучки в сторону К. Маркса по поводу неправильного понимания права, исчезновение «субъективно-волевой стороны» из права, разделение права на три формы и лишение его единства, недостаточная критика П.И. Стучкой работы Пашуканиса, проведение принципа эквивалента в судебной практике.

Несмотря на высказанные замечания П.И. Стучка был признан одним из ярких представителей теоретической правовой науки того периода. В резолюции съезда говорилось, что «Виднейшим представителем марксистско-ленинской теории права является П.И. Стучка. Он первый развил марксо-ленинское

⁴³ Строгович М.С. К вопросу о постановке отдельных проблем права в работах П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканиса // Вопросы общей теории советского права, ГИ Юрид лит-ры, 1960, 406 с. С. 401.

⁴⁴ Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Вопросы теории государства и права, 2-е изд., М., 1949. С. 78.

революционное понимание права, подчеркнув тезис, что всякое право есть классовое право – право господствующего класса»⁴⁵.

Первое Всесоюзное совещание по вопросам науки советского государства и права 16-19 июля 1938 г. явилось переломным моментом в развитии советской правовой мысли и науки в целом. Дискуссия, характерная для 1920-30-х гг. по вопросам трактовки государства и права не могла продолжаться долго, необходимо было вырабатывать устои для дальнейшего проведения социально-политических преобразований. Сказывалась также тесная связь политики и политической борьбы с государственно-правовой сферой, при которой идеологические баталии переходили в область науки.

Наряду с другими правоведами тех лет (Е.Б. Пашуканисом, Н.В. Крыленко и др.), Стучка получил набор критических замечаний, часть из которых не соответствовала действительному положению дела и роли правоведа в разработке проблем социалистической теории права. Вышинский выделил несколько основных недостатков его идей: неправильное определение права, растворение права в экономике, лишение права активной творческой роли, тезис о ликвидации гражданского права и замены его хозяйственным⁴⁶. Э.М. Удрис в последствии вспоминал, что взгляды Стучки оказались «вредительскими» вследствие личных мотивов: И.В. Сталина с одной стороны (по поводу одной из статей правоведа в газете «Правда»), А.Я. Вышинского – с другой (сыграло роль его меньшевистское прошлое)⁴⁷.

2. Научное творчество: теоретические основы и методология⁴⁸

⁴⁵ Резолюция I Всесоюзного съезда марксистов-государственников и юристов по докладам Е. Пашуканиса и Я. Бермана // Советское государство и революция права, 1931. №3. С. 147.

⁴⁶ Там же С. 78.

⁴⁷ Удрис Э.М. П.И. Стучка – выдающийся теоретик права и деятель советского правосудия // О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке. Сборник статей / Рига: Звайгзне, 1965. С.241-242.

⁴⁸ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Лебедев Е.В. Научная деятельность П.И. Стучки как отражение советской правовой мысли первых лет Советской власти (1917-1930-е гг.) // Аграрное и земельное право. 2024. №6. С. 23-25.

Теоретическая деятельность П.И. Стучки всегда основывалась на конкретных фактах общественно-политической жизни российского, а в дальнейшем, советского государства, она не носила чисто абстрактный характер.

Во время учебы в Санкт-Петербургском императорском университете (1884-1888 гг.) П.И. Стучка изучал работы В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, читал литературные произведения И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина, М. Твена, В. Поленца, П. Розегера, Э. Золя⁴⁹, изучал дарвинизм, сочинения Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта и В. Спинозы, а также знакомился с первыми произведениями Г.В. Плеханова и трудами К. Маркса и Ф. Энгельса⁵⁰. Как можно заметить, мировоззрение будущего правоведа по большей части складывалось под влиянием революционных демократов, критических реалистов и основоположников марксизма, что и повлияло на его видение мира в дальнейшем.

В начале 1890-х гг. будущий ученый являлся участником латышского левого движения «Jauna Strava (латыш. – Новое течение)», редактором газеты «Dienas lapa (латыш. – Ежедневный листок)», с 1904 г. активным деятелем газеты «Сīņa (латыш. – Борьба)»⁵¹. В них анализировалось социально-экономическое, политическое состояние Российской империи, пути ее дальнейшего развития, продвигались социал-демократические идеи. Совокупность этих фактов говорит о ярко выраженном социалистическом видении мира правоведем, остро чувствующем тяготы и невзгоды неимущих эксплуатируемых слоев населения (крестьян, рабочих, безземельных в Латвии).

Отношение к правоведам со стороны современников было неоднозначным. Приведем две цитаты: «Петр Иванович Стучка – славный сын латышского народа, пламенный борец за освобождение трудящихся от ига самодержавия и капитализма, участник трех революций, выдающийся деятель латышского, русского и международного рабочего движения, основатель и руководитель

⁴⁹ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

⁵⁰ Э.М. Удрис Большая жизнь (к столетию со дня рождения Петра Стучки) // г. Рига, май 1965. С. 2.

⁵¹ Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. - Москва: Советская энциклопедия, 1961-1976. Т. 16: Чжан Вэнь-Тянь-Яштух. Т. 16. - 1976. 1002 стб.

Коммунистической партии Латвии, видный марксист-ленинец, теоретик советского государства и права и один из ближайших соратников В.И. Ленина»⁵² – так вспоминает о Стучке Э.М. Удрис, доцент Латвийского государственного университета.

Другую характеристику дает ему М.А. Рейснер. В письме к дочери Ларисе от 11 сентября 1923 г. говорит: «Этого осла у нас произвели в непогрешимого папу марксистского учения о праве. Он написал книжку, представляющую собой, с одной стороны, открытое отрицание марксовой теории права как идеологической надстройки, а с другой, настоящую окрошку из Иеринга, Муромцева, разделанных под классовый фасон. Получилась настоящая галиматья. <...> ... в какие фельдмаршалы Стучку ни производи, Маркс все же останется на моей стороне...»⁵³.

Две полярные характеристики дают нам возможность посмотреть с разных сторон на П.И. Стучку. Их высказали два разных человека, один из которых близкий друг, другой – идеологический оппонент, что необходимо учитывать при формировании целостного представления об ученом.

Марксистское понимание права и государства. Понимание марксизма П.И. Стучкой исходит из той посылки, что необходимо довести дело марксизма до конца, т.е. до диктатуры пролетариата, осуществить революционную сторону марксизма. Исходя из этого он выделяет революционное (т.е. правильное) и контрреволюционное направление марксистов. Переход к мирному вращению капитализма в социализм – это отступление от К. Маркса. Поэтому «эти предатели марксизма (юридические социалисты – Е.Л.) продолжают называться марксистами, но только на словах, да и то с оговорками»⁵⁴.

Право, как область обществоведения, по мнению Стучки, была долгое время не тронута разбором его с точки зрения марксизма: «Юридическая область по сие время осталась нетронутой марксистами, если не считать так называемых «юридических социалистов», т.е. самых злобных из всех представителей

⁵² Э.М. Удрис Большая жизнь (к столетию со дня рождения Петра Стучки) // г. Рига, май 1965. С.1.

⁵³ Цит. по: Медушевский А.Н. «Латышский стрелок» по буржуазному праву: Петр Иванович Стучка // Юристы и Революция: Pro et Contra, М., 2017. С. 89.

⁵⁴ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 46.

буржуазного мировоззрения, хотя бы идущих под знаменем Маркса и Энгельса»⁵⁵. То же самое он говорит о государствоведении: «мы все считались марксистами и до появления книги т. Ленина «Государство и революция», но только эта работа и наша революция ... открыли нам глаза на роль и значение государства в переходных к коммунизму период.»⁵⁶. Правовед предлагает сделать то же самое и в вопросе о праве.

Критика буржуазных школ – это один из основополагающих постулатов, который выработался в марксистском обществоведении. Стоит рассмотреть, каким образом Стучка характеризовал основные направления дореволюционной и современной ему правовой мысли.

Правовед отрицательно относился к юридическому социализму, говоря о том, что его представители извращают марксистское учение, являются самыми злобными из всех представителей буржуазного мировоззрения⁵⁷. Он относится к ним с подобных позиций, поскольку несмотря на то, что они признавали принцип классовой борьбы, «они почти поголовно стояли на точке зрения оппортунизма и были и остались ярыми противниками революционного понимания классовой борьбы, т.е. они относились к тому течению, которое теперь под марксистскою маскою на каждом шагу предаёт революцию»⁵⁸. Между тем у А. Менгера он находит один из аргументов в пользу толкования права в качестве совокупности общественных отношений (по Менгеру всякий правопорядок представляет собой «систему отношений власти»⁵⁹).

Наибольших упреков со стороны Стучки удостоился Р. Штаммлер. Правовед его характеризовал, как «красноречивого пустослова», «научное ничтожество», «марксиста навыворот». «Но Штаммлер верен заветам старого друга Бентама и тут же поясняет, что эта цель есть идея о человеческом обществе, в котором всякий, стремясь к достижению своей цели, тем самым и выполняет цели другого, другими

⁵⁵ Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, м., 1924. С.7.

⁵⁶ Там же. С.7.

⁵⁷ Стучка Революционная роль права и гос-ва. Общее учение о праве Предисловие к первому изданию // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, 1964. С.45.

⁵⁸ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.4-5.

⁵⁹ Там же. С. 6.

словами, – цели другого превращает в свои, и наоборот.»⁶⁰, – отмечает правовед. По мнению П.И. Стучки, его учение – это «буржуазная карикатура на марксизм», Штаммлер видит главный недостаток Маркса в «его «недостаточной юридической выучке (Schulung)»⁶¹, что возмущает Стучку: «... вместо «социализации» юриспруденции он «узаконил», «юстифицировал» социологию, т.е. в учение об обществе перенес методы чисто юридические, вернее, прусско-бюрократические, ибо он определяет всякое общество просто, как внешне нормированное существование людей», значит, понимает все человеческое общество в роде как бы утвержденного начальством немецкого «ферейна»⁶².

Даже тех правоведов, которыми Стучка восхищается и ставит в пример, он уличает в непоследовательности и в наличии ограничивающих их теоретических положений. Так, Р. Йеринг, говоря об интересе в связи с правом, уходит «в область телеологии, к суждениям о конечных целях и о бесконечных предпосылках».

Наконец, стоит сказать о психологической школе права Л.И. Петражицкого. К ней ученый также относится отрицательно, говоря о том, что Петражицкий отбрасывает единственное реальное место буржуазной науки – юридические отношения и переходит на уровень переживаний. Правовед также скептически относится к методу интроспекции в познании правовых явлений. Вместе с тем он берет на заметку его положение об интуитивном праве. Аргументация же его расходится с Петражицким. В статье «Пять лет революции права» (1922 г.) правовед отмечает, что после того, как А.В. Луначарский одобрил Декрет «О суде» №1, то «мы убедились, что нам в нашей революции помогла теория контрреволюционного кадетского профессора Петражицкого, а не теория Маркса. Все это, конечно, не упрек товарищам. Нет, мне только важно отметить, как мы все без исключения медленно переходим к революционным взглядам в области права»⁶³. Видно, что правоведом отмечается революционность самой идеи

⁶⁰ П.И. Стучка Марксистское понимание права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 303.

⁶¹ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.5.

⁶² Там же. С.14.

⁶³ П. И. Стучка Пять лет революции права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С.287.

правосознания, как источника права, но наполнение его остается в рамках социалистической доктрины.

О теории разделения властей Стучка говорит следующее: «Всякая пролетарская революция начинается с того, что она на деле разбивает теорию Монтескье о разделении властей»⁶⁴. Здесь П.И. Стучка приводит в пример Совет рабочих депутатов в Петрограде или Федеративный комитет в Риге 1905 г. – эти органы имели не только законодательную и исполнительную функции, но и судебную. Разделение властей – это техническое разделение труда, Советская власть «отказывается от лицемерных теорий независимости одной власти от другой»⁶⁵. «Единая мощная Советская власть» – таков основной тезис Стучки. Может показаться, что такая формулировка была необходима для большей поддержки новой власти населением. С другой стороны, на правительственном уровне признавалась зависимость одной власти от другой, которая во многих странах именуется «системой сдержек и противовесов» и декларировалось разделение труда по управлению государством для большей его эффективности.

Борьба с юридическим мировоззрением. Одной из центральных проблем, которые поднимает Стучка, является проблема преодоления буржуазного (юридического) мировоззрения. Правовед ратует за упразднение буржуазного мировоззрения, т.е. «за перерождение этого мировоззрения и замену его новыми, и в области права».⁶⁶

Так, Стучка говорит следующее о пролетариате, как движущей силе будущего общества: «чтобы без предвзятых взглядов судить о взаимоотношениях граждан грядущего строя, он (пролетариат – Е.Л.), должен проделать двойную работу»⁶⁷. Она заключается в получении образования («приобретении известных общеобразовательных познаний») и избавления «от буржуазного образа мышления». Буржуазную интеллигенцию П.И. Стучка не упрекает за нахождение

⁶⁴ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 242.

⁶⁵ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 262.

⁶⁶ Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, м., 1924. С.6.

⁶⁷ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // ИПМЛТП, Рига, 1964. С. 249.

«в плену идеологии прошлого», т.к. она не виновата «в своем буржуазном, классовом прошлом». Можно предположить, что здесь подразумевается зависимость мировоззрения от обстановки – общественных институтов – которые окружают человека.

В некоторых работах можно встретить такое понятие, как «юрист-идеолог». На первый взгляд можно сказать, что здесь имеется связь с идеологией в ее современном понимании. Однако, П.И. Стучка видит в юридической идеологии не идеологию вообще, а философию идеализма, то самое «юридическое мировоззрение». Он называет следующие признаки юридической идеологии: неполнота по отношению к содержанию, неадекватность (несоответствие действительности), крайняя противоречивость и хаотичность⁶⁸.

Юридическое мировоззрение представляет собой опору на формально-юридический метод в правоведении, оперирование абстрактными категориями и чаще всего оторванность от реального мира. Стучка приводит такой пример юридизации сознания: «<...> выдающийся современный представитель исторического материализма, <...> М. Н. Покровский, в своей ценнейшей книге «Очерки истории русской культуры», I (стр. 181), пишет <...>: «А так как естественные нормы общественной жизни остаются неизвестны, то люди стремятся создать нормы искусственные, это есть то, что мы называем законом, правом. Искусственность эта растет по мере приближения к нашим временам, по мере того, как хозяйство становится сложнее, жизненные отношения “запутаннее”». Мне скажут, что неюристу такие выражения простительны. Не в том дело. Тов. Покровский не исключение; он, как и все прочие неюристы, тут еще слишком юридически мыслит. И что тогда сказать про юристов? Но ко всем этим вопросам мы еще вернемся»⁶⁹. Следовательно, «норма общественной жизни», «закон», «право» – все это представления из мира юридизированного, чего, по мнению правоведа, не должно быть в нарождающемся обществе будущего.

⁶⁸ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д.18. Л. 41.

⁶⁹ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.10.

В предисловии к третьему изданию работы «Революционная роль права и государства: общее учение о праве» (1924 г.) П.И. Стучка отмечает, что «в июне 1921 года, когда я писал предисловие к 1-му изданию, я, конечно, не ждал, что потребуется второе и третье издания. Я может быть, тогда воображал себе, что сама борьба против буржуазного или юридического мировоззрения будет легче, чем она оказалась на деле»⁷⁰.

Книга, о которой идет речь, написана с оттенком публицистичности: «было бы самым лучшим переработать всю книжку заново, превращая ее в настоящее, т.е. сухое, общее учение о праве, но тогда книжка потеряла бы свое первоначальное значение». Поскольку она является своеобразным манифестом, призывом к действию, поэтому ее нельзя было сводить чисто к теоретическому изложению материала. «Книжка оказывается еще нужна, ибо борьба за новый, классовый взгляд на право лишь ныне перебросилась в провинцию, чем я, конечно, не хочу сказать, чтобы борьба была уже закончена и в центре»⁷¹, – отмечает Стучка. О своей книге он говорит, что она дает «лишь неполное и далеко недостаточное общее учение о праве».

В качестве одного из верных способов борьбы с буржуазным (юридическим) мировоззрением Стучка указывает его критику: «...убежден, что побороть буржуазное, т.е. юридическое мировоззрение в головах масс может только подробный его разбор»⁷².

Стучка верил в то, что новое общество сможет избавиться от пережитков буржуазного мировоззрения: «Ибо если я и считаюсь с тем, что мы, старое поколение, унесем с собою в гроб много старого буржуазного хлама в своих головах, то я от всей души желал бы, чтобы наше молодое поколение перепрыгнуло через те пропасти буржуазных и, самое главное, полубуржуазных кривотолков в область истинно социалистического мировоззрения»⁷³.

⁷⁰ Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, м., 1924. С.3.

⁷¹ Там же. С.3.

⁷² Там же. С.10.

⁷³ Там же. С.8-9.

В 1931 г. Стучка отмечает, что «еще далеко не закончена борьба против так называемого юридического мировоззрения, т.е. классического мировоззрения буржуазии»⁷⁴. «Новые абстрактные теории с марксистским подходом» не победили ни старого юриста, ни правовых предрассудков широких масс. Пошел обратный процесс – пренебрежение к новым непонятым и не усвоенным массами теориям, как измышлениям небольшой группы ученых⁷⁵.

В.И. Ленин писал о том, что открытые слова «гораздо полезнее, чем «сладенькое коммунистическое вранье» («комвранье»)). Стучка продолжает эту мысль: «этого «комвранья» в правовых вопросах у нас сколько угодно». Поэтому провозглашение «гражданской войны» на правовом фронте он признает верной мыслью.

«Центром насаждения коммунистического мировоззрения и искоренения буржуазного образа мышления» должна была стать Социалистическая академия общественных наук (далее – САОН). Она, по выражению П.И. Стучки, является «идейной руководительницей, между прочим и нашего народного суда в его правотворческой революционной роли». Здесь упоминается ст. 5 Декрета «О суде» №1 (1917 г.) и устанавливается связь, что и там, и здесь основа – программа Коммунистической партии. Стучка надеется на «общую разрушительную работу, которую она (САОН – Е.Л.) проделает в головах широких масс, разъясняя рабочим массам их действительные классовые интересы и демонстрируя перед их глазами живыми примерами из жизни и науки противоречие этих интересов всей буржуазной идеологии».⁷⁶ Стучка резюмирует: «Тогда в Советах и советских учреждениях пролетарская правосозидательная работа освободится от последних остатков буржуазной опеки»⁷⁷.

Хочется отметить, что, делая упор на пролетариат, П.И. Стучка игнорирует интеллигенцию, которую также необходимо было образовывать в

⁷⁴ РГАСПИ Ф.153 Оп.1 Д. 63. Л. 2.

⁷⁵ РГАСПИ Ф.153 Оп.1 Д. 63. Л. 3.

⁷⁶ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 250.

⁷⁷ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 264.

соответствующем ключе, даже не образовывать, а скорее доказывать методом убеждения правильность и верность позиции коммунистов.

После выхода второго издания работы П.И. Стучки «Революционная роль права и государства» (1923) вышло достаточное количество работ, которые дополняют ее, а отчасти и расходятся с ней.

Так, в 1920-х гг. Стучка положительно отзывался о книге Е.Б. Пашуканиса «Общая теория права и марксизм», отмечая, что Пашуканис в некоторых местах расходится с ним. Правовед ставит ему в упрек то, что выводы о праве он в целом делает на материале лишь буржуазного права. М.С. Строгович отмечает, что некоторые ученые (А.К. Стальгевич, И.В. Павлов) отождествляли их концепции и говорил, что это неверно: «конечно, концепция Пашуканиса не была «антиподом» концепции Стучки, но она не была и ее логическим продолжением, это была иная концепция, существенно отличная от концепции Стучки»⁷⁸. Стоит сделать небольшое уточнение. Пашуканис был своеобразным учеником Стучки, поэтому, конечно, некоторые элементы взглядов Стучки он перенял, но воспользовался ими совершенно в другом ключе, откуда и вышла в дальнейшем полемика между ними в 1931 г. П.И. Стучка говорит об этой работе следующее: «С другой стороны, автор, полемизирующий с защитниками правовой идеологии, одновременно говорит о «форме права», как о «простом отражении чистейшей идеологии», забывая одновременно, что сама форма – не есть простое отражение и что идеология права является отражением права, как конкретной формы»⁷⁹.

Конвенциональный подход к пониманию общих обществоведческих понятий. Создавая свою теорию права на базе марксизма, П.И. Стучка отмечал необходимость подробного разбора, разъяснения общеизвестных понятий – общество, класс, классовый интерес и т.д. – поскольку, по его мнению, «эта работа в этой плоскости никем не была сделана, не только марксистами, но и буржуазною наукою о праве. <...> А как известно, в буржуазной науке как раз такие «общие

⁷⁸ Строгович М.С. К вопросу о постановке отдельных проблем права в работах П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканиса // Вопросы общей теории советского права, ГИ Юрид лит-ры, 1960. С. 400.

⁷⁹ Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, М., 1924. С.5.

места» признаются последним словом науки. Однако все языки, не исключая научного, знают слова с весьма различными значениями. Тут есть простой выход: в каждом отдельном случае точно условиться, что мы в данном случае, в данной отрасли, напр., понимаем под этим словом. Но этого не сделала, и мы еще увидим, почему она не смогла этого сделать, – буржуазная наука»⁸⁰.

Общество Стучка понимает в двух значениях: как более или менее широкий круг людей в их взаимоотношениях и как совокупность взаимоотношений этих людей.

Вследствие перенесения методов естественных наук в обществоведение появляются «механическая, биологическая (органическая, т.е. антропологическая или зоологическая), далее психологическая школы». Несмотря на отрицательное отношение к этому, Стучка признает прогрессивный характер этих теорий. Но все же у них не было необходимого цементирующего материала. Этим материалом стал марксизм, который показал, что общество представляет собой «совокупность явлений, изменяющихся и развивающихся по своим особым, имманентным законам».

Стучка характеризует общество, как *совокупность людей, связанных на определенной исторической ступени развития совокупностью условий производства, как основой их взаимоотношений*⁸¹. Общественные отношения же между ними – это отношения *производства* или труда.

Понятие общества Стучка конкретизирует на основе исторических фактов для лучшего понимания общественных отношений, как содержания права, выделяя три фазиса развития присвоения.

В доклассовый период истории человечества, по П.И. Стучке, не существовало права в современном смысле слова. Взаимоотношения регулировались «нравами (норовами), обычаями». Однако, появляется понятие присвоения, как присвоения результата собственного труда или труда семьи (родового союза).

⁸⁰ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.9-11.

⁸¹ Там же. С.13.

Создание частной собственности в связи с появлением земледелия подорвало «первобытный коммунизм, оставляя в силе пока в некотором роде состояние *полукоммунизма*». Под ним Стучка понимает частную собственность, которая дополняется запасом сырья (общественные пастбища и леса), а также домашним промыслом⁸². Это первый фазис развития присвоения.

Дальнейшее развитие характеризуется следующими чертами. Выделение в отдельный двор семьи со своею долею скота и рабов, если таковые имеются, положило основу *новым общественным отношениям*. Впервые появились *значительные количества прибавочного продукта*, а затем *явился и претендент на весь этот прибавочный труд* – феодал. Он олицетворял собой силу, власть, которая «завладевает» землей.

Вследствие этого общественные функции рода (клана, gens), а также общественная собственность на пашни и леса уступила частной собственности на них. Правовед заключает: «Погибли остатки коммунизма и вместе с тем всякая возможность благосостояния крестьянина, ибо не было, где пасти скот, и все «излишки» продукта пришлось сдавать феодалу»⁸³.

Появляется вид присвоения прибавочного продукта – натуральная земельная рента, что К. Маркс отождествляет с земельной собственностью. Новые «общественные отношения» подходили близко к крепостному состоянию. «по общему свидетельству, – указывает Стучка, – крестьянство стало беднеть, с одной стороны, а бунтовать – с другой»⁸⁴. Произошло закрепощение человека, превращение его в вещь, в простую принадлежность земли.

Образовались троякие общественные отношения: производственные отношения между крестьянами, отношения присвоения и власти между крестьянами и владельцами и отношения между самими владельцами. Эту стадию, правовед характеризует как переходную.

Второй фазис – барщина, трудовая рента. Приходит феодальная земельная собственность. Вместе с этим происходит процесс обмена «сначала излишка

⁸² Там же. С.17.

⁸³ Там же. С.18.

⁸⁴ Там же С. 19.

натурального продукта, затем частичный денежный и, наконец, денежный товарообмен, как общее правило».

Третий фазис включает в себе развитие частной капиталистической собственности на все средства производства. Рабочий подпадает под власть орудия производства в мануфактуре, а затем машины – на фабрике.

Общественные отношения для Стучки всегда имели собой характер простых естественных, которые скрылись за иллюзорными отношениями в связи с появлением денег, как средства обмена товаров. «И эта работа (построения социалистического общества – Е.Л.) должна дать синтез первобытного коммунизма и всего последовательного развития частной собственности в научном коммунизме»⁸⁵.

Задача, стоящая перед государственными и политическими деятелями, а равно перед всеми классами трудящихся – «избегнуть искусственные, ненужные в нашем обществе, наросты, ибо наша сила должна заключаться в искренности и откровенности, а не в свойственных буржуазному обществу лицемерии и неискренности»⁸⁶.

Длительность отмены (искоренения) частной собственности на средства производства «зависит от степени развития капитализма и обратно пропорциональна высоте этого развития»⁸⁷, – такую формулу выводит Стучка.

Мировоззрению имущих классов П.И. Стучка противопоставлял свое понимание базовых понятий. Стоит сказать в отдельности о понимании ученым «права», «справедливости», «совести», самосознания», «свободы», «равенства».

Понимание категорий «право» и «справедливость», «свобода» и «равенство» для П.И. Стучки различно в соответствии с тем, к какому классу себя относит то или иное лицо.⁸⁸ «Понятия буржуазной правды и справедливости», по утверждению П.И. Стучки, действовали отрицательно на левонастроенных революционеров, поскольку они боялись разрушить судебную систему, этот «храм

⁸⁵ Там же. С. 21.

⁸⁶ Там же. С. 22.

⁸⁷ Там же С. 22.

⁸⁸ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 228.

правосудия»⁸⁹. Вероятно, на понимании права отразилось наименование права в латышском языке. Как писал П.И. Стучка, «Мы, латыши, на первый взгляд, в некотором смысле счастливые люди, потому что у нас нет даже названия для Recht – права, и мы обходимся словами «право и справедливость» (латыш. - tiesība un taisnība), «закон и законность» (латыш. - likums un likumība) и т. д., которые никогда не выражают одно и то же. Но если у нас не было «права», то у нас не было недостатка в «юристах и правдоискателях», «функционерах» и «сутяжниках»⁹⁰.

Говоря о справедливости, П.И. Стучка разводит между собой буржуазную и социалистическую справедливость. Так, правовед отмечает, что «только на развалинах этого храма буржуазной справедливости (суда – Е.Л.) нам удастся возвести здание социалистической справедливости, более скромное по своему внешнему виду, и бесконечно более прочное по своему содержанию»⁹¹. Он искал это содержание в новом человеке, который будет меньше зависим от экономического фактора, будет более человечен к другим людям и ответственен за свои действия.

«Революционное самосознание» и «революционная совесть» обосновываются правоведом программой-минимум социал-демократических и социал-революционных партий – партий, которые победили в революции. Разногласия в программах Стучка усматривает при продолжении капиталистического строя, при переходе к социализму же на первый план выходят лишь те пункты, в которых усматривается согласие. Требования программы минимум после победы Октябрьской революции возымели собой правовое значение, из требований воплотились в саму жизнь⁹².

Все эти понятия правовед рассматривает с классовой позиции. Они для него из расплывчатых общечеловеческих превращаются в чисто классовые понятия – у каждого класса своя правда.

⁸⁹ Там же. С. 229.

⁹⁰ Stučka P.I. Leksijas par vēsturisko materiālismu // Rakstu izlase. 3. Sējums, Liesma, Rīgā, 1980. С. 451.

⁹¹ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 229.

⁹² Там же. С. 234.

В системе права главенствующее место занимает гражданское право, которое правоведом воспринимается как первичное. Гражданское право для Стучки – «характерный признак буржуазного, капиталистического общества»⁹³. С приходом советской власти гражданское право «перестало быть правом», оно утратило охранной статус со стороны государства. Все это происходило в период военного коммунизма, когда случился форсированный переход к построению социалистических (и чуть ли не коммунистических) отношений в стране.

В 1929 году выходит в свет брошюра П.И. Стучки «Гражданское право и практика его применения»⁹⁴, в которой он обобщает свои наблюдения и исследования в области советского гражданского права вплоть до отмены НЭПа. В целом это брошюру можно охарактеризовать, как анализ применения Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. (далее – ГК 1922 г.) за 5 лет проведения его в жизнь, в ней анализируются институты гражданского права и показывается их степень жизнеспособности в советском правовом поле.

Советское гражданское право и его кодификацию в частности П.И. Стучка определяет во многом также по большей части заимствованием буржуазного права. Эта точка зрения началась подвергаться критике еще при жизни правоведа. В дальнейшем, например, И.Б. Новицкий, отмечает, что «не соответствовал марксистско-ленинскому учению о праве и взгляд Стучки, с точки зрения которого право совпадает с самими производственными отношениями. Надо признать, что классовое чутье старого большевика позволило П.И. Стучка предохранить судебную практику от проникновения в нее чуждой советскому строю идеологии и направить судебную практику в надлежащее русло. Но в теоретических своих работах Стучка стал на неправильную позицию. По его воззрению, Гражданский кодекс есть кодекс частнохозяйственных отношений, рецепировавший буржуазное гражданское право»⁹⁵.

⁹³ П.И. Стучка Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929 С. 3.

⁹⁴ П.И. Стучка Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929 20 с.

⁹⁵ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве, М., 1950. С. 29.

Военный коммунизм (по выражению Стучки «плановое непосредственное снабжение всего хозяйства и всего общества»⁹⁶) исчерпал себя, экономика после Гражданской войны была подорвана. Необходим был период ее «оздоровления», поэтому был предпринят возврат к частному свободному товарообмену, узаконение мелкого товарного производства с допущением «на известных условиях даже частника-капиталиста»⁹⁷ – переход к НЭПу. Для этого были выработаны Временные гражданские права (22 мая 1922 г.), и далее Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (вступил в силу с 1 января 1923 г.).

Это явление было охарактеризовано в Наказе Верховного суда РСФСР от 22.12.1924 г., как отступление к государственному капитализму в целом ряде областей экономики по собственной инициативе Рабоче-Крестьянского Правительства, поэтому его пределы точно определены и строго ограничены советским законодательством⁹⁸. В нем четко прослеживается классовая выдержанность деятельности судебных учреждений.

За прошедший период (1922-1929 г.) Стучка делает вывод о том, что ожидания не соотносятся с реальностью: пределы ГК РСФСР оказались не точно ограниченными, он «охватил самые широкие массы; он стал формальным регулятором крестьянских взаимоотношений на товарном рынке, он стал обязательным даже для взаимоотношений внутри социалистического сектора»⁹⁹. Как итог – возврат к гражданскому праву в полном объеме. Несмотря на это, правовед указывает на верное понимание «гражданских правоотношений как в судебной практике, так и в революционно-марксистской теории (ленинизм в праве). Мы прежде всего вскрыли самую тайну существа гражданского права вообще, советского в особенности, и, таким образом, подвели твердую базу для будущего правового строительства»¹⁰⁰.

⁹⁶ Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929 С.3.

⁹⁷ Там же. С.3.

⁹⁸ Там же. С.3.

⁹⁹ Там же. С. 4.

¹⁰⁰ Там же. С. 4. Здесь П.И. Стучка указывает на правовое строительство по аналогии с государственным строительством. Понятно, что государство без регулятора отношений существовать не может, а поскольку государство отомрет еще не скоро (необходимо создать прочную экономическую основу), то право должно также развиваться.

Стучка указывает на невозможность существования социалистического товарооборота, поскольку сам товарооборот возможен лишь при частной собственности на средства производства. Указывая на утверждения К. Маркса, Стучка делает вывод о том, что формальное равенство, ставшее результатом буржуазной революции, скрывает за собой классовые противоречия в правовых отношениях, а следовательно, и классовую борьбу¹⁰¹.

П.И. Стучка представляет развитие гражданского права в капиталистических странах следующим образом. Гражданский кодекс – это «аппарат автомата¹⁰²», «безликий инструментарий», который необходим «для регулирования частных, гражданских отношений людей, на основе техники свободного спроса и предложения», которые превращаются в договор купли-продажи – основной для этого типа общества. Если первоначальная цель рынка обозначается, как снабжение «общества» равноправных потребителей, то впоследствии¹⁰³, она была заменена целью – прибыль («торгашеская сверхприбыль, спекулятивная нажива»).

Важным представляется следующее: различия классов в рыночном отношении нет, т.е. оно обезличивается с классовой стороны. Рынок «не отличает буржуа от пролетария; вора, спекулянта, ростовщика от честного товаропроизводителя; напротив, скрывает их сущность, лишь бы они имели деньги»¹⁰⁴ – пишет Стучка. Мы можем увидеть, что честный производитель также имеет место быть и поддерживается правоведами, но он теряется среди множества других.

Советский ГК 1922 г. ограничивает *круг товарности* (тех вещей, которые могут быть реализованы в ходе товарообмена), т.е. исключая из него жизнь, честь, свободу и т.д. человека, землю, воздух и т.п., отнесенные в фонд государственной

¹⁰¹ Там же. С. 4.

¹⁰² Автомат – это рынок (прим. авт.)

¹⁰³ Равенство на основе трудового эквивалента (меновая стоимость не только первоначальная, но и развернутая – издержки + средняя прибыль) постепенно забывается. Свобода договора – фикция, оно установило святость и непоколебимость договора (эквивалент стал по соглашению, либо по спекулятивным ценам). См. П.И. Стучка Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929 С.5.

¹⁰⁴ Там же. С.5.

социалистической собственности основные средства производства и монополизированные средства потребления.¹⁰⁵

На ряду с решением общенаучных проблем, Стучка занимался **чисто практической научной и педагогической деятельностью**. Здесь стоит выделить несколько направлений:

- 1) Написание учебников и учебных пособий по заданию партии;
- 2) Рецензирование работ, присланных из отдела Государственного ученого совета при Наркомпросе РСФСР;
- 3) Чтение лекций в ведущих высших учебных заведениях правового и общественно-политического профиля (1-й Московский государственный университет, Институт Красной профессуры, Всесоюзный юридический заочный институт, Московский юридический институт и пр.)

Одной из ключевых работ правоведа следует считать книгу *«Революционная роль права и государства: Общее учение о праве»*, которая была издана в 1921 г., а впоследствии несколько раз переиздавалась. Интересно отметить, что второе издание было существенно дополнено и пересмотрено.

Стучка считал себя недостаточно теоретически подготовленным для работы над подобной книгой, особенно в связи с тем, что он был слабо знаком с новейшей юридической литературой. Поэтому он стремился изложить то, что было добыто практикой, т.е. посредством проведения в жизнь Октябрьской революции. Работа над книгой была поручена именно П.И. Стучке.

Правовед задумывал свою работу в качестве фундаментальной, которая состоит из двух частей:

1. Общее учение о праве и государстве;
2. Научное изложение советского «гражданского» права.

В обоих случаях основным методом было – сопоставление правовых институтов буржуазного и пролетарского общества (как в вопросе о праве вообще, так и в гражданском праве).

¹⁰⁵ Там же. С.11.

Как можно заметить, содержание первого и второго-третьего изданий (1921 и 1924 гг. соответственно) значительно отличаются. Во второе издание вносится конкретизация правовых форм (триединство), исчезает глава о советской организации власти (видимо в связи с выходом «Учения о государстве и конституции РСФСР»).

«Учение о государстве и конституции РСФСР» – вторая часть первого тома задуманной Стучкой масштабной работы, в которой государственно-правовые явления освещались бы с марксистской точки зрения. Здесь мы также находим отличия в содержании различных изданий (книга неоднократно переиздавалась, особенно это связано с образованием Союза ССР). Так, в первом издании (1922 г.) общетеоретические главы, отличные от последующих изданий, называются следующим образом: «Понятие государства», «Экономически-политическая роль государства», «Государство и революция».

В первой раскрываются три признака государства (территория, нация и суверенная власть), во второй – рассматривается смена экономически господствующего класса и происходящие в связи с этим изменения в политическом устройстве общества, в третьей – дается характеристика различных видов революции, а также соотношение Интернационала и руководящей личности в его работе.

«Курс советского гражданского права» (1927-1929 гг.) – фундаментальный труд, в котором применяется марксистско-ленинский подход к исследованию общественных явлений. «По своему содержанию работа представляет собою самое значительное и ценное из всей учебной литературы, которая имеется у нас в области советского гражданского права», – отмечает Ф.И. Вольфсон в своей рецензии на данную книгу. Однако, далее он указывает на то, что «нельзя того же сказать о методической стороне и форме изложения»¹⁰⁶. Среди основных минусов пособия Вольфсоном называются: отсутствие анализа взглядов советских юристов по вопросам гражданского права, алогичные места в пределах одной-двух страниц, фрагментарность («в сущности, все работа представляет ряд разновременно

¹⁰⁶ Вольфсон Ф.И. П.И. Стучка – Курс советского гражданского права. Введение в теорию гражданского права. Рецензия. Советское право, журнал института советского права ГИ, Москва, 1928, №4. С.105.

написанных очерков, не связанных общей методической связью»), ошибочность и неправильность отдельных взглядов ученого «не только с точки зрения научно-теоретической, но и политической», парадоксальная форма утверждений, которые остаются нераскрытыми и неаргументированными¹⁰⁷.

В предисловии к 1 тому П.И. Стучка дает следующую характеристику всей работе: «Я ставлю вопросы, а ответы найдите сами. По всей моей работе рассеяны мысли, требующие разработки, дальнейшего развития или опровержения. Но для того, чтобы это дело было сделано, необходимо прежде всего проникнуться интересом к этому вопросу»¹⁰⁸. В течение следующих же лет он не увидел сколько-нибудь развивающих его подходы и наработки, однако, наткнулся на жесткую критику.

Значимым событием становится издание «Энциклопедии государства и права» под редакцией П.И. Стучки. Целью издания Энциклопедии было «дать энциклопедический словарь, в котором основные вопросы права и государства впервые подвергнуты революционно-марксистской обработке, при чем все статьи составляются исключительно коммунистами. Это последнее обстоятельство подчеркивается потому, что вопросы права и государства только на основе последовательного ленинизма могут получить правильную марксистскую оценку и верное марксистское освещение свободное от всяких пережитков буржуазной идеологии»¹⁰⁹. Как мы видим, Энциклопедия должна была стать рупором, через который продвигалось бы коммунистическое мировоззрение взамен буржуазного юридического. Несмотря на высокие цели, избежать юридизации не получилось.

П.И. Стучка занимался редактурой двух отделов Энциклопедии: теории общества, государства и права (вместе с В.В. Адоратским и В.Н. Максимовским), а также гражданского права¹¹⁰.

Высказывались различные точки зрения на необходимость издания подобной энциклопедии в момент продолжающейся революции, на что Стучка отвечал: «при

¹⁰⁷ Там же. С.105-107.

¹⁰⁸ Стучка П.И. Курс советского гражданского права. 1 т. Введение в теорию гражданского права, М., 1927. С. 8.

¹⁰⁹ РГАСПИ Ф. 153. Оп1. Д. 20. Л.5.

¹¹⁰ Там же. Л.6.

чрезвычайно быстрых темпах нашей революции она устарела...», но энциклопедию «надо оценить как работу, соответствующую известному этапу революции, не больше, но и не меньше»¹¹¹.

П.И. Стучка и юридическое образование. Важным вопросом, который занимал последние годы жизни правоведа, была подготовка юридических кадров и правовое просвещение в целом. Юридическое образование для П.И. Стучки – это «техническое образование работников юстиции». Поэтому передачу в 1931 г. правового образования в непосредственное ведение Наркомата юстиции РСФСР правоведа называет великим переломом по образцу великого перелома в социалистическом строительстве¹¹². Целью сближения была связь теории с практикой.

В 1931 г. П.И. Стучка отмечал, что все еще наблюдается разрыв между теорией и практикой. По его мнению, необходимо приобрести положительные знания и притом теснейшим образом связанные с практикою их применения¹¹³.

П.И. Стучка в статье «К реконструкции правового образования» указывает на существенные начала правового образования, которые должны лечь в его основу:

1) Единство всей организации юстиции (понимание как «единого организма»);

2) Организованное взаимодействие между практическими и теоретическими работниками с целью лучшей подготовки студентов, «чтобы сделать новых работников не только способными достойно продолжать нашу работу, но и делать еще лучше» (по выражению П.И. Стучки «не только «догнать, но и перегнать» нас);

3) Позитивное взаимовлияние студентов и преподавателей друг на друга («...мы будем не только учить их, но из этого опыта учиться и сами»). Работники-практики выдвигают вопрос о том, как исправить свои замеченные недостатки, а также «с наибольшей пользой вовлечь молодежь в работу»;

4) Организация практической подготовки студентов. Ранее складывалось неловкое положение: студенты не понимали, как влиться в работу, поскольку были

¹¹¹ Стучка П.И. Мой путь и мои ошибки // Советское государство и революция права. №5-6. 1931. С.72.

¹¹² РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 7. Л. 43.

¹¹³ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1 Д. 63. Л. 3.

к ней не приспособлены, а практические работники воспринимали их как “навязанный”, “лишний элемент”, или возлагали непосильную на них работу»¹¹⁴.

Прежнее обучение в буржуазных учебных заведениях строилось от абстрактного к конкретному. Стучка этого не приемлет и предлагает следующее. Он полагал построить правовое образование по «системе рабочей ленты («конвейеру»)»: первый семестр курса должен был заменить рабфак по специальной подготовке, детали же, т.е. необходимые сведения, необходимо было подавать от простого-конкретного к более сложному, чтобы в результате у студентов равномерно формировались как совокупность теоретических знаний, так и набор практических навыков в области правоведения.

Учебный процесс строился бы шаг за шагом, где чередуются теоретические дисциплины с практической работой. Сначала необходимо было дать такой запас знаний и навыков, чтобы студент был «в состоянии на деле участвовать в практике», далее отправить его на эту практику и из нее «черпать тот материал, который [нужно – Е.Л.] осветить и проработать теоретически». Благодаря этому чередованию выпускник спокойно и незаметно сможет перейти к практической деятельности, например, в роли служащего государственных органов, юрисконсульта, судьи и т.д. Для П.И. Стучки это должно стать «лучшею «дипломною работою»¹¹⁵.

«Не быть рабом закона» – один из главных результатов, которые ожидаются от выпускников вузов. Для этого необходимо пройти курс по новой системе, усвоить все данные и полученные знания, а также умение гибко диалектически их применять. Тогда, как отмечал правовед «вы не будете рабом закона, но вы не будете и «перегибщиком», а будете стоять на почве *революционной законности*»¹¹⁶. Установка на рационализацию и упрощение, которая для Стучки является основной, должна была стать и в правовом образовании важным ориентиром для будущих правовиков. Подобная установка следовала из тех достижений социалистического строительства, которые наблюдались в экономической сфере.

¹¹⁴ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 7. Л. 44.

¹¹⁵ Там же. Л. 46.

¹¹⁶ Там же. Л. 45.

Вследствие этого Стучка говорил о более простых и всем понятных общественных отношениях, а также отношениях между людьми, вытекающих из этих отношений (производства и обмена). Поэтому правовые отношения и вся правовая надстройка должны идти по этому пути упрощения и рационализации¹¹⁷.

Проблема преподавательского состава имела место вследствие высоких предъявляемых требований (идеологическая и техническая составляющие), которым соответствовали немногие. Стучка сетует: «А много ли у нас профессоров, которые являлись бы к студентам со словами: вот сегодня у меня было сложное дело, разберем его теоретически. Или вот, я получил договор, крайне невыгодный для советского государства, а в чем его недостатки и какой выход?»¹¹⁸.

Стучка представляет выпускника юридического вуза, как «советски образованного трудящегося юриста-лениниста, теоретика и практика, верного генеральной линии партии коммуниста, умеющего гибко разбираться в сложнейших вопросах правовой жизни, но не в целях осложнения жизни, а в целях ее упрощения»¹¹⁹. Мы видим, что это должен быть человек высокой культуры, по-настоящему верить в дело социализма, а также иметь глубокие знания в сфере, в которой предполагается работать.

Понимание Стучкой правовой науки исходит из тех целей и задач, которые стоят перед страной на пути к достижению социализма и коммунизма. Поэтому он отмечает, что право и наука права – не самоцель, а средство, притом революционное, для достижения главной цели – социализма. Отчужденность между экономикой и правом, превалирование абстракций над конкретными явлениями – все это Стучка называет «наследством буржуазной науки».

Стучка вносил свои пометки в такие программы курсов как «Государственное и хозяйственное право СССР в связи с учением Ленина о государстве», «Советское гражданское право», «Советское право», «Советский

¹¹⁷ Там же. Л. 46.

¹¹⁸ Там же. Л. 45.

¹¹⁹ Там же. Л. 45.

судебный процесс», «Ленинское учение о государстве и диктатуре пролетариата», «Гражданский процесс»¹²⁰.

Методология П.И. Стучки в изучении государственно-правовых явлений в основе своей строится на постулатах марксистско-ленинской философии. Одним из «коренных» принципов метода правоведа является «последовательное противопоставление нашего государства государственному строю буржуазии и резкому осуждению всякого сближения в этом отношении»¹²¹.

Излюбленным принципом правоведа был тезис «Побольше критики, в том числе и самокритики, в области права!..»¹²². Под самокритикой¹²³ Стучка понимал невозможность осуждения и отбрасывания тех идей, замена которым еще не найдена, и возможность сознательной и скорой замены тем новым, что открылось для ученого¹²⁴. Стучка писал: «...моим лозунгом всегда было: не каяться, делать лучше, исправить». Своих критиков же упрекал в настойчивой необходимости признания ошибок даже в тех случаях, когда сам человек их не видел и не понимал для себя: «*Не работать я не могу, а ошибки признавать* и там, где я их не вижу, я не могу и не буду»¹²⁵. Вместе с тем критику со стороны правоведа воспринимал остро. Так, в заметке на работу М. Подволоцкого «Марксистская теория права» (1922 г.) Стучка отмечает, что «сильная сторона работы т. Подволоцкого именно не в деталях, где попадаются неточности, противоречия и неясности, а в общей концепции. Верное понимание права, как классовой категории, определенное соотношение роли права и государства («нет права без государства и государства без права») в связи с сравнительно верным понимаем Маркса и его учения – таковы

¹²⁰ РГАСПИ Ф. 153 Оп. 1 Д. 49.

¹²¹ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С. 7.

¹²² Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, м., 1924. С.6.

¹²³ Е.Б. Пашуканис в этой связи отмечает что, «развертывание самокритики – это вещь, которая не проходит гладко. Она всегда сопровождается большим ожесточением, сопровождается трудностями. Трудно начать критиковать своего вчерашнего соратника, если до сих пор все заботы были направлены на консолидацию сил, на их сплочение, на совместную борьбу против внешнего фронта. Но это дела совершенно необходимое, и всякие попытки от него отмахнуться и как-нибудь уйти от этой тяжелой, неприятной задачи ни к чему не приведут». См.: Пашуканис Е. За марксо-ленинскую теорию государства и права. Доклад на I Всесоюзном съезде марксистов-государственников. М., 1931. С. 21.

¹²⁴ Стучка П.И. Мой путь и мои ошибки // Советское государство и революция права. №5-6. 1931. С. 67.

¹²⁵ Там же. С. 67.

надежные путеводители молодого автора; от которого мы имеем право ждать в будущем еще более серьезных работ, *если он только не остановится на полпути* (таков ли ход событий, чтобы гарантировать на несколько времени спокойную научную работу!) *или – что еще хуже – не будет, отдыхая на первых лаврах, искать ошибок лишь вокруг себя, а не у самого себя* (разрядка моя – Е.Л.). Я надеюсь, что автор победит в той самой тяжелой борьбе – с самим собою»¹²⁶. И далее: «Я свои ошибки и слабые стороны чувствую очень хорошо; я уже пытался внести кое-какие поправки и верным указаниям на ошибки и заблуждения, особенно если они изложены в смелом и задорном тоне. В этом я узнаю нашу молодость, более радуюсь, чем спокойному усвоению того положительного, что я дал»¹²⁷. Приведенная цитата показывает противоречивость самокритики по отношению к себе самому, внутреннее понимание ее правильности в отношении отдельных моментов, но невозможности признать ее сразу, не проанализировав вопрос в полной мере.

Наука для правоведа не самоцель, а «средство для борьбы за великую общую нашу цель, освобождение пролетариата»¹²⁸. Здесь же стоит сказать о том, что П.И. Стучка сетует на то, что за 14 лет, которые прошли с победы Октябрьской революции, наука дала несказанно мало для практики кроме тех же абстракций, от которых стремится избавиться правоведа¹²⁹.

Стучку возмущает поверхностная разработка проблем советской правовой науки на основе новой методологии: «и у нас правовым теориям иногда приходится тщательно привешивать ярлычок: «Советское право». Чтобы виднее было! В науке, как и в жизни, еще чересчур в моде просто переименование улиц вместо их перетрамбовки и перекрашивание старых гнилых стен в красный цвет вместо их основательной перестройки»¹³⁰.

¹²⁶ РГАСПИ Ф.153. Оп.1. Д. 18. Л.107.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ РГАСПИ Ф.153. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

¹²⁹ РГАСПИ Ф.153. Оп. 1. Д. 7. Л. 47.

¹³⁰ Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, м., 1924. С.3.

Глубина теоретической проработки на основе марксистско-ленинской методологии ставится ученым во главу всего: «...широко распространена у нас в правовых вопросах любимая фраза, что то или другое слово понимается в «советском» смысле, после чего повторяется не что иное, как старое буржуазное толкование этого слова»¹³¹. Стучка признает появление сравнительного и статистического методов в качестве прогрессивных в деле изучения общественных явлений¹³².

Исходя из отзывов и рецензий на отдельные работы ученых (например, Я.Н. Бранденбургский и пр.) можно сделать вывод, что П.И. Стучка относится отрицательно к излишнему поиску противопоставлений между советским и буржуазным правом там, где противопоставлять было нечего¹³³.

Глубина проработки материала является важной составляющей образования для П.И. Стучки: «Мы, конечно, вынуждены быстро учиться, но не слишком быстро, не хватая на лету, не составляя себе понятий, просто перелистывая книги, а тщательно их изучая и последовательно продумывая поставленные вопросы, ибо наша задача не только (и не столько) присвоение тех или иных знаний, но выработка целого и целостного мировоззрения»¹³⁴

«Кто понял, что институты собственности, наследства, купли-продажи и т.д. не что иное, как *правовые отношения*, а стало быть, и *формы общественных взаимоотношений людей*, тому откроются глаза и на те общественные отношения, которые кроются за всякою действительно *правовою статьею закона*»¹³⁵ – констатировал правовед.

Вопрос о принадлежности П.И. Стучки к определенной правовой школе заботил юристов еще при жизни ученого. В своих работах Стучка неоднократно обращается к работам различных ученых: Г. Зинцгеймера («Социологический метод в частном праве»¹³⁶), Н.М. Коркунова, А. Менгера, С.А. Муромцева и др. На

¹³¹ Там же. С.9.

¹³² Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.12.

¹³³ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 18. Л.60.

¹³⁴ Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, м., 1924. С.5.

¹³⁵ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.10.

¹³⁶ Там же. С.6.

обвинения в принадлежности к социологической правовой школе П.И. Стучка отвечал следующим образом: «это естественно было так; но я брал у них только результат их исследований, а отнюдь не буржуазно-классовые атрибуты их науки»¹³⁷. Действительно, подобное высказывание дано в духе понимания пролетарской культуры, как продолжательницы культуры прошлых эпох. Однако, О.Е. Финогентова считает, что идеи Стучки «являлись лишь разновидностью классической социологической трактовки права, основанной на марксистских воззрениях»¹³⁸. Как писал А.К. Стальгевич, «социологическое» направление (в вопросе об определении права – Е.Л.) заключается в отождествлении права с экономикой и порядком общественных отношений в сведении понятия права к его сущности, отбрасывании и игнорировании нормативного признака права, в недооценке роли правовой надстройки, в отрыве правоотношений от норм права и отождествлении правоотношений с экономическими и общественными отношениями, в затушевывании правовых явлений социально-экономическими фактами и мотивами, в замене конкретного юридического анализа односторонним социологизированием»¹³⁹. Как мы увидим в дальнейшем, П.И. Стучка не отождествляет экономические и правовые отношения, они у него находятся в диалектической зависимости; хотя нормативность и не является для Стучки первостепенной в праве, она также имеет место в его структуре понятия явления «право». Преемственность советской правовой науки по отношению к науке буржуазной (дореволюционной) наблюдается в трудах П.И. Стучки. Вместе с тем нельзя его упрекать в отступлении от генеральной линии марксистско-ленинской философской мысли. Поскольку марксизм тяготеет к социологии, то правильным будет определить П.И. Стучку в качестве последовательного марксиста социологического толка.

При работе над учебными пособиями ученый придерживался принципа: «Я стараюсь дать возможно больше практических сведений, но меньше

¹³⁷ Стучка П.И. Мой путь и мои ошибки // Советское государство и революция права. №5-6. 1931. С.69.

¹³⁸ Финогентова О.Е. Особенности социологической концепции права П.И. Стучки // Правовое государство: теория и практика. №1. 2015. С. 27.

¹³⁹ Стальгевич А.К. Понятие права. Тезисы доклада. М., 1948. С.4.

«словесности»»¹⁴⁰. «Ибо я смотрю на свою работу не как на мертвый учебник окаменелого права погибающего класса, но как на борьбу в умах рабоче-крестьянской молодежи за ныне только нарождающееся право восходящего класса»¹⁴¹ – здесь проявляется в большей степени идеологическая и воспитательная функция учебных пособий того периода времени, важность которым придавал правовед.

В целях педагогических П.И. Стучка ставит вопрос о донесении правового материала следующим образом: «готовя книгу в первую очередь для пролетарской молодежи, я исхожу, конечно, как от *естественного* права – от советского строя и лишь для сравнений привлекаю пережитки *искусственного* права буржуазии»¹⁴². Поскольку «когда недавно где-то составлялся план будущего преподавания права, то в одном из проектов красовалось деление права на общее (т.е. конечно, буржуазное) право и советское (т.е. особенное, я сказал бы – неестественное) право»¹⁴³.

Предисловия к книгам Стучка не жаловал, однако без них не обходились и его труды: «я пишу предисловие к своей книжке по той простой причине, что считаю необходимым сказать несколько слов в ее защиту, ибо боюсь, что без этого никто не станет читать в нынешнее высоко-революционное время рассуждения о таких «контрреволюционных предметах, как о праве»¹⁴⁴.

Свои пособия П.И. Стучка основывает на следующих принципах:

1) Наглядность. «Я имел в виду построить свою работу по системе наглядного обучения, т.е. пройти нашу конституцию по методу сравнительной популярно-научной работы. Рассматривая отдельные институты и учреждения, я хотел одновременно знакомить читателя и с теориями буржуазной науки»¹⁴⁵;

¹⁴⁰ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С.7

¹⁴¹ Там же. С.9.

¹⁴² Там же. С.10.

¹⁴³ Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, м., 1924. С.8.

¹⁴⁴ Там же. С.7.

¹⁴⁵ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929.С. 11.

2) Широта кругозора. «С другой стороны, я считало своею обязанностью ввести в свою работу и вопросы, которые выходят за пределы изложения конституции, но которые мне неоднократно задавались во время чтения лекций о конституции»¹⁴⁶;

3) Отсутствие огульного отрицания опыта буржуазной правовой науки. «Я не мог обойти молчанием и общих понятий из буржуазной науки о государстве, но я отказался от исторического обзора этих понятий и довел до минимума теоретическую часть работы, всюду, где только возможно, пользуясь подлинными словами Маркса и Энгельса на эти темы»¹⁴⁷.

Хрестоматия, как форма учебного пособия, по мнению П.И. Стучки должна иметь сжатый характер, что побудило бы читателя в дальнейшем обратиться к чтению подлинников. Но если хрестоматия чересчур обширна, если в ней содержатся достаточно цельные работы, то своей цели она не сможет выполнить¹⁴⁸. Лучше всего было бы издать отдельным томом соответствующие работы.

П.И. Стучка восстает против того, чтобы не марксисты писали книги со ссылками на Маркса. Так, меткую характеристику он дает книге В.Н. Дурденевского «Послевоенные конституции Запада» (1924 г.): «... напр[имер], ... даже краткое Предисловие, не заикаясь ни словом о скрытом или нескрытом классовом характере всякой конституции, ярко выражает настоящий смысл книги, предназначенной для «интеллигентного работника», «не только юриста-догматика, но и социолога-позитивиста»¹⁴⁹. Следовательно, за отдельными понятиями может не содержаться того истинного смысла, который в них вкладывается.

3. П.И. Стучка и правотворчество первых лет Советской власти

¹⁴⁶ Там же. С. 11. К этим вопросам П.И. Стучка относит «вопросы о пролетарской государственной власти при государственном капитализме, о понимании революционной борьбы и зависимости от взгляда на сущность государства, о партийном правительстве, о бюрократизме и т.д.»

¹⁴⁷ Там же. С. 11.

¹⁴⁸ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 18. Л. 76.

¹⁴⁹ Там же. Л. 91.

В предисловии к книге «5 лет социалистической Латвии» (14 июля 1919 г.) П.И. Стучка пишет: «Я за себя и своих товарищей могу с покойною совестью ручаться, что если мы в своих опытах и ошибались или заблуждались, то мы всегда оставались верными своим коммунистическим идеалам и с этой стороны мы неуязвимы»¹⁵⁰. Ошибки в строительстве новой жизни случаются часто и у различных политических партий, но не каждый исторический государственный деятель может остаться верным идеалам.

Назначение П.И. Стучки на столь значимые государственные должности (нарком Юстиции РСФСР, Председатель Верховного Суда РСФСР и др.) не случайно – его практическая деятельность в качестве адвоката являлась той основой, где накапливались знания об устройстве и принципах ведения деятельности в дореволюционных органах государственной власти. В августе 1917 г. Стучка говорил в отношении империалистов следующее: «Неужели эти люди не знают или не хотят знать принципа даже буржуазного суда, что недостаточно заявить: «Ты вор, докажи, что это неправда!»¹⁵¹ Сначала надо доказать виновность, а потом уже можно судить». Эти слова были возмущением на требование судить В.И. Ленина, А.М. Коллонтай, Г.Е. Зиновьева и прочих социалистов – хотя вся их виновность состояла в том, что они принадлежали другой партии.

П.И. Стучка и зарождение советского судопроизводства. В передовице, посвященной памяти П.И. Стучки отмечалось несколько правовых актов, которые носили значимый характер и связывались с именем правоведа¹⁵². Это Постановление Наркомюста РСФСР «Об отмене всех донныне изданных циркуляров о Революционных Трибуналах» от 3 июля 1918 г., Положение ВЦИК о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918г. и «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 г.

И все же первым документом, который имеет непосредственное отношение к П.И. Стучке, является Декрет СНК «О суде» (Декрет о суде №1). Он был принят 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Стучка отмечает, что «массы с первого же дня

¹⁵⁰ Стучка П.И. 5 месяцев Социалистической Латвии, сборник статей. Ч.1 ЦК КПЛ, 1919. С.4.

¹⁵¹ Стучка П.И. В сутолке империализма // В борьбе за октябрь, 1960. С. 107-113.

¹⁵²Крыленко Н.В. П.И. Стучка // Советская юстиция. 1932. №9. С.2-3.

революции относились с полным недоверием к старому суду». Статья «Старый и новый суд» (январь 1918 г.) показывает отношение П.И. Стучки к суду как органу государственной власти в целом, так и к буржуазному суду в частности, а также дает нам понять аргументацию Стучки в защиту нового суда. Упразднение Сената вызывает больше всего негодования у противников Пролетарской революции. Суд для П.И. Стучки «являлся наиболее надежной защитой буржуазно-помещичьего строя»¹⁵³. Классовость играет важную роль в понимании суда и судебной системы в целом. Его возмущает двуличность работников Сената и суда присяжных – принятие революции зависит от убеждений и взглядов, которых придерживается большинство этого органа. Поэтому буржуазная революция была принята спокойно, а вот пролетарская была воспринята в штыки, поскольку расходилась с базовыми потребностями класса, держащего в руках судебные органы.

Авторство декрета носит спорный характер. На него претендуют М.А. Рейснер, ставивший себе в заслугу включение понятия «революционного правосознания» для осуществления правосудия, а также П.И. Стучка¹⁵⁴.

Для П.И. Стучки взгляд, согласно которому прежде чем ломать старый суд для утверждения нового, необходимо создание нового нормативно-правового акта, представляется построенным на представлении о характере правовых отношений между людьми, как механическом – изменишь закон и люди сразу начнут вести себя по-другому. Реформизм также относится ученым к тормозящим факторам, которые действуют отрицательно, являются иллюзией о спокойном изменении сущности и содержания. Смена личного состава суда не сможет заставить «царско-буржуазный классовый суд» превратить в «истинно-народный, справедливый суд»¹⁵⁵.

¹⁵³ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 228.

¹⁵⁴ Жуков В.Н. Марксистская социология права первых лет советской власти: М.А. Рейснер, П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис // Право и государство: теория и практика. 2014. №1 (109). С. 45.

¹⁵⁵ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 229.

Введение особой судебной власти Декретом не означает ее независимости, это «только техническое разделение труда», ибо это власть передается «не особой касте судебных деятелей, но народному суду из рабочих же»¹⁵⁶.

Смена личного состава суда представляется для П.И. Стучки задачей первоочередной, поскольку свершилась революция взглядов – к власти пришел класс неимущих, к которым интеллигенция относилась свысока. Прежние революции в сущности, по мнению П.И. Стучки, ничего не изменяли, поскольку на место помещика-феодала становился представитель буржуазии – суд был в руках класса меньшинства¹⁵⁷. Как утверждает правовед: «Только перелом в их взглядах, как и во взглядах прочей интеллигенции, может превратить их в верных творцов нового порядка, а не только принужденных слуг нового режима»¹⁵⁸. Взгляды – это область сознания, кардинальная смена их не могла произойти с теми, кому было что терять. В целом можно сказать, что происходит ломка содержания с одновременной постройкой нового. Форма же – судебная инстанция – остается.

Когда П.И. Стучка утверждает в качестве законодательной базы для вновь создаваемых судебных органов «писанные законы свергнутого режима», он отмечает, что они будут действовать согласно своему духу и духу времени. Если закон противоречит «революционному правосознанию или революционной совести народного, т.е. выборного суда»¹⁵⁹, а также программам социалистических партий, то эта его часть сразу отбрасывается. Остальные же положения, которые возможно перенести в социалистическое существование, остаются действующими и действуют они согласно времени.

Стучка признает шаткость формулировки о признании писанного закона свергнутых правительств, постольку поскольку они не отменены революционными декретами или революционным правосознанием народа, но видит в ней

¹⁵⁶ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 263.

¹⁵⁷ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 239-241.

¹⁵⁸ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964, с. 230. Поясняя эту мысль в сноске П.И. Стучка, констатировал, что «превращение старого буржуазного юриста в советского – вещь невозможная».

¹⁵⁹ Там же. С. 232.

откровенность и нелицемерность. Здесь имеется «призыв самого народа до окончательного установления нового порядка в каждом случае решать вопросы о том, что остается еще в силе из прежних 16 томов Свода законов и что их них уже окончательно отменено революцией»¹⁶⁰.

Для П.И. Стучки законодательство свергнутого правительства было отменено самим фактом свершения Октябрьской революции. Для многих же лиц, которые работали в нарождающейся судебной системе, а также принимали непосредственное участие в юридической жизни страны, прежние законы были отменены лишь с введением особого примечания к ст. 22 Декрета о народном суде от 20 ноября 1918 г. Стучка этого не приемлет. Для подобных людей был издан Декрет о суде №1, в котором говорилось о применении законов в части не противоречащей сути революции – а это минимальная часть из них. В дальнейшем же была запрещена возможность ссылаться на прежнее законодательство, поскольку, по мнению правоведа, «беда была в том, что в народных судах сидели «юристы»: безразлично – «дипломированные» иди «подпольные», которые «правосознание» суда, иногда неудачное, другой раз весьма удачное, подтверждали прямыми статьями из прежних законов»¹⁶¹.

Классовый суд заменялся выборным народным судом. Это было достижением. П.И. Стучка отмечает, что «если бы революционный пролетарий и крестьянин имели в своих рядах достаточно специалистов юристов, то вопрос решился бы чрезвычайно просто». Но они все находятся в разряде интеллигенции, по характеристике правоведа, «обуржуазившейся». Канцелярские работники – «полуинтеллигентная, полупролетарская масса», которых специалисты (юристы и прочие – Е.Л.) втянули в борьбу против Революции. Несмотря на то, что они сами жили на «нищенские оклады и случайные посторонние подачки», они «прониклись атмосферой бюрократического «быта», поэтому на пролетариев смотрели отчасти с ненавистью, отчасти с завистью. Считали себя умственно выше народных масс, но мыслили, по мнению П.И. Стучки, более ограниченно, чем презируемая ими

¹⁶⁰ Там же. С. 233.

¹⁶¹ Стучка П.И. Революция и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 280.

«фабричная чернь»¹⁶². Стучка в этом видит позитивный момент – верхи освободятся от карьеристов, а в низах произойдет «естественное обновление, которое необходимо для будущей великой демократии»¹⁶³.

Классовость советского суда П.И. Стучкой не отрицалась, поскольку суд будет классовым пока окончательно не победит Пролетарская революция. В этом случае силы поменялись местами – суд народный (огромное большинство) будет таким же средством принуждения, но меньшинства, чтобы они подчинялись «классовой справедливости громадного большинства»¹⁶⁴.

Состав народного суда определялся на основе сочетания прежнего и нового – председателя из опытных юристов свергнутого режима и двух и более заседателей из пролетариев, которые бы менялись «по сессиям или по неделям». Это не противоречило Декрету. Пресса правого толка либо просто констатировала факт возможности участия в правотворческой деятельности нового советского правительства, либо высмеивала любые попытки претворения теоретических изысканий в жизнь¹⁶⁵. Однако, старые юристы не спешили возвращаться в суды и откликаться на эти пожелания. Вместе с тем П.И. Стучка находит это положение вещей спасительным для нового народного суда. Твердости характера и духа не хватало пролетарским заседателям, чтобы противостоять интеллигенту-председателю в решении дел – они ссылались на прежнее законодательство¹⁶⁶.

Состав народного суда – «частица широких масс». «Такое тесное сотрудничество всех революционных сил в правосозидательной работе возможно только в народном суде и в Пролетарской революции»¹⁶⁷, – правовед точно

¹⁶² Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 235-236.

¹⁶³ Там же. С. 236.

¹⁶⁴ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 245.

¹⁶⁵ В заметке газеты «Наш век» №32 от 10 февраля 1918 г. читаем следующее: «Заведующий судебной частью в Петрограде Стучка обратился ко всем сочувствующим новой правотворческой работе рабочего и крестьянского правительства к бывшим судебным деятелям с призывом принять участие в этой работе.

В своем обращении к судебным деятелям, Стучка указывает, что строительство новых органов власти и нового суда, призванного защищать интересы неимущих классов, требует привлечения к созданию новых судебных учреждений и к новому народному правотворчеству профессионально-подготовленных деятелей». ГА РФ Ф. 539. Оп. 1. Д. 1407. Л. 3. об.

¹⁶⁶ Там же. С. 246-247.

¹⁶⁷ Там же. С. 250.

подмечает, что таким образом «бесперывно меняющиеся заседатели» становятся отражением настроений масс, а массы, в свою очередь, принимают участие в создании писанного права, т.е. делают его закрепленным на бумаге.

О местном народном суде – поскольку дела носят обыденный характер – П.И. Стучка говорит, что на этом уровне с разрешением дел могут справиться простые рабочие и солдаты. Специалисты и сведущие лица могут привлекаться, если к рассмотрению будут дела «специально-буржуазного мира». Ограничивался принцип кассации, вместе с тем имелась возможность отмены судебного решения при явной несправедливости решения нижестоящего суда.

Окружной суд по гражданским делам по мнению П.И. Стучки, создается в виду остатков буржуазного строя. Кассация для этих судов создается не в государственном, а в областном масштабе – это и принцип, и целесообразность. Доступность по расстоянию и языку – главные положительные черты подобной кассации для правоведа.

Говоря о создании Верховного суда в 1918 г., правоведа доказывал, что «мы находим лишним существование такого центрального учреждения надзора и такого единого толкователя законов и во всяком случае будем бороться против учреждения сената, типа американского, уполномоченного судить даже о конституционности законодательных актов»¹⁶⁸. В последствии мы увидим, что эта мысль подверглась изменению в связи с тем, что быстрая смена мировоззрения, уход от правовых форм не оправдали себя. В статье «Мысли о нашем правосудии» (1923) правоведа отмечает, что «На первом этапе без кодексов возможно было обойтись, но в период отступления были срочным порядком составлены кодексы ввиду осложнения жизни, а поэтому необходимо было перестроить «весь судебный аппарат, всю юстицию в направлении централизации и единства»¹⁶⁹. Необходима была централизация всей системы для налаживания стабильных отношений. Одной из причин создания более централизованного органа судебного контроля (именно

¹⁶⁸ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 238.

¹⁶⁹ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 10. Л.1.

контроля за действиями нижестоящих судов) Стучка называет крайнюю неудовлетворенность и неподготовленность местных органов суда¹⁷⁰.

О законах, применяемых новыми судами, П.И. Стучка говорил то, что материальное право «сожжено», а «технические производственные правила» (законы судопроизводства) остаются в силе, но «потеряв свою безусловную обязательность»¹⁷¹. Для правоведа формальности вроде законов судопроизводства обязательны «только чисто по техническим соображениям». Устав судопроизводства для П.И. Стучки в будущем – это «просто инструкция, руководство, пособие для решения судебных дел, и только»¹⁷².

В 1927 г. при журнале «Советская юстиция» выходит приложение – издание Верховного суда РСФСР «Судебная практика РСФСР». П.И. Стучка являлся его вдохновителем, и считал, что данное издание станет не столько набором сухого материала, сколько «живым инструктором», неким способом наглядного обучения¹⁷³. В течение первого года издания эта цель не была достигнута. Конечно, это и не было реальным, но правоведа не отчаивался и верил, что приложение будет иметь успех. Оно должно было стать, по выражению Стучки, «зеркалом судебной работы».

Также оно было издано в связи с тем, что «старые способы инструктирования отживают свой век; младенческий возраст советского суда, связанный с широким применением методов опеки, проходит. Суд должен научиться самостоятельно решать дела, по закону, а в то же время не по трафарету (мертвому шаблону)»¹⁷⁴. Цель суда – подходить к каждому делу индивидуально, разобраться во всех его тонкостях, используя закон лишь как основу для вынесения решения.

В приложении было несколько разделов, в которых публиковались:

1. Циркуляры, разъяснения и определения Пленума Верховного суда РСФСР;

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 245.

¹⁷² Там же. С. 245.

¹⁷³ РГАСПИ Ф. 153. Оп 1. Д.7. Л. 10.

¹⁷⁴ Там же. Л. 10.

2. Определения Гражданской и Уголовной Кассационных Коллегий Верховного Суда РСФСР, Определения Высшей Арбитражной Комиссии;
3. Инструктивные (директивные) письма Уголовной и Гражданской кассационных коллегий;
4. Извлечения из постановлений пленумов местных судов;
5. Судебная хроника (отдельные судебные процессы судов первой инстанции, которые имели место в практике Кассационных коллегий Верховного Суда).

Разъяснения Пленума Верховного суда РСФСР по мнению П.И. Стучки в будущем должны претерпеть изменения. Вместо толкования материального законодательства, они должны останавливаться на «*методе* (выделено П.И. Стучкой – Е.Л.) правильного и рационального решения дел»¹⁷⁵.

Практика в отношении определений Кассационных коллегий на момент начала издания приложения все еще страдала следованию принципам прошлого: «ища в этих определениях *готового решения* конкретного дела, т.е. придерживаясь старого метода, высмеянного еще великим сатириком, словами: «в нашем суде установлен прецедент». Стоит сделать важное замечание – дела, разбираемые в судах, могут быть однородными, *но почти никогда – тождественными*. Сами определения Стучка видит в будущем облеченными в более литературную, а отсюда и популярную форму.

Инструктивные и директивные письма – форма обзора судебной практики, в которой приводятся свежие решения с выводами и обобщениями, сделанными по ним. Примером подобного Стучка называет Наказ от Уголовной Кассационной Коллегии от 21 июля 1924 г. Одна из целей – вместо начальственного обращения, обращение товарищеское – была достигнута, но она не являлась главной. Цель же подобных писем – «дать на конкретных новейших определениях наглядные общие наставления»¹⁷⁶.

Общей проблемой, которая виделась при издании приложения, являлась непланомерность редакционной работы. Поскольку в основу был положен

¹⁷⁵ Там же. Л.9.

¹⁷⁶ Там же. Л.11.

критерий «правильности», т.е. соответствие формальным требованиям, то заведомо исключались интересные решения, которые могли в себе содержать неточности, ляпусы. Это повлекло бы за собой опасность ссылки на них судьями «не только по делу, по которому они вынесены, но и как на безусловные прецеденты – это составляло бы прямую опасность»¹⁷⁷. Представляется, что возможным решением было бы приведение подобных решений в соответствии с установленными нормами, где исключались бы очевидные нарушения, но сохранялась основная направленность мысли.

Поскольку разъяснения Пленума Верховного суда РСФСР имеют более сложный способ издания, Стучка отмечал возможность задавать вопросы от мест по разъяснениям конкретных норм и положений напрямую в Кассационные Коллегии. Им были даны соответствующие указания.

Можно сделать вывод о том, что приложение представляло собой учебное пособие для практических работников судебной системы по разрешению различных категорий дел. Представляется, что подобная работа имеет место быть и в настоящем с целью большего погружения в конкретное дело, чтобы на первом месте был человек, а не буква закона.

Выборы судей предоставляются Советам. Возражения против этого П.И. Стучка отбивает следующим – «на время революции мы от советских выборов отказаться не можем и все соображения о мнимом нарушении принципа независимости суда мы отвергаем, как неосновательные»¹⁷⁸.

Деятельность П.И. Стучки в Наркомате юстиций РСФСР была многогранной. Правовед с самых первых месяцев Октябрьской революции входил во вновь образовавшийся Наркомат юстиций РСФСР как в качестве наркома, так и его заместителя вплоть до своей смерти¹⁷⁹.

Стучка признает необходимость привлечения к правотворческой, законодательной и государственной деятельности лучших умов дореволюционной

¹⁷⁷ Там же. Л. 9.

¹⁷⁸ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 238.

¹⁷⁹ Приказом № 117 по Народному Комиссариату Юстиций РСФСР от 3 сентября 1931 г. П.И. Стучкой возобновляется деятельность на посту наркома юстиций РСФСР. РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 74. Л. 1.

России для того, чтобы страна шла вперед в будущее. Можно привести в пример письмо к профессору М.Н. Гернету от 11.05. 1918 г.¹⁸⁰, в котором он обращается к Гернету с просьбой редакции Уголовного кодекса послереволюционного периода. Понимая враждебную настроенность к новой власти, правовед готов идти на конструктивные переговоры: «В Отделе Законодательных Предположений и Кодификации имеется Отделение Уголовного Права, цель которого, между прочим, составить кодекс уголовного права для социалистического общественного строя, или, по крайней мере, для переходного к нему периода»¹⁸¹.

Анализируя протоколы заседаний Коллегии Наркомюста РСФСР, можно убедиться, что П.И. Стучка следовал своему принципу упрощения жизни. Так, на заседании Коллегии НКЮ 2-3 мая 1918 г. было решено «объявить по всем отделам Комиссариата Юстиции о том, чтобы поступившие бумаги при передаче из одного отдела в другой передавались без сопроводительных бумаг и чтобы соответствующие подписи делались на поступивших же бумагах, в целях большей экономии бланков и бумаги»¹⁸²; на заседании Коллегии НКЮ от 8 июля 1919 г. Стучка прочитал доклад о постановлении ЦК РКП о приостановлении действий отделов не безусловно необходимых, тогда было принято решение «выработать проект о закрытии всех не абсолютно необходимых юрисконсульств прочих Комиссариатов»¹⁸³.

В 1926 г. Стучка в отношении законодательной деятельности отмечает необходимость устранения параллельности и кустарничества «в области законодательства, привлекая хотя бы в сколько-нибудь заметной форме личный состав нарсудов судебных коллегий вообще и нарзаседателей»¹⁸⁴. Представляется важным тесное взаимодействие между судебной и законодательной функциями власти, поскольку суды имеют дело с практикой, поэтому необходимы некие консультативные советы при написании и издании новых законов.

¹⁸⁰ ОР РГБ Ф. 603. Картон 11. Д.43. Л.1.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² ГА РФ Ф.353. Оп.2. Д.3. Л.33.

¹⁸³ Там же. Л. 198.

¹⁸⁴ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 48. Л. 1.

Ясности и понятности законов для простых людей П.И. Стучка придавал большое значение. Гражданское право, правовед считает буржуазным. В революционный период оно упрощается, поэтому «для нас было ясно, что обыкновенные гражданские отношения должны быть одинаково понятны всякому толковому гражданину не-юристу, как и юристу»¹⁸⁵. Подчинение законам, которые непонятны большинству граждан – бессмыслица. «Величайшее лицемерие» – «говорить о справедливости в государстве, где знание всех законов обязательно (ибо их незнанием отговариваться не разрешается), а в то же время эти законы настолько сложны, что их понимать и верно толковать могут только специалисты-юристы»¹⁸⁶.

Правоведом отвергалась монополия государства на роль обвинителя. Эта функция предоставлялась любому гражданину. Как пишет П.И. Стучка «Прежнее государство, как орудие угнетения, было заинтересовано исключительно в обвинении. Новому строю чужда подобная тенденция; его более интересует защита, чем обвинение. И если и новое государство обратится к содействию обвинителя, то оно будет искать его в тех же рядах, как и защитника»¹⁸⁷. Эта мысль отстаивалась им на протяжении всей жизни. В дальнейшем в связи с большей централизацией в период НЭПа правовед говорил об обвинении следующее: «Что же касается функций обвинения, их можно передать отчасти органам РКИ, отчасти – по административной линии – органам Милиции, юрисконсультам отдельных госучреждений и общественным обвинителям (напр., из раб. и селькоров, от партучреждений и т.д.)»¹⁸⁸. Прокуратура, отмененная в начале революции в период централизации, потребовалась вновь. Стучка же хотел передать функцию наблюдения за законностью народным судьям, поскольку «*опытный нарсудья является и лучшим блюстителем законности, почему ему надо передать и функции местной прокуратуры с тем, чтобы судебные дела решал он сам в*

¹⁸⁵ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 245.

¹⁸⁶ Там же. С. 245-246.

¹⁸⁷ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 239.

¹⁸⁸ Ф. 153. Оп.1. Д. 31. Л. 70-71.

народном суде, а *незаконные действия властей опротестовывал* по образцу нынешних прокурорских протестов. Ныне все наблюдения нарсудьи в этом отношении *пропадают даром*. Это будет реальным опротестованием, ибо ни у кого не накапливается так много наблюдательного материала, как именно у судьи, если он пользуется некоторым доверием и уважением¹⁸⁹».

Вопрос о революционных трибуналах имел две стороны – они могут изменить свою деятельность от обличительной до сурово карательной в зависимости от темпа «общественного движения». Как писал Стучка: «Контрреволюция сама своими действиями определит степень суровости его репрессий»¹⁹⁰.

Если запутанность и ясность¹⁹¹ относятся к писанному праву, то огромное значение эти критерии имеют для нарождающегося права. П.И. Стучка называет две характеристики идеального законодателя – юрист с техническими знаниями и навыками + убежденный коммунист. Таких было меньшинство, по причинам классовых различий. По мнению П.И. Стучки, для социалистического правотворчества («нового строя») необходимо, во-первых, сознательное отношение к взаимоотношениям людей, во-вторых, способность верно понять и схватить каждый отдельный случай спора, вытекающего из этих отношений¹⁹². Вывод напрашивается для правоведа следующий – «для этой цели достаточно здравого ума более или менее сознательного пролетария»¹⁹³.

Принцип унификации схожего законодательства находит подтверждение в размышлениях Стучки еще в ноябре 1917 г. Он выступает против массы различных законов для отдельных мест: «Курземские и видземские крестьяне имеют свои законы, а жители Риги и Елгавы, или даже Пилтене – другие (я не шучу, а говорю о фактах). В великий день революции их всех нужно будет выбросить на свалку вместе с законами остальной России, чтобы потом создать новый единый свод

¹⁸⁹ Там же. Л.71.

¹⁹⁰ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 239.

¹⁹¹ См. Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 245-246.

¹⁹² Там же. С. 246.

¹⁹³ Там же. С. 246.

законов. Если он будет создан в период победы буржуазии, то и он будет буржуазным, если же он появится в результате победы рабочего класса, то в нем будет преобладать социалистическая тенденция или, по крайней мере, окраска, но, во всяком случае, этот свод законов будет одинаков и для русских, и для латышей, и для евреев, и для мусульман»¹⁹⁴.

Вопрос кодификации для П.И. Стучки имел важное значение еще с 1919 года. В статье «Пролетарское право» правовед говорит о возможности кодификации накопившихся «основных положений нового пролетарского права»¹⁹⁵. «Кодификация пролетарского права переходного времени» – задача для Стучки непростая. Необходимость доступности для широких масс населения сочетается с «непостоянностью и изменчивостью создаваемых революцией институтов и законоположений»¹⁹⁶.

П.И. Стучка представляет себе следующее содержание первого «Кодекса пролетарского права»:

1) Советская Конституция. Техническая сторона вопроса, например, организация советских выборов – это отдельная книга вместе «с остальными инструкциями, наказами, руководствами и т.п.»¹⁹⁷.

2) Права и обязанности граждан («как российских, так и чужестранцев»). Деление на иностранцев и граждан страны не предусматривается П.И. Стучкой, лишь деление на трудящихся и нетрудящихся (ст. 20 Конституции РСФСР 1918 г.). Для ученого и это деление временное до уничтожения классов, «когда все станут трудящимися». Здесь также будут иметь место небольшие статьи о переходе из одного гражданства в другое, а также может быть и из класса в класс.

¹⁹⁴ Стучка П.И. Автономия или федерация? // В борьбе за октябрь, 1960. С. 197.

¹⁹⁵ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 268.

¹⁹⁶ Там же. С. 268.

¹⁹⁷ Там же. С. 269.

3) Социальное право¹⁹⁸. Его особенность состоит в том, что «не осталось в нем почти ничего буржуазного и весьма мало частного («приватного»)»¹⁹⁹. Будет торжествовать свободное соглашение. Видно, что этот раздел будет состоять из нескольких частей:

А) Семейное право. До полного социального обеспечения будут сохранены алименты, как пережиток прошлого («при условии неимения своих средств к существованию и отсутствия трудоспособности») ²⁰⁰.

Б) «Имущественное право» (в кавычках у П.И. Стучки – Е.Л.). Сюда включается отмена и ограничение имущественных прав: отмена частной собственности на землю и ее социализация, национализация производства и городских домов и порядок управления национализированным имуществом, допустимость применения пережитков частной собственности переходного периода.

В) Правила о труде. Будут собраны нормы как производственного труда, так и советской или частной службы. Ученый говорит, что «это та часть социального права, которая в той или иной форме перейдет в новое общество». П.И. Стучка делает вывод о том, что в новом обществе «труд из обязанности и повинности превратится в право» (по К. Марксу – «станет первой потребностью жизни») ²⁰¹.

4. Остатки договорного права, а точнее ограничение свободы договора.

5. Международное право. До введения повсеместного социализма торговые и договорные отношений со всеми странами будут сохраняться. Для исключения многочисленных договоров с разными государствами П.И. Стучка предлагает «сформулировать те положения, которые мы бесспорно признаем за всеми странами».

¹⁹⁸ В дальнейшем П.И. Стучка отказывается от подобного наименования гражданского права, считая это излишним: «У нас как-то раздавались предложения так и переименовать это частное или гражданское право в «социальное право», но это делалось тогда, когда у нас еще не было определения понятия права. Ныне это было бы «плеоназмом», повторение того же признака, который уже содержится в самом определении права. И поэтому мы должны назвать эту область отношений просто правом или же оставить историческое название «гражданского права». См.: Стучка П.И. Революционная роль права и государства, М., 1921. С. 112.

¹⁹⁹ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 269.

²⁰⁰ Там же. с. 270.

²⁰¹ Там же. С. 270.

Итак, вот он состав этой книги, кодекса пролетарского права. Как отмечает правовед, «это будет основное право, обязательное для всех». Вместе с тем это не «прежняя закаменелая обязательность», но в то же время «суровый принцип непреклонности»²⁰².

Все остальное – это «технические инструкции, руководства, в которых обязательны лишь самые общие места». Стучка сюда относит и правила о судопроизводстве, и инструкции об уголовных преступлениях и наказаниях, и почтово-телеграфную службу, и народное образование, и просвещение, и огородничество, и пчеловодство. Правовед отмечает, что «обязательность всюду будут одинаково условна»²⁰³. Подобные инструкции будут объемные, но «предназначенные только для того или иного разряда лиц, для того или иного особого случая и т.д.» Н.Н. Полянский отмечает, что «эта мысль о техническом, инструктивном характере норм судопроизводства была ошибочной; она, к счастью, не оказала влияния на здоровую мысль законодателя...»²⁰⁴. Стучка в данном случае показывает именно подсобный характер норм процессуального права по отношению к нормам материальным, и все также мы можем здесь увидеть его веру в сознательность лиц, которые будут принимать участие в разрешении споров различного характера.

Кодификация гражданского законодательства заняла умы советских ученых-правоведов в период проведения новой экономической политики, когда были даны уступки буржуазному элементу в экономике для ее подъема и восстановления. Отступление в законодательстве периода НЭПа Стучка объясняет тем, что условий для применения законов нет, а без этих условий «законы сами по себе бессильны»²⁰⁵.

Гражданское право являлось для правоведа основным правом, от которого происходят все остальные отрасли права. Вместе с тем эта отрасль для него являлась наиболее буржуазной, где коренились остатки юридического

²⁰² Там же. С. 270.

²⁰³ Там же. С. 270.

²⁰⁴ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса, изд-во АН СССР, М., 1960. С. 19.

²⁰⁵ Стучка П.И. Революция и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 281.

мировоззрения, поэтому он придавал большое значение кодификации. Так, П.И. Стучка выделял следующие недостатки Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.²⁰⁶:

- в ГК РСФСР 1922 г. внесено *много лишнего* (второстепенное для советского права или не относящееся к гражданскому праву напрямую²⁰⁷);

- *пробельность* либо *слишком много сокращенных* абстрактных правил (что приводит к непрерывному составлению дополнений и пояснений законодательного и судебно-разъяснительного порядка);

- наличие *многого несоответствующего советским правовым отношениям* вообще или нынешнему этапу развития в особенности (как следствие – нарост дополнений, циркуляров, разъяснений, что затрудняет «сознательное и гибкое применение кодекса» не только для обычных граждан, но и для специалиста-юриста).

Задачей советского гражданского законодательства Стучка видел «правовое регулирование имущественных отношений переходного периода на основе государственной социалистической собственности, с допущением наряду с нею права частной собственности и гражданского оборота»²⁰⁸.

Два основных элемента, которые необходимо отразить в кодексе²⁰⁹:

- элемент плановой устойчивости (отсутствующий в анархии буржуазных гражданских отношений);

- указание на эквивалент, как основное правило гражданского оборота (не договорный, а реальный).

Вместе со всем этим законодательство в рассматриваемой области по Стучке должно быть основано на «предпосылках развития экономики СССР на социалистических началах»²¹⁰, которые взяты из резолюции XV съезда ВКП(б):

²⁰⁶ Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929 С. 8-9.

²⁰⁷ Например, технические подробности об образовании и утверждении акционерных обществ, трестов и т. д. См.: Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929 С. 8.

²⁰⁸ Там же. С. 7-8.

²⁰⁹ Там же. С. 8.

²¹⁰ Там же. С. 8.

1) Незыблемость «диктатуры пролетариата, пролетарской национализации основных средств производства, транспорта и кредита, монополии внешней торговли и национализации земли»;

2) Охрана жизненных интересов рабочего класса и условий роста благосостояния трудящихся;

3) Устойчивость единого госпланового хозяйственного руководства, постепенно вытесняющего анархию товарно-капиталистического рынка».

В конце XIX - начале XX века в науке и практике гражданского права происходило выделение обособленных отраслей – трудовое, семейное, земельное и т.д. Стучка на основе 5-летнего применения ГК РСФСР 1922 г. делает следующие выводы о «разложении прежнего всеохватывающего буржуазного ГК»:

1) *Земельные отношения* вследствие отмены частной собственности на землю выводятся из-под гражданского оборота, остается право пользования. Трудовое пользование (крестьянское, общинное и индивидуальное, коллективное) урегулировано Земельным кодексом, а также принятыми «Общими началами землепользования и землеустройства»;

2) *Трудовые отношения* производства (как для социалистического, так и для частновладельческого секторов) выделены в Кодекс законов о труде;

3) *Семейные отношения* составляют отдельный кодекс. Однако, имущественные отношения членов семьи, алименты, пребывание детей подсудны гражданскому суду на основе «споров о праве гражданском»;

4) *Взаимоотношения госпредприятий*. Стучка говорит о становлении хозяйственно-административных норм, которые позволят уйти в сторону технической стороны вопроса, поскольку предприятия находятся в порядке подчинения и плановости. Эти отношения осуществляются пока что в формах гражданского права (договор, сделки и т.п.), их споры подчиняются Арбитражной комиссии и Высшей арбитражной комиссии, где в большей степени применяются мотивы целесообразности;

5) Поскольку для Стучки гражданские отношения суть отношения эквивалентности, то он говорит о том, что в ГК 1922 г. имеется много других норм.

Так, он отмечает выделение жилищных отношений (особенно трудящихся), присуждение пенсий за несчастный случай, хотя и судом, но по нормам соцстраха, передача в особых случаях (бесхозяйность, бесхозяйственность, противозаконность, грубое нарушение социально-хозяйственного назначения и проч.) частной собственности в собственность государства;

б) Сближение гражданского и уголовного кодексов по отдельным вопросам²¹¹.

Правотворческая роль суда в первые годы Советской власти. Октябрьская революция дала возможность подойти к вопросу о праве творчески. Стучка констатирует: «Пролетарская революция обязывает к творчеству. И в том именно заключается своеобразная роль суда в Пролетарской революции, что он становится творческой силой в создании нового правопорядка»²¹². Правовед упрекал левых эсеров²¹³ в том, что они «ткали» новые законы из «уцелевших в этом пожарище обожженных листочков» вместо действительного творчества – создания новых революционных законов.

Правовед отмечал особую роль суда в Пролетарской революции. Для П.И. Стучки «самые взаимоотношения сторон в переходное время не отличаются постоянством и говорить о праве переходного момента можно только со значительными оговорками». Здесь мы видим, что стабильность отношений – важный момент на пути к созданию закона. Эпизодические, часто меняющиеся отношения не поддаются обобщению и кодификации.

П.И. Стучка ищет золотую середину в регулировании отношений правом. Бентамовские кодексы, где урегулировано всё и вся, для правоведа очень далеки от современной ему действительности. Английских же судей он называет так: «это не творец права, а скорей ловкий жонглер с прецедентами живых и давно умерших

²¹¹ Где образовалось искусственное их расхождение или где требуется просто новое размежевание их (передача регулирования некоторых отошедших к УК отношений обратно в ГК, сближение норм ГК о возмещении с принципом заглаживания вреда в ограниченном реальною возможностью и целесообразностью размере и т.д. См.: Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929 С.10.

²¹² Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 243.

²¹³ Проект левых эсеров, которые как члены правительства, имели в своих руках НКЮ весной 1918 г.

судей разных веков, никому неизвестными, кроме лиц, особо посвященных»²¹⁴. Упрощение взаимоотношений между людьми «с падением старого строя» влечет за собой сведение объема новых кодексов («Сводов законов») до объемов, доступных простым гражданам для понимания. За рамкой осведомленности остаются лишь «технические уставы, необходимые для разных специальных областей»²¹⁵. Сборники производств народных судов для П.И. Стучки являются «ценным материалом для будущего кодекса». Как отмечал правовед, «там встречаю дикие, несуразные решения, не в смысле старого увлечения обычаем, как заплесневелой народной мудростью, но в смысле верного понимания нарождающегося нового общественного строя во всех его деталях»²¹⁶.

П.И. Стучка констатирует, что «правотворческая роль суда с полной яркостью может проявляться лишь в Пролетарской революции». Вместе с тем, он отмечает, что и «юридическая теория идет в этом же направлении», т.е. в направлении творчества. Правовед отмечает социологическую теорию уголовного права, которая «проповедует «свободу суда от закона в вопросе о мере и даже роде наказания»²¹⁷. Социологическая теория гражданского права говорит о том же: «действующее право сводится к «системе реально-действующих правил общественной жизни, независимо от того, насколько оно выражено в законе».

П.И. Стучка придает большое значение правотворческой роли суда на первом этапе становления Советской власти и государства:

1. Первый период – суд-законодатель и правотворец: «Из своего «революционного» или «социалистического» правосознания ему пришлось творить новое право». Законодатель был в этот период на заднем плане.

2. Второй период – «двоевластие» двух правотворцев. Законодательство разрослось и необходимо было выставлять определенные революционные требования: санкции не ниже определенного уровня и т.д.

²¹⁴ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 247.

²¹⁵ Там же. С. 247.

²¹⁶ Там же. С. 247.

²¹⁷ Там же. С. 248.

3. Третий период – НЭП: «Законодатель устанавливает, какие он заимствует нормы из буржуазного права запада для руководства». И здесь опять выступает на первый план деятельная роль Суда, поскольку «на практику тут выпадает чрезвычайно ответственная роль установить в пределах этих (двойной меры – Е.Л.) всех новые формы организации обмена и производства»²¹⁸.

Правотворческая роль суда Стучкой усматривается и в истории буржуазного общества. Однако, там имело место заимствование, рецепция уже существовавшего права. Народному же суду, по мнению правоведа, заимствовать неоткуда, поскольку нарождается новый коммунистический строй. Так, «всякое позаимствование у него (буржуазного общества – Е.Л.) сводится к возврату к старому, к сознательной или бессознательной контрреволюции...»²¹⁹.

В первом номере журнала «Судебная практика РСФСР» Стучка отмечает, что несмотря на то, что Верховный суд не является законодательным органом, его разъяснения имеют правотворческое значение. В меньшей же степени это значение имеют решения нижестоящих судов, вытекающие из закона (например, ст. 4 ГПК РСФСР 1922 г.). Верховный суд, таким образом, имеет возможность быть первой ступенькой к принятию нового закона и вносит тем самым новую норму: «И неоднократно Верховному Суду приходится писать: Верховсуд *впредь до издания особого закона* (разрядка П.И. Стучки – Е.Л.) разъясняет и т.д.». Тем самым, по мнению Стучки, создается не просто толкование имеющейся нормы, а новое правило, ибо «ни один суд от разрешения конкретного вопроса уклониться не может за отсутствием закона»²²⁰.

Соотношение властных функций правоведам видятся следующим образом: «от Прокурора Республики, как блюстителя законности, зависит опротестование, от Президиума ВЦИК – отмена неправильного истолкования»²²¹. В противном случае многие правила, созданные в разъяснениях Пленума Верховсуда впоследствии

²¹⁸ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 31. Л. 51-52.

²¹⁹ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 248.

²²⁰ Стучка П.И. Программа нашего издания // Судебная практика РСФСР. №1. 1927. С.1-2.

²²¹ Там же. С. 2.

становились основой для издания новых законов по неурегулированным отношениям.

П.И. Стучка видит много пользы в анализе прецедентов, некоторые из которых доходят до включения в закон. «Регистрация и обобщение всех этих случаев, в освещении наших теоретических исследований, – пишет Стучка, – уже дают нам возможность составить единый кодекс вместо бесконечного количества разъяснений и прецедентов»²²². Борьба за популяризацию, популярное изложение нового кодекса (понятного всем и каждому), по мнению П.И. Стучки должно облегчить дальнейшую работу по пути постепенного вытеснения нэпа, дальнейшего преобразования гражданского права, «а вместе с тем и отмирания буржуазного гражданского права»²²³.

Для П.И. Стучки важным представляется популяризация нового права, пусть даже и переходного периода. Часть его должна будет преподаваться в «общей или специальной школе». «Форма катехизиса» для правоведа наиболее предпочтительная. Здесь он вдохновляется американской и английской кодификациями. Поэтому наряду с постатейным, он видит и популярный кодекс, которые, вместе взятые, будут иметь одинаковую силу. «Пролетарское право есть прежде всего упрощение, популяризация нашего нового общественного строя», – говорит П.И. Стучка. Поэтому популярный кодекс Стучка прогнозирует в качестве «формы пролетарского права будущего, когда оно потеряет всякую тень буржуазного строя»²²⁴.

Правовед в письме к Д.И. Курскому (1926 г.) досадовал, что «еще в 1919 г. т. Ленин выдвинул задачу издания популярных по форме законов, но она осталась неосуществленной и в результате мы имеем законодательство, настолько нагроможденное и сложное, что и специалисты им овладеть не в состоянии. Нам почти ежедневно, например, приходится сталкиваться с вопросом, в силе ли тот или иной закон 1921 г. или же еще раньше, по самым общим вопросам и каждый

²²² Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929. С. 20.

²²³ Там же. С. 20.

²²⁴ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 271.

решает его по-своему»²²⁵. По прошествии 9 лет со дня свершения революции законодательство не то, что упростилось, оно разрослось, понимание его также оставляло желать лучшего.

В 1931 г. П.И. Стучка отмечал, что несмотря на выбранный путь упрощения языка права многие продолжают затуманивать смысл нормативно-правовые акты: «И странное дело: мы должны как раз учить этому упрощению, даже больше, доказать факт и возможность этого упрощения. Рассуждай своим здравым умом, пиши так, как говоришь и т.п. Вот как гласит наша «последнее слово» науки права. «А буржуазные юристы (им в этом подражают иногда и небуржуазные ученые юристы) находят, что чем непонятнее, тем более юридически»²²⁶.

²²⁵ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

²²⁶ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 7. Л. 46.

Глава 2. Теория права

1. Природа права²²⁷

Право и правовые явления П.И. Стучка всегда рассматривает с исторической точки зрения и приводит отдельные факты, показывающие противоречивый характер права: «Мы видим, что крестьяне отнюдь не были в восторге от нарождающегося и укрепляющегося, хотя и освященного церковью, феодального права и подняли восстание во имя своих “особых прав и священных обычаев”»²²⁸.

Создание правовых норм Стучка сравнивает с производством, фабрикой по толкованию норм: «Само производство права приняло чистую форму крупного (фабричного) производства, для его применения и истолкования созданы настоящие храмы, где священнодействия жрецов этого права протекают по всем методам крупного производства»²²⁹. Далее Стучка говорит о том, что «как доктор по рецепту, вам, может быть, отпустит вашу долю правды и справедливости, хотя и без всякого ручательства. Но как и доктор вам не объяснит содержания своего рецепта, так и юрист вам не даст общего пояснения права»²³⁰.

Представляется спорной и непоследовательной мысль Стучки о том, что «мы, конечно, наше право не можем применять в обществе, не имеющем классов, но мы дальше увидим, что там и нет права в современном смысле, и только самое неразборчивое применение современной терминологии к античному обществу создает подобные «иллюзии».²³¹ Право имеется лишь в классовом обществе.

Революция права. А.К. Стальгевич эпиграфом своей работы «Пути развития советской правовой мысли» предпосылает слова П.И. Стучки «Революция права еще почти целиком впереди»²³².

²²⁷ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Лебедев Е.В. Революционно-марксистское понимание права П.И. Стучки: теоретико-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2024. №6. С.73-76.

²²⁸ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С. 1-2.

²²⁹ Там же. С. 2

²³⁰ Там же. С. 2.

²³¹ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С. 8-9.

²³² Стальгевич А.К. Пути развития советской правовой мысли, Изд-во Комакадемии, М., 1928. С.3.

В статье «Пролетарское право» П.И. Стучка делает следующий вывод: «Пролетарская революция не претендует на вечные и неизменные завоевания. Пролетарская революция – это процесс развития путем гражданской войны. Поменьше отсталости, побольше подвижности – таковы ее лозунги. Ибо в день окончательной победы этой революции закончится процесс отмирания Рабоче-крестьянского государства и отмирания самого пролетарского права, понимая право в старом смысле»²³³. Соответственно, необходимо исходить из этой посылки, что право «в старом смысле» отомрет, но будет иметь место право в новом смысле.

«И, наконец, когда мы в ноябре 1917 года свергли буржуазный строй, то мы буквально сожгли все законы прошлого мира, признали все права прошлого времени, принципиально отмененными, а все-таки и после этого говорим о праве, о советском праве, о пролетарском правосознании и т.п.»²³⁴ – констатирует Стучка. Следовательно, отменив буржуазные законы, право само по себе никуда не ушло.

Революция для П.И. Стучки имеет в правовой сфере следующее значение:

- 1) ломка старого права;
- 2) создание и направление права нового «*при помощи законов*».

Оба эти момента возможны, если «эта революция достаточно созрела и достаточно сильна»²³⁵.

По мнению Стучки, а в целом соглашаясь с В.И. Лениным, буржуазная правовая наука не могла пойти дальше формально-юридической логики вследствие невозможности признания диктатуры пролетариата: «Вот почему буржуазная теория права не могла стать на революционно-классовую точку зрения, а обычно ограничивалась узко-правовыми формулами, объявляя все остальное «метаюридическим» (сверх- или внеправовым), а значит для государственного права – чуждым и безразличным («иррелевантным»). А последний «крик» юридической моды, австрийская школа нормативистов, с Кельсеном во главе, объявляет полное отождествление, совпадение государства и права (правопорядка

²³³ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 269.

²³⁴ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.2

²³⁵ Стучка П.И. Революция и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 281.

– идеи долженствования), очищенным от всего земного: социального, экономического и т.д.»²³⁶ – отмечает П.И. Стучка.

Правовед, цитируя «Свободную Россию» в части насмехательства над вновь установленным народным судом, говорил: «но замена сенатора и мирового судьи пролетарским судом – это и есть революция права...»²³⁷.

Понятие права. Правовед находит одно из первых классовых определений права у К. Маркса, которое содержит в себе все названные ниже признаки основного определения права. Это выдержка из письма от 25/XI 1871 г. к Больте по поводу борьбы за сокращение рабочего дня посредством закона: «Из таких единичных движений рабочих вырастает политическое движение, т.е. движение класса *в целях осуществления своих интересов в общей форме, т.е. форме, обладающей общею общественно-принудительною силою*»²³⁸.

Стучка видел согласованность со взглядами Маркса своего определения, т.к. в нем имелась отсылка к «системе общественных отношений». После Маркса, по мнению правоведа, «возможны ... только продолжатели или исправители (ревизионисты) его теории»²³⁹.

О праве советского строя Стучка говорит следующее: «понимая право в буржуазном смысле, мы о пролетарском праве говорить не можем, ибо цель самой социалистической революции заключается в упразднении права, в замене его новым социалистическим порядком»²⁴⁰ Соответственно, при социалистическом порядке права как такового не должно быть. В дальнейшем происходит упрочнение мнения о наличии советского права: «Она (диктатура пролетариата – Е.Л.) вместо прежнего искусственного осложнения вносит естественное упрощение. Но имея свою форму государства, советский строй, она имеет и свой собственный

²³⁶ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 38.

²³⁷ Стучка П.И. Пять лет революции права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 288.

²³⁸ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.5.

²³⁹ Там же. С. 13.

²⁴⁰ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 256.

характерный общественный строй, а равно и свое пролетарское, советское право»²⁴¹.

Соотношение революции и права П.И. Стучка определяет следующим образом: «право восходящего класса является революционным; напротив, право погибающего, отходящего класса – консервативным, даже контрреволюционным правом»²⁴² Здесь наблюдается столкновение двух правовых систем, которые имеют различные в своей основе идеи, механизмы реализации, а также содержание.

В качестве источников права в объективном смысле П.И. Стучка понимает «разделение общественного труда и деление общества на классы». Именно они привели к возникновению государства, а соответственно, и права. Поэтому для правоведа это параллельный процесс упорядочивания классовых отношений.

Одной из ключевых статей П.И. Стучки, посвященных обстоятельному разбору понимания права в целом, а также в частности права советского типа, является «Марксистское понимание права» (1922 г.) Основная мысль о связи класса и права у правоведа следующая: «Значит, революционная классовая борьба – ни что иное, как борьба за роль в производстве, за распределение средств производства. А так как распределение средств производства выражено, закреплено в праве частной собственности, то эта борьба за роль в производстве превращается в борьбу за право или против права частной собственности на эти средства производства. Таким образом, революционная классовая борьба заключается в борьбе вокруг права из-за права, во имя своего классового права, является целью классовой борьбы»²⁴³.

Центральным правом в этой борьбе служит «право собственности», а точнее – право собственности на средства производства. Поскольку это огромные по своему масштабу и ценности ресурсы – полезные ископаемые, земля, леса, воды и пр., – то справедливость требует сделать эту собственность общественной, собственностью всего народа, соответственно, обобществить и установить

²⁴¹ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.22.

²⁴² Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 22.

²⁴³ П.И. Стучка Марксистское понимание права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 293.

контроль за ее использованием и распределением получаемого продукта от ее использования.

Для правоведа до исчезновения классов и классовых различий будет существовать «чисто-буржуазное понятие «внешне-обязательных норм», т.е. той лицемерной обязательности, которая так характерна для буржуазного общества, ее демократии и ее права»²⁴⁴. Обязательность лицемерна постольку, поскольку в буржуазном обществе имеется большой имущественный разрыв между богатством и бедностью, незащищенность перед властью капитала большинства населения, наличие подкованного «юриста-законника» у лиц, обладающих достаточным богатством, для умасливания суда. Поэтому понятие «обязательности» носит чисто абстрактный характер. Наличие лиц, которые в любом случае будут обходить эту обязательность делает ее ничтожной особенно в том смысле, что обходить ее будут те, кто создает закон, обязательный для всех.

П.И. Стучка дает в этой статье любопытное определение права, которое стоит рассмотреть: «Словом *право* мы определяем охраняемую государственною властью классового государства распределение людей в производстве, т.-е. распределение средств производства (частную собственность) и роль людей в производстве.»²⁴⁵. Здесь дается характеристика права в широком смысле, т.е. в смысле правопорядка в том или ином государстве. Правом закрепляется место и роль человека в производстве, т.е. того или иного представителя определенного класса, а также закрепляется распределение средств производства в виде частной собственности между представителями разных классов. Далее правоведа констатирует, что именно такое общество и государство называются правовыми. Борьба классов же «сводится сейчас к охране всеми мерами этого правопорядка, с одной стороны, и в стремлении его опрокинуть, ниспровергнуть этот государственный и общественный строй – с другой»²⁴⁶.

«Но что означает воля класса? По-видимому, это есть проявление (безразлично пока, каким способом) классового сознания, другими словами,

²⁴⁴ Там же. С. 295.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же. С. 295-296.

проявление классом сознания своего интереса, а так как право все-таки охраняет интерес господствующего класса (тут, кажется, спора нет), то сознание определяется интересом, а не интерес, т.-е. бытие – правом. Таков вывод логики.»²⁴⁷ – такую логическую цепочку выводит П.И. Стучка. Эта цепочка объясняется основным тезисом марксистской философии о первичности бытия над сознанием. Поскольку интерес материален, поэтому он влияет на отношения между людьми, а там самым на все три формы права.

Право носит двойственный характер. Стучка различает в праве две стороны – «революционного характера (в период наступления) и охранительного («консервативного») характера во время отступления или застоя»²⁴⁸. Этим он описывает такое явление, как действие права (закона) во времени²⁴⁹.

Правосознание в условиях советского строя. Что касается советского правосознания, П.И. Стучка отмечает еще в 1922 г., что не выяснена сущность «нашего» правосознания и необходимо предостережение «от чрезмерного увлечения судебским, народным или народно-судейским правосознанием»²⁵⁰. Понятие «правосознание» выдвинуто «вынужденно»²⁵¹, утверждает правовед, поскольку не было другого выхода. Оно также всячески конкретизировалось «с разными дополнениями (революция, совесть и программы)»²⁵². За пройденное время ученый усматривает превращение «правосознания» в «мистический фетиш»²⁵³. Как отмечает Г.С. Остроумов, в данном случае П.И. Стучка говорит о борьбе «не против социалистического правосознания, а о борьбе за строгое соблюдение изданных к тому времени законов, уже сложившихся в целую систему формально-определенных правовых норм»²⁵⁴.

²⁴⁷ Там же. С. 300.

²⁴⁸ Там же. С. 10-11.

²⁴⁹ Правовед приводит в пример действия революционного правительства периода Великой французской революции, а также УПК РСФСР 1922 г. См.: Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929. С.11.

²⁵⁰ Стучка П.И. Революция и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 280.

²⁵¹ Там же. С. 280.

²⁵² Там же. С. 280.

²⁵³ Там же. С. 280.

²⁵⁴ Остроумов Г.С. Проблемы социалистического правосознания в работах П. И. Стучки // Советское государство и право. 1963. №7. С. 122.

Стучка утверждает, что нельзя говорить о социалистическом правосознании, не имея «социалистического определения понятия права». Создание понятия права правовед не считает пустой формальностью: «и у нас встречаются голоса, считающие попытки дать общее понятие права схоластическою мудростью. Я с ними не согласен, ибо это означает просто обход трудного, но жизненного вопроса и вносит известную неясность в рассуждения о праве».²⁵⁵

Определение «революционный» для правоведа точнее и содержательнее понятия «социалистический». Если право – это совокупность законов, то правосознание «может выразиться ... только в сознании именно смысла этих законов или разве еще угадывания «воли начальства», издающего эти законы»²⁵⁶ Исходя из этого, Стучка предлагает вспомнить чисто классовый характер права, «как «известного общественного порядка, в интересах господствующего класса, поддерживаемого классовым государством»²⁵⁷. Как итог, правосознание – это «сознание классового интереса»²⁵⁸. Однако, здесь же Стучка говорит, что «когда мы в 1917 году смело провозгласили «революционное правосознание», оно не имело того определенного классового содержания, какое мы вкладываем в эти слова ныне»²⁵⁹. А не имело оно его постольку, поскольку господство старой буржуазной идеологии в умах юристов и всех причастных к отправлению права было масштабным, и спустя пять лет неустанной работы со всех сторон (идеологическая обработка, разъяснение, и прочее) можно говорить об увеличении доли истинных юридических кадров, которые соответствовали нарождающемуся обществу и духу времени. Как отмечает П.И. Стучка: «о *классовом праве* впервые робко заявили отдельные коммунисты в 1918 г., дав теоретическое определение ему в Наркомюсте впервые в 1919 г.»²⁶⁰. Спустя 10 лет после создания советских

²⁵⁵ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С. 16.

²⁵⁶ Стучка П.И. Революция и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 280-281.

²⁵⁷ Там же. С. 281.

²⁵⁸ Там же. С. 281.

²⁵⁹ Стучка П.И. Пять лет революции права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 289.

²⁶⁰ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С.17.

органов юстиции правовед сокрушается о том, что под революционным правосознанием имело место все то же буржуазное юридическое правосознание²⁶¹.

А.Я. Вышинский в своей работе «Теория судебных доказательств в советском праве» (изд. 3-е, 1950 г.) характеризует отношение Стучки к правосознанию того времени следующими словами: «В юридической же литературе можно было встретить прямые извращения в трактовке этого вопроса (социалистического правосознания – Е.Л.). ... Эти извращения доходили до такой степени, что самое советское право Стучкой, Рейснером и некоторыми другими «учеными», выдававшими себя за «марксистов», объявлялось простой рецепцией буржуазного права»²⁶². Приводимые им цитаты из работ Стучки говорят о том, что правовед понимал сложность смены форм правосознания, также сказывались особенности его взглядов на право в целом.

«Классовое правосознание, таким образом, можно определить классовым сознанием победившего класса, сознанием со стороны победившего класса своего классового интереса, до революции выраженного лишь в его программе, после победы уже охраняемого его организованною властью путем законов», – констатирует П.И. Стучка.

«Классовая борьба является, таким образом, борьбою за роль в производстве, за распределение средств производства, за или против частной собственности на средства производства»²⁶³, – такой вывод делает П.И. Стучка.

Г.С. Остроумов, анализируя подход правоведа к вопросу правосознания, отмечает, что «П.И. Стучка нигде и никогда не отрицал социалистического характера правосознания вообще. Он говорил об отсутствии разработанного четкого понимания правосознания в теории права и о том, что в самые первые годы революции не сложилась еще развитая система социалистических правовых идей, усвоенных широкими массами»²⁶⁴. Советское правосознание – классовое,

²⁶¹ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д.7. Л. 31.

²⁶² Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве, М., 1950. С. 168-169.

²⁶³ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С.21.

²⁶⁴ Остроумов Г.С. Проблемы социалистического правосознания в работах П. И. Стучки // Советское государство и право. 1963. №7. С. 122.

осознание победившим классом своего интереса, поэтому даже при отмирании права комплекс соответствующих установок останется при переходе к сознательному следованию устоявшихся норм человеческого общежития.

Классовый характер права. Без классовости понятия права остается неопределенным, без него «юриспруденция есть только простая техника словесности, «служанка» господствующего класса»²⁶⁵. Согласно классовой концепции право – одна из форм классовой борьбы, «а именно в стадии завоевания власти новым, до того *угнетенным классом* в виде диктатуры пролетариата»²⁶⁶.

Стучка отмечает, что «в юридическом институте [мы] видим только исторически меняющийся тип формы социальных отношений»²⁶⁷.

Классовость, как характерная черта права, относится к любой исторической эпохе. Так, феодальное право – сословное право, для правоведа, по преимуществу тоже классовое. Он отождествляет понятия «класс» и «сословие» в данном случае²⁶⁸. Право здесь носит открыто неравный, насильственный характер.

Несмотря на то, что в период развития буржуазного права, права капиталистического общества, диктуется принцип равенства, но он является лишь формальным. «Оно [буржуазное право – Е.Л.] остается таким же *классовым правом неравенства*, как бы оно ни было затуманено принципом *возможного равенства* людей, при одном лишь условии: *имения* для этого достаточно *денег* (или вообще имущества)»²⁶⁹.

Задолго до Октября имели место ситуации, когда организовывались стихийные «народные» суды и выносили свои решения. Стучка так характеризует эту ситуацию: «революционный суд судил не по закону, а по своему убеждению. Интеллигенту это показалось несуразностью, он больше находился в путях правового мистицизма. Он не мог сразу преодолеть старой идеологии права, как

²⁶⁵ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.8.

²⁶⁶ Стучка П.И. Мой путь и мои ошибки // Советское государство и революция права. №5-6. 1931. С.69.

²⁶⁷ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.23.

²⁶⁸ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 18.

²⁶⁹ Там же. С. 19.

творчества векового ума человечества»²⁷⁰. Вспомним, что идеология права трактуется Стучкой в значении приверженности идеализму, как направлению философской мысли.

Понятие пролетарского права. С установлением диктатуры пролетариата после победы Октябрьской революции был взят курс на создание пролетарского права. Оно правоведом понимается в двух значениях:

- 1) Право переходного времени, периода диктатуры пролетариата;
- 2) Право социалистического общества с измененным смыслом (содержанием). С устранением государства, как орудия классового принуждения, «социальный порядок будет регулироваться не принуждением, а созидательной доброй волей трудящихся, т.е. всего нового общества»²⁷¹.

Основа пролетарского права по П.И. Стучке – Декрет «О полноте власти Советов». «Ценз имущества заменен цензом труда»²⁷² – так характеризует правовед замену буржуазного правительства пролетарско-крестьянским.

В становлении советского права (в частности гражданского) П.И. Стучка выделяет следующие этапы²⁷³:

- 1) «Этап разрушительный, с Октября по 1921/22 год»;
- 2) «Первый этап нэпа до начала нового наступления»;
- 3) «Третий этап, особенно ярко освещенный постановлениями XIV и XV съездов партии, как период сдвига вместе с материальной базой и всей идеологической надстройкой в направлении нового наступления: на пути к социализму».

Можно заметить, что схема проста – военный коммунизм, НЭП, переход к индустриализации и коллективизации народного хозяйства на социалистических началах.

²⁷⁰ Стучка П.И. Пять лет революции права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 287.

²⁷¹ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 257.

²⁷² Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964, с 261

²⁷³ Там же. С. 10.

В 1921 г. Стучка отмечает, что в одном из проектов плана будущего преподавания права выделялось деление права на общее («т.е., конечно, буржуазное») и советское («т.е. особенное, я бы сказал – неестественное»). В связи с этим правовед говорит, что необходимо объявить советское право естественным, а буржуазное – искусственным. Это необходимо было сделать в целях воспитания нового коммунистического мировоззрения.

В 1924 г. Стучка отмечает, что «всякое право, в нынешнем смысле слова, является понятием классовым и что оно вместе с классовым обществом умрет»²⁷⁴. Здесь он отмечает крайнюю длительность этого процесса, поскольку будет идти процесс перерождения буржуазного (юридического) мировоззрения и замены его новым.

В статье «Революция и право» от 1922 г.²⁷⁵ П.И. Стучка отмечает размытость понимания права, которая относится «не только к буржуазному правопониманию, где по сие время еще нет даже общепризнанного определения права, но и к нашему революционному правосознанию».

Выработка понятия права, а тем более права советского для правоведа является важным делом, поскольку оно служит идее построения социализма: «понятие советского права – слишком серьезная вещь, чтобы так легкомысленно с ним обращаться, ибо это не более и не менее как революционное право пролетариата в борьбе против контрреволюционного права буржуазии»²⁷⁶.

«Революционное право не есть простая реформа прежнего порядка»²⁷⁷, утверждает правовед. Право и государство коренным образом сломлено, поэтому необходимо было выстраивать новую надстройку на нарождающиеся отношения – т.е. право.

²⁷⁴ Стучка П.И. Революционная роль права и гос-ва. Общее учение о праве Предисловие к третьему изданию // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, 1964. С. 53.

²⁷⁵ Стучка П.И. Революция и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 279.

²⁷⁶ Стучка П.И. Предисловие к первому изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, М., 1924. С.9.

²⁷⁷ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964, с. 229

Стучка приводил различные определения права: право – это форма организации общественных отношений, т.е. отношений производства и обмена²⁷⁸; право – система организованной защиты классового интереса²⁷⁹; «право как ... область, которая занимается именно формой организации наших государственных (т.е. советских) и общественных отношений (т.е. отношений производства и обмена)²⁸⁰.

Подходы к определению права проводимые дореволюционными и в целом буржуазными учеными терпели крах поскольку, утверждает П.И. Стучка, это было обусловлено объективными причинами. Соответственно, это отрицание исторического развития понятий, классовая точка зрения на общественные явления. Поэтому определение, данное в советское время Стучка, характеризует как впервые поставленное «на твердую научную почву»: уход от формального понимания права, трактовка права в качестве развивающегося явления, а не вечной категории, новый подход к непримиримости различных сторон права («...ибо она (формула – Е.Л.) стоит на революционно-диалектической точке зрения классовой борьбы и классовых противоречий»²⁸¹).

Признак классовости был воспринят и отдельными буржуазными юристами. Например, А.Н. Трайниным, но это все произошло только после свершения Октябрьской революции, т.е., как можно сделать вывод из размышлений Стучки – практикой подтвердились теоретические построения.

В учениях буржуазных правоведов можно было найти те признаки права, которые имеют место быть в определении Стучки, но оно будет эклектичным, поскольку имеет признаки недоговоренности, лицемерия, взаимного отрицания. И только «в классово-революционной перспективе» подобное определение становится «жизненным», утверждает правовед.

²⁷⁸ Стучка Революционная роль права и гос-ва. Общее учение о праве Предисловие к третьему изданию // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, 1964 с 53

²⁷⁹ Жуков В.Н. Марксистская социология права первых лет советской власти: М.А. Рейснер, П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис // Право и государство: теория и практика. 2014. №1 (109). С. 47 (43-50)

²⁸⁰ Стучка П.И. Предисловие к третьему изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, м., 1924. С.4

²⁸¹ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.4

В 1919 г. были изданы «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», где впервые было дано на законодательном уровне определение права. Стучка характеризует его как «наспех... формулированное», оно «скорее основано на революционном чутье, чем на теоретическом изучении вопроса»²⁸². В период обсуждения данному определению противопоставлялось иное, «по которому право является не самою системою отношений, а «системою *социальных норм*», *охраняющих* тою же классовую силую этот порядок общественных отношений от всяких нарушений»²⁸³. Несмотря на отличное основание, в этом определении также признается классовый характер государства, что, несомненно, удовлетворяет правоведа.

П.И. Стучка дает определение права и выделяет в нем три составляющие²⁸⁴:

- 1) система или *порядок общественных отношений*;
- 2) *интерес* господствующего класса;
- 3) *организованное проведение* этого порядка, т.е. оно «поддерживается и охраняется от нарушения *организациею господствующего класса*, т.е. государством».

Определение права, данное в «Руководящих началах» было первой попыткой дать подлинно научное определение его, т.е. «определение, охватывающее всякое право, как «общее» или буржуазное, так и феодальное, и советское и т.д.»²⁸⁵

Советские юристы отмечали отдельные недостатки теории права П.И. Стучки. Так, М.С. Строгович выделял следующее:

А) Превалирование отношений над нормой. «Первый и основной недостаток воззрений Стучки» – «нахождение сути права в правовых отношениях, а не в нормах права»²⁸⁶. Несмотря на первичность общественных отношений, Стучка не умалял значения нормативного регулирования жизни общества, он лишь подходил

²⁸² Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С. 17.

²⁸³ Там же. С. 17.

²⁸⁴ Стучка П.И. Марксистское понимание права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 296.

²⁸⁵ Стучка П.И. Предисловие к первому изданию // Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве, М., 1924. С.9.

²⁸⁶ Строгович М.С. К вопросу о постановке отдельных проблем права в работах П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканиса // Вопросы общей теории советского права, ГИ Юрид лит-ры, 1960. С. 390.

к этому вопросу мягче. Норма – не непреложная истина, а инструмент, с помощью которого разрешаются споры между различными субъектами, она применяется, исходя из сути дела.

Б) Смешение правоотношений и экономических отношений. «Правоотношения П.И. Стучка рассматривал не как форму отношений производства и обмена, а как сами эти отношения, специфическим образом оформленные». Правоотношения представляли собой по мысли Стучки отношения присвоения, которые непосредственно могли называться юридическими. Отношения же производства и обмена – экономические, непосредственно связаны с юридическими и оказывают влияние друг на друга.

В) Связь революционного правосознания с теорией Л.И. Петражицкого. «Стучка был не прав, так как проблема революционного правосознания как формы, вида общественного сознания людей в классовом обществе ни в какой связи с идеалистической буржуазной теорией права Петражицкого не находилась и не находится». Правовед не показывал связь между психологической теорией Л.И. Петражицкого, а лишь говорил о претворении в жизнь одного из её элементов – наличия правосознания класса, как движущей силы права и одного из его источников при отсутствии основательного писанного права в первые годы Советской власти.

Г) «Воспроизведение буржуазной социологической школы» – «неправильно обвинять П.И. Стучку в заимствовании буржуазного социологизма...»²⁸⁷. Здесь Строгович защищает правоведа от нападок, и это правильно, поскольку, как говорилось ранее, Стучка брал от социологической школы лишь те идеи, которые были проверены временем и составляли внеклассовое зерно. Он считал ее наиболее прогрессивной среди прочих того времени.

²⁸⁷ На это Стучка отвечал в своей статье «Мой пути и мои ошибки» 1931 г. См.: Стучка П.И. Революционная роль советского права, М, 1931. С. 90.

Е.А. Скрипилев и А.Ф. Шебанов упрекают Стучку в том, что в его определении право отождествлялось с правопорядком²⁸⁸. Здесь сказывается уход советской правовой науки в сторону позитивистского понимания права.

Для лучшего уяснения понимания права правоведом, необходимо раскрыть все составляющие его понятия и главным среди них является понятие «общественных отношений». П.И. Стучка понимает под ними следующее: «под «общественными отношениями» мы понимаем, по Марксу, *только такие взаимоотношения людей*, которые вытекают из *производства и обмена*; суть права заключается в системе или порядке лишь этих отношений».²⁸⁹

П.И. Стучка особо обращает внимание на важный момент: первичные отношения (т.е. базис) – это отношения производства и обмена, вторичные же (или производные от первичных) – это *отношения присвоения* (юридические, или правовые нормы, а также нравственные)²⁹⁰. Вместе с тем Стучка отмечает, что «при известных условиях, в известные исторические фазисы» производные отношения могут играть преобладающую роль.

Правовед колебался между «системой» и «порядком»: «Необходимо более подчеркнуть слова «система или порядок» или заменить их иным словом, более ярко отмечающим сознательное участие человека в установлении этой «системы или порядка»²⁹¹. Вместо системы Стучка иногда употреблял понятие «форма организации общественных отношений, т.е. отношений производства и обмена».

Что касается второй составляющей, то она непреложна для правоведа: «классовый характер права *должны* признать все коммунисты и всякая пролетарская революция».²⁹² Интерес господствующего класса для П.И. Стучки является основным содержанием и характеристикой всякого права²⁹³.

²⁸⁸ Скрипилев Е.А., Шебанов А.Ф. Развитие советской правовой мысли // Марксистско-ленинская мысль в СССР: исторический путь и проблемы его исследования. Киев, Наукова думка. 1978. С. 210.

²⁸⁹ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 20.

²⁹⁰ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.23..

²⁹¹ Там же. С. 3.

²⁹² Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С. 17.

²⁹³ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.4

Охрана организованной властью господствующего класса – третий признак права по Стучке. Главной и единственной целью власти правоведа считает охрану установленного порядка, который соответствует ее интересу и обеспечивает этот интерес²⁹⁴.

Вопрос о том, что включает в себя общее определение права, которое дается П.И. Стучкой, всегда волновал правоведа, поскольку этот аспект был объектом нападков. На это правоведа отвечал: «Что же касается области, охватываемой правом, то наиболее опасным считается возражение на счет международного права. Но мы еще увидим, что международное право, поскольку оно вообще есть право, вполне должно соответствовать этому определению, и на это всем открыл глаза современный империализм, в особенности, мировая война со всеми ее последствиями»²⁹⁵.

Далее П.И. Стучка разделяет право на содержание и форму, т.е. внешнее и внутреннее. Содержанием права являются *общественные отношения* (выделено мной – Е.Л.), а форма – это *урегулирование и поддержка (или охрана)* (выделено мной – Е.Л.), т.е. государственная власть, законы и т.д.

По мнению правоведа, в его время все еще господствует «хотя и под самыми различными соусами, ... волевая теория права»²⁹⁶. П.И. Стучка тем самым разрушает традиционное деление права на объективное и субъективное, меняя местами их содержание. И здесь П.И. Стучка видит ту грань, которая разделяет коммунистическое и буржуазное мировоззрение, т.е. мировоззрение общества товаропроизводителей. У П.И. Стучки объективное – это общественные отношения, у буржуазного – это волеизъявление или просто воля. Для Стучки воля – это субъективный момент права, а для буржуазного юриста субъективны общественные отношения.

П.И. Стучка выделяет несколько видов поддержки и охраны права со стороны государства²⁹⁷:

²⁹⁴ Там же. С. 8.

²⁹⁵ Там же. С. 9.

²⁹⁶ Стучка П.И. Марксистское понимание права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 297.

²⁹⁷ Там же. С. 301.

- 1) планомерные – «организованные виды воздействия» (например, законы);
- 2) единичные – «полиция, вообще администрация»;
- 3) косвенные – «налоговые системы»;
- 4) «прямое вмешательство в хозяйственную жизнь» («как, например, в свое время насаждение капитализма»);
- 5) идейные – «убеждение при помощи школы, церкви, печати и т.д.».

Соответственно, все они представляют собой те или иные задачи и функции государства, которые оно должно реализовывать для поддержания своего существования и жизнедеятельности тех, ради кого оно существует (в социалистическом обществе – для трудящихся).

Право, как надстройка, естественно вырастает из существующих и изменяющихся экономических и социальных отношений. Вместе с этим П.И. Стучка отмечает, что в обычное время «закон далеко не охватывает всех существующих правовых отношений и весьма часто лишь очень неверно отражает действительное право»²⁹⁸. Поднимается вопрос о действительном праве, т.е. «праве «сознаваемом» и на деле осуществляемом живыми людьми»²⁹⁹, но не отлитым в формальных источниках права.

Программа партий по П.И. Стучке дает достаточно указаний для кодификации (сводки) революционного права для того, чтобы законы свергнутого правительства заменить «новым писанным или лишь внутренне осознанным правом». Здесь правовед говорит, что имеется право писанное, т.е. закрепленное в законе, а также осознанное право, но не прописанное на бумаге³⁰⁰.

По мнению П.И. Стучки, советское право представляет собой буржуазное право с измененным содержанием. В капиталистическом обществе имеются отношения, связанные с частной собственностью на средства производства, а также связанные с обменом продуктами. В социалистическом обществе средства производства становятся общей собственностью. Ссылаясь на В.И. Ленина:

²⁹⁸ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 232.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Здесь можно отметить воплощение в жизнь революционных лозунгов в программах партий. См.: Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 234.

«Постольку и лишь постольку «буржуазное право» *отпадает*. Но оно остается все же в другой своей части, остается в качестве регулятора (определивателя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества... за равное количество труда равное количество продукта» («Равное за равное» - принцип эквивалента П. Ст.) «А других норм, кроме буржуазного права, нет»³⁰¹ – Стучка говорит, что в этом тезисе В.И. Ленина выражена «целая программа советского права, которое образуется и у нас, правда, как *право лишь переходного периода*, но явно классовое, особенно поскольку мы даже не достигли еще этой ступени развития, а к нему лишь приближаемся»³⁰².

«Если и часть общественных отношений (в социалистическом секторе государственных предприятий) постепенно уже освобождается от действия буржуазного права, то правовое урегулирование вообще, т.е. урегулирование путем общих законов, еще остается»³⁰³. В дальнейшем отмирание государства повлечет за собой отмирание и права³⁰⁴, утверждает П.И. Стучка.

Соотношение права и экономики правоведом понималось также – как отношение формы к содержанию. Условием же такого соотношения называется существование государства, а также классов, из чего следует неразрывность³⁰⁵ этих категорий.

М.С. Строгович, утверждает, что «П.И. Стучка и Н.В. Крыленко рассматривали право преимущественно со стороны его содержания и обстоятельно освещали классовую природу и политическую сущность права. Но формы права они касались в очень малой степени, по существу проблему формы права они и не ставили»³⁰⁶ Можно поспорить с данным утверждением, если понимать под формой права его воплощение во вне. Стоит подробнее рассмотреть выделенные

³⁰¹ Цит. по: Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 19.

³⁰² Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 20.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 256-257.

³⁰⁵ РГАСПИ Ф. 153. Оп 1. Д. 7. Л. 47.

³⁰⁶ Строгович М.С. К вопросу о постановке отдельных проблем права в работах П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканиса // Вопросы общей теории советского права, ГИ Юрид лит-ры, 1960. С. 395.

правоведом три формы права (одну конкретную и две абстрактных), представление права в писанных источниках, роль судебных разъяснений в правотворчестве и правоприменении.

Формы права. Система для правоведа – это форма организации общественных отношений. «Объединяющим моментом является классовый интерес или, конкретнее говоря, соответствующий ему вид присвоения, собственности» – отмечает П.И. Стучка. Правовая система своеобразна. Ядро, центр образует «двойственность или даже тройственность»³⁰⁷.

Оно заключается в следующем: отношения собственности, являющиеся конкретным выражением производственных отношений, представляют собой базис и конкретную форму права, остальные же две абстрактные – закон и идеология (правосознание) основываются на ней. Вместе с тем нужно помнить о взаимовлиянии базиса и надстройки друг на друга, поэтому абстрактные формы вполне могут воздействовать на первичные правовые отношения.

П.И. Стучка не сразу приходит к подобному соотношению составляющих права. В первом издании пособия «Революционная роль права и государства» (1921 г.) право представляется единой сущностью, которая не подвергается делению. В дальнейшем после критических выступлений А.М. Рейснера и др. по поводу его теоретических построений, правовед приходит к выводу о том, что право не может представлять собой неделимое целое. В дальнейшем А.А. Плотниек вслед за В.П. Казимирчуком назовет подобный подход к определению права синтетическим³⁰⁸, который подразумевает рассмотрение права не односторонне, а вбирая в себя различные аспекты его существования.

Каждая из форм неразрывно связана с двумя другими и выделяется лишь для теоретического анализа. Поскольку правовое отношение (конкретная форма) наличествует в государстве, постольку имеется необходимость в его упорядочивании во избежание хаоса, поэтому оно обличается в форму нормативного акта (закона – абстрактную форму), но только после осмысления

³⁰⁷ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., 1924. С.46-47.

³⁰⁸ Плотниек А.А. Роль П.И. Стучки в разработке марксистско-ленинской общей теории права: дисс. на соиск. уч. степени канд. юр. наук, Рига, 1958. С. 180.

вышеназванного отношения людьми (будь то простыми гражданами, либо законодателем – второй абстрактной формой).

Разберем соотношение этих форм на одном из примеров, который приводит сам же Стучка. В статье «Мысли о нашем правосудии» 1923 года в разделе «Мы только мошенники» правовед приводит следующее примечательное описание: «Я имею в портфеле просьбу о реабилитации даже служившего (и по отзывам товарищей, честно служившего) в ведомстве юстиции человека, осужденного (и как я убедился, правильно осужденного) к высшей мере наказания за мошеннические проделки, но таким порядком через 3 года освобожденного от наказания. Всем известна злая сатира (если, м[ожет] б[ыть], и несколько легкомысленно написанная на такую серьезную тему) Ольд'Ора в «Правде» по поводу чрезвычайно легкого перехода от высшей меры наказания к освобождению от наказания вообще, еще с авансом в счет будущих преступлений»³⁰⁹. Мы можем увидеть в данном случае все три элемента права по отношению к рассматриваемому явлению: 1. Правовое отношение (отношение присвоения) – мошенничество – конкретная форма; 2. Закон, осуждающий за подобное отношение – статья УК РСФСР 1922 г. – абстрактная форма, поскольку создана человеком, на основе анализа ситуации отношений в этой области; 3. Идеология – конкретное отношение с совершаемому действию как субъекта действия, так и лиц, которые оценивают данное действие с точки зрения своего накопленного опыта и положения (прохожий, судья, друг субъекта действия и пр.).

Система права. П.И. Стучка отраслевое деление права также представляет упрощенным. Он делает следующий вывод: «Нам необходимо твердо помнить только одно: что право, насколько оно охраняет классовый интерес господствующего класса, излагается в так называемом гражданском праве; и что второе, если не первое, по важности место занимает государственное право, как организации самой власти господствующего класса. Цель и средство. Которое из них важнее в каждый данный момент, это – вопрос практики»³¹⁰.

³⁰⁹ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 10. Л. 18.

³¹⁰ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 1-е изд., М., 1921. С. 114.

В области гражданского права Стучка выделял два вида отношений³¹¹:

- монополия торговли и производственные отношения крупной промышленности (они требуют правовой централизации);
- обычные отношения обмена-снабжения (идут по пути децентрализации).

Поэтому при разработке общесоюзного законодательства (ГК СССР) не следовало его раздувать, включая регулирование вторых отношений, поскольку они проще для понимания человеком. «Так естественно решается у нас вопрос о единстве общесоюзного кодекса»³¹²

По мнению П.И. Стучки указав в ГК на *классовое* неравенство правоспособных субъектов права (сохранив равенство по всем остальным критериям), тем самым общество будет идти по пути освобождения людей от «фетишизма буквы закона»³¹³.

Вопрос о собственности, как один из краеугольных в праве (в частности в гражданском), П.И. Стучка видит следующим образом. Государственная социалистическая собственность (поскольку она изъята из оборота и подсудности гражданскому суду, а также в исключительных все сокращающихся случаях участвующая в гражданско-правовом обороте), не имеет частноправового субъекта права, а поэтому не нуждается в судебной защите (за исключением изъятия из оборота незаконно попавшего туда предмета (ч. 2 ст. 60 ГК РСФСР 1922 г.) или нарочно направленных в оборот частей этого имущества)³¹⁴. Государство, хотя и называемое юридическим лицом по законодательству, не является лицом-владельцем, как понимается частная собственность государства в буржуазном обществе.

Человечность – новая черта, которую Стучка привносит в сущность права, для его приближения к потребностям и нуждам простых людей. Он говорит следующее: «Остается еще одно возражение: что это определение подходит якобы только к так называемому гражданскому или частному праву. Ясно, что наше

³¹¹ Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929 С.9.

³¹² Там же.

³¹³ Там же. С. 12.

³¹⁴ Там же.

определение действительно пытается поставить опять на ноги людей в их взаимоотношениях, признавая самым основным вопросом в праве отношение человека к человеку, тогда, как мы в буржуазном обществе видим полное владычество мертвой нормы над живым человеком, где человек существует для права, а не последнее для первого»³¹⁵. Отрасли права между тем не существуют независимо (параллельно) друг от друга, а постоянно переплетаются³¹⁶.

2. Проблема законности

Режим законности на любом этапе исторического развития приносит в общество стабильность, минимизирует действия, являющиеся отклонением от нормы поведения в конкретный исторический период. Особенно в период революционных потрясений наличие и соблюдение законности имеет огромное значение. Тесно сплетаясь с политическими целями, в период зарождения нового государства и общественно-политического состояния имеет место борьба за законность с новым содержанием, что имело место в начале XX в. во многих странах, в которых происходили революции.

Вопрос законности и ее значение для государства П.И. Стучка начинает разрабатывать еще до Октября 1917 г. Здесь стоит отметить такие явления как смертная казнь и дисциплина, политические преступления и революционные трибуналы, которые непосредственно отражают степень законности и ее соблюдение.

Отношение Стучки к смертной казни (август 1917 г.) отрицательное, но в особом смысле. Правовед пишет: «Порок смертной казни в том, что она приносит только зло и даже роль пугала выполняет плохо»³¹⁷. Далее он говорит о том, что «превратить трусов в героев или сделать из антиимпериалистов убежденных патриотов смертная казнь не в состоянии»³¹⁸. «А несколько дней тому назад

³¹⁵ Стучка П.И. Революционная роль права и государства, 3-е изд., М., 1924. С.9.

³¹⁶ Стучка П.И. Мой путь и мои ошибки // Советское государство и революция права. №5-6. 1931. С.73.

³¹⁷ Стучка П.И. В сутолоке контрреволюции // В борьбе за октябрь, 1960. С. 105.

³¹⁸ Там же. С. 104.

появилось сообщение, что ее хотят снова ввести, как чудотворное средство там, где не хватает патриотизма положить на алтарь империализма»³¹⁹, – здесь Стучка отмечает запугивание, как главную функцию смертной казни на тот период времени.

Вопрос дисциплины также занимает важное место в соотношении ее с законностью. В августе 1917 г. Стучка пишет, что «дисциплина нужна, это правда, но не железная, слепая дисциплина, может быть даже стальная, но *сознательная* дисциплина».³²⁰ Акцент делается на сознании, сознании солдатами своего места в государстве, места в истории и революции, поскольку речь шла о Приказе №1 от 1 марта 1917 г.

В своей знаменитой статье «На почве закона или на почве революции?» (май 1917 г.) П.И. Стучка отделяет стабильную ситуацию от революционной, которая существует по своим законам. После отречения Николая II от престола (и даже раньше) в стране установилась революционная ситуация, которая никак не могла прийти в состояние стабильности. В период Временного правительства слышались слова о «строгой законности», «неправомерных действиях», «самоуправных действиях» ... революции». Для Стучки это более чем странно, поскольку, по его мнению, «наши революционные юристы не могут отрешиться от привычного им понятия «самовольных, самочинных действий в целях осуществления мнимого права»³²¹.

«Суть революции заключается в «захватном праве»³²² – утверждает Стучка, за что отдельные лица причисляют подобные речи к разряду анархистских. В данном случае правовед ссылается на речь К. Маркса перед судом присяжных 9.02.1849 г. в Кельне, где говорится, что «сохранение законов, относящихся к предшествовавшей общественной эпохе, созданных правителями исчезнувших или исчезающих общественных интересов, возводящих, следовательно, в закон лишь эти интересы, противоречащие общим потребностям.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Стучка П.И. На полпути // В борьбе за октябрь, 1960. С. 119.

³²¹ Стучка П.И. На почве закона или на почве революции // В борьбе за Октябрь, 1960. с. 55-56.

³²² Там же. С. 56.

Но общество покоится не на законе. Это фантазия юристов. Наоборот, закон в противоположность произволу отдельного индивидуума, должен покоиться на обществе, но должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей»³²³.

«Сохранение правовой почвы стремится сделать такие частные интересы господствующими, между тем как они уже не господствуют; оно стремится навязать обществу законы, которые уже осуждены жизненными условиями этого общества, его способом приобретения средств существования, его обменом, его материальным производством... Оно каждую минуту становится, таким образом, в противоречие к существующим потребностям, оно тормозит обмен, промышленность, оно подготавливает общественные кризисы, которые прорываются в виде политических революций. Вот истинный смысл привязанности к правовой почве и сохранения правовой почвы»³²⁴.

Подтверждая этим высказыванием свою мысль, Стучка говорит о том, что нельзя в старом законодательстве искать норм для наказания чиновничьего аппарата и других лиц, которые защищали интересы отжившего времени.

Далее интересны следующие слова К. Маркса из той же речи: «Когда благополучно совершаешь революцию, можно повесить своих противников, но нельзя произносить над ними судебного приговора. Их можно убрать с дороги как побежденных врагов, но их нельзя судить как преступников. После совершенной революции или контрреволюции нельзя обращать ниспровергнутые законы против защитников этих законов. Это гнусное лицемерие законности...»³²⁵.

Вывод напрашивается следующий – законность после свершившейся революции может устанавливаться лишь на основе законодательства, которое создается новым общественным строем, правительством и пр. «Поэтому еще и еще раз мы вслед за Марксом заявляем, что мы должны стоять не на почве законности, а стать на почву революции³²⁶» – утверждает Стучка.

³²³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения Т 7, ч 2, 1930. С. 254.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Там же. С. 250-251.

³²⁶ Стучка П.И. На почве закона или на почве революции // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 227.

«Строгая законность в самый разгар революции»³²⁷ – это сознательное или невольное лицемерие отдельных революционеров. Правые, по П.И. Стучке, отождествляли самочинные революционные акты с преступлением. Поэтому законность в этот момент, в период ломки старого права и нарождения нового, в большей степени следует целесообразности.

Вопрос о политических преступлениях поднимается П.И. Стучкой, поскольку он считает его важным в революционную эпоху. Он разводит между собой понятия «политическое преступление» и «борьбу против контрреволюции». Революционный трибунал – это не суд над политическими преступниками, а особая организация «борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них Революции и ее завоеваний». Можно ли сказать, что это лишь риторика, для придания более пафосного характера трибуналу? Может быть. Вместе с тем в то время имела место реальная опасность потери власти, велась политическая борьба, разворачивались Гражданская война и интервенция, поэтому был необходим комплекс жестких неотложных мер по борьбе за сохранение и упрочение завоеваний революции. «Революционные трибуналы, которые действовали в великую французскую революцию, в сущности не были судами: их задача была удалить «дурных» граждан и ответ мог быть только: смерть или оправдание»³²⁸, – констатирует правовед. В.С. Ундревич, отмечает, что подобный взгляд на революционный трибунал у П.И. Стучки, только лишь как на орган обличения был в корне неверным: «... позиция т. Стучка была ошибочной, она недооценивала роли публичного суда над контрреволюционерами, когда нужны были и обличение (мобилизация масс против контрреволюции), и беспощадная репрессия (террор против контрреволюционеров)³²⁹». Нельзя сказать, что Стучка видел здесь ошибку в трактовке революционного трибунала, как в первую очередь обличительного органа, поскольку обличение и репрессия – две стороны одного

³²⁷ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 233.

³²⁸ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 241.

³²⁹ Вышинский А.Я., Ундревич В.С. Курс уголовного процесса, Т1. Судостроительство. М., 1936. С. 201. Отмечается, что Стучка признал эту ошибку в позднейших статьях (Например, Стучка П.И. Первые революционные трибуналы в России в сборнике «Пять лет Верховного суда», 1928 г.)

явления – судебного разбирательства, особенно в период противоборства различных политических сил.

Статья «Революционные» кляузники» (сентябрь 1917 г.) наглядно показывает отношение Стучки к закону и праву в период революционных потрясений. Пока либерально настроенные правительства ищут статьи для предания суду контрреволюционных элементов, по Стучке необходимо одно средство – «революционный трибунал» и «политическая совесть, а не лицемерная ссылка на законность»³³⁰. Но мы видим, что подобный режим действует в отношении классовых врагов, в остальном же остается законность на основе имеющихся норм права и правосознания класса. Получается, что одновременно сосуществуют две модели правоприменения – репрессивная революционная в отношении классового врага и превентивная революционная в отношении остальных граждан.

Революционная законность в период НЭПа характеризовалась большей стабильностью, а также опорой в большей степени на кодифицированные акты нежели на правосознание масс и распоряжения партии. Так, Г.Я. Клява отмечает, что «в некоторых трудах П.И. Стучки утверждается, что до введения новой экономической политики еще не было революционной законности. Такое утверждение само по себе неверно, но в его же трудах можно встретить и иные высказывания, свидетельствующие о том, что он признавал существование революционной законности и до нэпа»³³¹. Как мы видим, революционная законность представляет собой такой режим, который устанавливается властью господствующего класса и с течением времени он эволюционирует в обыкновенную законность, когда революционная ситуация идет на спад, отношения стабилизируются.

Революционный в этом сочетании означает то, что «законы, издаваемые нами, как бы они по букве закона не напоминали старые законы – не даром писаны

³³⁰ Стучка П.И. Революционные кляузники // В борьбе за Октябрь 196. С. 159.

³³¹ Клява Г.Я. П.И. Стучка о революционной законности, толковании и применении закона // Межвузовская научная конференция на тему: «Социалистическая законность. Толкование и применение советских законов», Изд-во Киевского ун-та, 1961. С. 25.

старыми же юристами – суть все-таки законы революции, а не уцелевшие старые законы»³³². Законы должны толковаться строго ограничительно, а не распространительно.

В отношении законов периода НЭПа Стучка отмечает, что слово «революционный» подчеркивает то, что «законы эти изданы *сознательно*, в виде компромисса, для того, чтобы они и *сознательно исполнялись*»³³³: «Ведь от нас самих в значительной степени зависит, насколько эти законы получат широкое применение: чем более мы восстановим сами свои государственные предприятия, тем меньше потребуется применения частного капитализма»³³⁴.

Г.Я. Клява отмечает, что «П.И. Стучка указывал на три важнейших условия революционной законности: революционный закон, политически выдержанное его понимание и классово-чуткое его применение»³³⁵.

П.И. Стучка был проводником в жизнь концепции единой законности В.И. Ленина. Как пишет Г. Я. Клява, «в связи с образованием Союза ССР он (Стучка – Е.Л.) усмотрел две стороны в нашей единой законности: *конституционную законность*, направленную на обеспечение единства в законодательстве Союза ССР и союзных республик и *общую законность*, связанную с проведением в жизнь законов и обеспечением трудящимися гарантированных в этих законах прав»³³⁶. Скорее всего правовед имел в виду в данном случае единую законность для всей территории и всего населения страны, но с одновременным надзором за ее соблюдением со стороны всех членов общества и особенно со стороны партийных и государственных служащих.

Нельзя не рассмотреть письмо П.И. Стучки к Д.И. Курскому по его докладу (о законности) 1926 г., поскольку оно имеет непосредственное отношение к

³³² П.И. Стучка Диктатура пролетариата и советская федерация // Власть Советов, №10. Октябрь. Москва, 1922, с. 6.

³³³ Там же.

³³⁴ Там же. С. 5.

³³⁵ Клява Г.Я. П.И. Стучка о революционной законности, толковании и применении закона // Межвузовская научная конференция на тему: «Социалистическая законность. Толкование и применение советских законов», Изд-во Киевского ун-та, 1961. С.25.

³³⁶ Там же. С. 26.

решению вопроса о законности. В нем ученый ставит несколько важных проблем, связанных с реализацией законности.

Первая из них – авторитет органов государственной власти, «авторитет не в смысле страха, а в *смысле доверия*»³³⁷. В первую очередь это касается крестьянства, поскольку оно имеет замкнутый характер, пробиться к нему и заручиться его доверием не так просто. Стучка настаивает на объективности анализа сложившейся ситуации на деревне. Источником данных он называет не официальные отчеты, которые могут быть сфабрикованы, но жалобы, а также судебные дела, которые представляют собой «богатейший материал».

Следующее – возбуждение «*инициативы* самого населения в борьбе за законность»³³⁸. Здесь встает два основных препятствия: отрицательное отношение к работникам суда самих товарищей, поскольку они считаются людьми третьего сорта, а во-вторых, «чрезмерная обидчивость представителей власти». Тем самым не налаживаются доверительные отношения между людьми и представителями власти, опять же происходит разрыв и противопоставление между ними.

Третье – меры социальной защиты. Стучка сторонник мягкого и гибкого наказания: «У нас остаются лишь три меры: расстрел (исключительная), лишение свободы (общая), и штраф или конфискация (скорее исключительная). Сколько дало исправлений лишение свобод? Сколько ухудшений?»³³⁹. Основная цель наказания того времени – устрашение. Для многих, по мнению Стучки, «самый тяжелый урок – скамья подсудимого». На возражения против частого применения штрафа, ученый указывает на возможность применения прогрессивно-пропорциональной системы штрафов.

В части исполнения приговора Стучка говорит о засилье арифметики сроков в судах. Различное толкование ничего хорошего не приносит, лучшим выходом он считает перенос этих подсчетов на исправительно-трудовые учреждения, а в суде определять «лишь род лишения свободы»³⁴⁰. То же самое с высшей мерой

³³⁷ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же.

наказания – расстрелом. Частая отмена приговора, приведение его в исполнение через длительный срок – все это исключает устрашение, а тем самым и не дисциплинирует граждан к исполнению законов.

«Единственная успешная борьба за законность это – умелое следствие», – утверждает Стучка. Однако, как отмечает правовед, «если эти данные верны, в деревне, например, до 70% случаев убийц считается необнаруженными. А что говорить о других преступлениях?»³⁴¹. В итоге следствие оставалось самым слабым местом в борьбе за законность.

Для более быстрого выявления нарушений в области законности Стучка предлагает анкетный способ, поскольку «подсчет одних голых цифр, жалоб, приговоров и т. д. дает слишком мало, не говоря уже о том, что он всегда запаздывает»³⁴².

Культурная революция среди масс имела огромное значение для возможности управления государством народом. Представляется важным вопрос о том, чтобы люди не противопоставляли себя власти, а считали ее своей. Здесь стоит упомянуть статью «Революционная законность и деревня», в которой П.И. Стучка отмечает отсталость широких масс, поскольку имеющиеся законы не приводятся в действие, одной из причин чего является либо их незнание, либо невозможность осуществить на практике. Именно здесь необходимо применить метод убеждения крестьянства в том, что законы написаны для него, для его пользы и с помощью них можно защищаться от произвола. Так, Стучка отмечает: «Это значит поднять общую культуру масс. Это значит провести перевоспитание этих масс к доверию советской власти, что, конечно, возможно будет лишь тогда, когда ни изживут свое прежнее недоверие к власти вообще и привыкнут на нее не только смотреть как на свою власть, но и живо *лично* участвовать в *осуществлении этой своей власти*»³⁴³. Доверие к советской власти проявится не только убеждением, но и необходимостью и потребностью в осуществлении этой власти в свою пользу.

³⁴¹ Там же. Л. 2.

³⁴² Там же.

³⁴³ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 31. Л. 50.

3. Соотношение права и закона

До сих пор правоведаы не пришли к единому мнению – существуют ли право и закон параллельно или все-таки это понятия тождественные. В советский период этот вопрос также занимал умы юристов, поскольку новый взгляд на право породил и новый взгляд на смежные с ним явления. Соотношение рассматриваемых понятий в контексте взглядов П.И. Стучки можно проследить через понимание правоведаом революционного закона, формы права, толкование закона и его фетишизм, значение конституции и возможность отмирания права в будущем.

Еще в 1918 г. П.И. Стучка говорил, что «право, как произвольно издаваемый закон»³⁴⁴ – это чисто механический взгляд на него. Соответственно, право и закон для правоведа не являются тождественными понятиями. Ученый соотносит право и закон как часть и целое. Закон представляет собой одну из форм права, которая является абстрактной и находится в надстройке по отношению к базису – общественным (производственным) отношениям.

П.И. Стучка писал в 1922 г.: «раз навсегда надо помнить старую истину, понятаую еще в древнем Риме, что право и закон не совпадают»³⁴⁵. Встречающееся в некоторых советских книгах правовой тематики различение официального и реального права для Стучки неприемлемо, поскольку «законы сами по себе бессильны, если этих условий нет налицо»³⁴⁶. Далее мы видим: «закон не всемогущее оружие и может лишь провести в жизнь такое право, такую систему или такой порядок общественных отношений, для которых уже созрели материальные условия. Всякий иной закон бессилён, мертв, он просто “не гласит”».³⁴⁷

П.И. Стучка отмечает, что в буржуазном обществе «закон вытесняет совершенно понимание скрывающегося за ним отношения живых людей или, по

³⁴⁴ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 232.

³⁴⁵ Стучка П.И. Революция и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 281.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 21.

крайней мере, придаёт тому отношению лишь второстепенное значение» и далее приводит такой пример: «Я требую уплаты мне данных займа 50 рублей потому, что существует закон о договоре займа», говорит буржуазный юрист, а не потому, что я дал займа 50 рублей. Создается фетишизм закона, идолопоклонство, только *перед законом*: правом является *только* закон, и *всякий* закон является правом!»³⁴⁸

«Но никогда закон и не излагает всей системы правоотношений полностью. Статьи закона бывают мертвые, «не гласят», с одной стороны, а с другой стороны, право шире закона. Другими словами — не «всякое экономическое отношение имеет свою правовую оболочку» и не всякая «оболочка» имеет свое «экономическое отношение»³⁴⁹, утверждает П.И. Стучка в 1922 г. в статье «Марксистское понимание права». Здесь правовед говорит о противоречии следующего содержания – соотношения реальных отношений и идеального закона, который при всем своем отличном и выверенном содержании не может обеспечить собой регулирование того или иного комплекса отношений, т.к. не было создано материальных условий для его реализации.

П.И. Стучка говоря о законе и праве аргументирует необходимость отбрасывания волевой и целевой теорий права. Почему же, по мнению правоведа, они не согласуются с марксистской классовой теорией права?

«Волевая теория имела реальный смысл, пока люди верили в волю высшего существа или в творческую силу какой-то абсолютной идеи. Но когда право отождествлялось с законами, и слово «закон» потеряло также всякое реальное содержание, как и слово «право»³⁵⁰, – пишет правовед. Далее П.И. Стучка отмечает, что «закон — это воля государственной власти соответствующего момента, не больше»³⁵¹. Вывод напрашивается следующий – с точки зрения волевой теории закон не имеет под собой содержания, без веры в эту самую волю. Правовед понимает закон в рамках волевой теории как истину в последней инстанции, которую нельзя оспорить, поскольку в основе права лежала абсолютная

³⁴⁸ Там же. С. 18.

³⁴⁹ Стучка П.И. Марксистское понимание права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 299.

³⁵⁰ Там же. С. 301.

³⁵¹ Там же. С. 302.

идея или неведомая воля творца. В классовой же теории права закон представляет собой историчное явление, ту же волю, но волю господствующей власти, класса, а соответственно, группы людей.

Правовед показывает несогласованность реальной жизни и ее законодательного урегулирования: «Совокупность наших декретов меньше всего обнимала и поныне обнимает всю область правовых отношений: недаром мы ввели понятие революционного правосознания. В то время, когда мы грозили спекулянтам высшею мерою наказания, они на Сухаревке и во всяких главках праздновали оргии своих спекулятивных отношений обмена. А когда мы ныне узаконяем часть этих оргий, то едва ли и это соответствует свободной воле класса пролетариата. Нет, воля закона не является единственным творцом права и эта воля бессильна против экономических “законов природы”»³⁵². Здесь Стучка говорит, что отношения, существующие в объективной реальности (как, например, спекулятивные отношения) также являются правом, хотя бы и не соответствующим праву господствующего класса. Эти, казалось бы, неправомерные действия становятся правовыми, поскольку законодатель понимает свое бессилие в данный момент справиться с ними вследствие соответствия их тому базису, часть которого составляли рыночные общественные отношения.

Стучка в одном из своих докладов («Пролетарский суд и буржуазное право», 1925 г.) показывает соотношение права и закона с позиции В.И. Ленина, и развивает это соотношение. Программы партии и первые революционные декреты для Ленина были *однородными* понятиями, в одно и то же время *обязательными* и *необязательными*, исходя из рассматриваемой ситуации и общественно-политического развития. Так, в Декрет о суде № 1 1917 г. Лениным было внесено примечание об обязательности пунктов программ победивших партий вместо отмененных революцией законов свергнутых правительств. Ленин, как отмечает П.И. Стучка, имел в виду *не* чисто закон, но *право*, поэтому он не требовал непрямого *написания закона*, а лишь прихода к власти, который бы стал условием для применения статей программы в качестве положительного права,

³⁵² Там же. С. 303.

исходя из *вытекающего из нее правосознания*. Соответственно, отмечается такой источник права как программа партии.

Революционный закон. По теории П.И. Стучки закон представляет собой одну из сторон права, одну из его форм (абстрактную), создаваемую человеком. Для П.И. Стучки «карательные, тарифные и прочие соглашения групп заинтересованных лиц»³⁵³, имеющиеся в буржуазном обществе, представляют собой такое же действующее право, как и закон, а соответственно, если смотреть шире, то эти соглашения также являются законом в широком смысле.

В 1931 г. в конце жизни Стучка отмечает, что «вместо прежних сложных, все усложняющихся систем, последовательно идти к упрощению не только самых взаимоотношений людей, но и их форм в виде законов, приговоров и решений судов и прочих учреждений»³⁵⁴. До конца своих дней правовед верил в возможность упрощения, но понимал, что общество не сможет прийти к этому в ближайшем будущем.

В 1926 г. в письме Д.И. Курскому Стучка отмечает следующее: «Я считаю, что, серьезно говоря о внедрении законности, надо думать на первом месте о *самом законе*, о его упрощении, о его согласованности, о его популяризации, об отделении чисто технических правил и инструкций, относящихся к отдельным отраслям хозяйственной и политической жизни, к отдельным группам и т.п. от самых *обыденных и общих правил*»³⁵⁵.

В неопубликованной статье «Бюрократизм или волокита?» Стучка отмечает свойство революционного закона – его гибкость: «Но мы отнюдь не отрицаем необходимости самого закона в переходный период. Только нам нужен *гибкий* (диалектический) подход к закону и *гибкий* закон. Самые лучшие рабочие со станка, попадая на судейское кресло, оказывается в плену мертвого закона. Да – да, нет – нет. Либо есть закон, либо нет. А понять закон нэпа *осмысленно*, диалектически. Кто об этом думает?»³⁵⁶

³⁵³ Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 248.

³⁵⁴ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.

³⁵⁵ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 48. Л. 1.

³⁵⁶ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 10. Л.80.

Толкование права и закона начинает занимать Стучку с периода новой экономической политики, когда юридическое мировоззрение начало возвращаться под видом кодифицированных актов. В период НЭПа был произведен откат назад и часть прежних буржуазных отношений необходимо было вернуть для оздоровления экономики. П.И. Стучка отмечает, что это было сделано сознательно, поэтому не стоит идти на поводу у тех, для кого уступки были сделаны. Поэтому созданные кодексы (видимо правовед акцентирует внимание на ГК РСФСР 1922 г.) необходимо «истолковывать лишь ограничительно»³⁵⁷. Революция сохранилась, власть остается, лишь при ее непосредственном надзоре совершаются правоотношения, которые позволяют улучшить мирное социалистическое строительство. Расширительное же толкование отдельных статей приводит к обесцениванию достижений революции и настоящему откату назад.

«Плохи, в высшей степени негодны те законы, те правовые нормы, понимание которых доступно только юристу-специалисту»³⁵⁸ – очень точное замечание, данное П.И. Стучкой по вопросу о возможности судить простым рабочим. «Такое право, как ненародное, явно “противоречит революционному правосознанию народа” и должно быть отвергнуто», – отмечает правовед.

Конституция, как форма права, привлекает Стучку следующим образом. «Мы видели... как от соответствующего договорному обороту (*commerce*) права-закона она (конституция – Е.Л.) дошла до мысли об основном законе, законе законов – конституции». Стучка тем самым показывает историческую подоплеку возникновения конституции и пытается ответить на вопросы: «Почему вообще мог возникнуть разговор о писанной и неписанной конституциях? И в чем разница между основными законами царского режима и конституцией, за произношение одного названия которой люди когда-то, в царские времена, попадали в ссылку и заточение?»³⁵⁹ Конституция наиболее ярко показывает соотношение конкретной и

³⁵⁷ Стучка П.И. Революция и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 281.

³⁵⁸ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 236.

³⁵⁹ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 86.

абстрактных форм права. Для правоведа в конституциях советского типа закрепляются те общественные отношения, которые непосредственно существуют в обществе и приобретены (завоеваны) им.

Понимание закона в творчестве Стучки тесно связано с проблемой правового фетишизма, а также с правовым нигилизмом. «Рабская вера в закон», о которой говорит правоведа представляет собой именно тот формализм, против которого всегда выступал Стучка. В законодательной, судебной деятельности для него на первом месте стоит человек, его тяготы и заботы, чего и требует он от работников юстиции и судебной системы – подходить индивидуально к каждому случаю, гибко применять закон, а для этого необходим широкий кругозор и понимание человека. Многие правоведа упрекали его в правовом нигилизме. Например, В.С. Нерсесянц в целом не признавал концепцию классового права, поэтому для него вся система отношений, выстроенная в соответствии с этим критерием (критерием классовости), являлась неправовой, отрицанием права³⁶⁰. Нельзя согласиться с этим тезисом, поскольку нигилизм представляет собой отрицание правовых институтов как таковых для регулирования отношений между людьми. В данном же случае речь идет о дозированном применении права, применении его в качестве средства, а не абсолюта, от которого нельзя отойти в сторону.

Поскольку для правоведа первичным является гражданское право, то на первом месте у него стоит упрощение имущественных отношений с тем, чтобы все остальные отношения также постепенно шли по пути возможного упрощения. Так, Стучка пишет в 1929 году: «А между тем наши *имущественные отношения упрощаются* и могли бы быть еще более упрощены, если бы не *рабская вера в закон*, в которую впадает даже рабочий-судья, обыкновенно именно вследствие трудностей усвоения и понимания этих законов. *Советским правовым отношениям переходного периода, обреченным на постепенное отмирание*, нет надобности повторять и дальше развивать буржуазные правовые традиции или премудрости, теперь достаточно освещенные и развенчанные нашей революционной наукою. Это необходимо подчеркнуть особенно в настоящий

³⁶⁰ Нерсесянц В.С. Наш путь к праву: От социализма к цивилизму. М., 1992. С.122.

момент, когда наступает серьезнейшая борьба против старого юридического мировоззрения при составлении общесоюзных начал и гражданских кодексов союзных республик. Практика дает богатый материал для этой борьбы.»³⁶¹ Мы видим, что правовые отношения с течением времени должны отмереть в рамках данной концепции, поэтому рекомендовалось не увлекаться крючкотворством, формальным подходом к толкованию правовых норм, а смотреть на право как «живое» изменяющееся явление.

Действие нормативных актов во времени у Стучки точно не определено. Между тем разъяснения Верховного суда РСФСР, по его мнению, имеют следующие причины утраты силы:

- потеря значения «ввиду достаточной ясности самого закона»;
- срок давности («при этом учитывалось, что часть циркулярных разъяснений, издание которых иногда являлось необходимым в начале введения в жизнь Кодексов, в целях установления единой определенной практики в толковании и применении даже наиболее ясных статей Кодексов, в настоящее время является уже не только излишней, но и обременительной, вследствие того, что наличие множества лишних циркуляров вызывает неизбежную путаницу при их применении»³⁶²;
- восприятие некоторых разъяснений новыми законами, тем самым отсутствие необходимости в «дальнейшем существовании таких разъяснений»;
- формальная отмена тем или иным изданным законом или новым разъяснением Верховсуда;
- отчасти утрачивают силу те разъяснения, которые устарели, либо «же с точки зрения текущего периода недостаточно четко сформулированы»;
- выход официального сборника разъяснений как основание утраты силы³⁶³.

В перечисленных мотивах утраты силы разъяснений Верховсуда проявляется диалектический подход к судебным актам, как к обязательным и в то же время, не

³⁶¹ Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929 С.9.

³⁶² Сборник циркуляров Верховного Трибунала ВЦИКа за 1921, 1922 гг. и Верховного Суда РСФСР за 1923 год с приложением важнейших разъяснений пленума Верховсуда РСФСР за 1923 г. М., 1924. С.1.

³⁶³ Сборник разъяснений Верховного суда РСФСР / пред. предс. ВС РСФСР П.И. Стучка. М., 1931. С. 3-4.

обязательным в зависимости от текущей обстановки, изменения общественных отношений и пр. Соответственно, эту позицию можно распространить на действие нормативных актов – законов.

Отмирание права. Проблема отмирания права непосредственно связана с его формами осуществления. «Если право является, по нашему определению, системой или порядком общественных отношений, соответствующую интересам господствующего класса и посему охраняемую организованную властью этого класса, то и о праве, в нынешнем смысле, речи более быть не может. Трудно предсказать, исчезнут ли слова “государство” и “право”, или они в ином новом смысле будут продолжаться, но такой вопрос лишен всякого интереса»³⁶⁴.

Вместе с этим в 1931 г. правовед в то же самое время говорит о «перегибе» в отношении скорого отмирания права: «Еще 1,5 года тому назад мне пришлось вступать против бегства молодежи от права под лозунгом отмирания права. Мы знаем, что на перегибы от этого взгляда, право сурово ответило (первоначально – жизнь сурово ответила) словами юмориста Марка Твена: известия о моей смерти преувеличены»³⁶⁵. То есть он понял, что революционный романтизм первых лет Советской власти изжил себя, хаос требовал стабилизации и оформления, а единственным жизнеспособным инструментом было право. Стоит отметить, что сам он при всем своем отношении к возможному отмиранию государственно-правовых институтов, в то же время занимался разработкой правовых категорий и стремился к наполнению их иным, революционным социалистическим, содержанием.

³⁶⁴ Стучка П.И. Учение о государстве и конституции РСФСР, 1-е изд., М., 1922. С. 286.

³⁶⁵ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 7. Л. 47.

Глава 3. Теория государства

1. Сущность государства

Вопрос о государстве для П.И. Стучки верно поставлен В.И. Лениным и как подчеркивает правовед: «ответ на вопрос для нас уже свободен от всякого мистицизма. Для прочих же стран он все равно пока имеет в общем лишь характер веры или неверия, в убеждение масс его превратит только революция сама»³⁶⁶.

В предисловии к шестому изданию «Учения о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР» П.И. Стучка утверждает, что «государство не вечная идея, а находящийся в движении институт, для которого мы намечаем только твердую тенденцию, а не готовую схему»³⁶⁷.

Правовед отмечает, что между правом и государством существует неразрывная связь, поэтому «эти общие сведения [о праве – Е.Л.] необходимы для верного понимания сущности государства»³⁶⁸.

Происхождение государства. П.И. Стучка считает, что наиболее объективное изложение происхождения государства дается в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Правовед говорит, что «здесь возникновение государства излагается в самых общих чертах; на деле возможности весьма разнообразны. Но всюду решающую роль играла власть: вооруженная сила с одной стороны, духовная сила (касты жрецов и вообще религия, церковь) – с другой»³⁶⁹.

«Некоторые теоретики представляют себе дело возникновения первоначального государства исключительно как результат одного лишь внешнего воздействия. Это ошибочно»³⁷⁰ – делает заключение П.И. Стучка.

³⁶⁶ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С.11.

³⁶⁷ Там же. С.7.

³⁶⁸ Там же. С.8.

³⁶⁹ Там же. С. 25.

³⁷⁰ Там же. С. 26.

Буржуазные теории происхождения государства представляют собой теории классовые. В подтверждение этого П.И. Стучка приводит слова Ф. Оппенгеймера, который отмечает, что сущность всех этих теорий не в открытии истины, а «в качестве орудия в борьбе за материальные интересы...»³⁷¹. Поэтому происходит обратный процесс – из понимания государства познаются государственные теории, а не наоборот, что как раз и представляет собой научное обоснование.

Так, Стучка критикует определение государства Л. Дюги за то, что он смешивает понятия «государственной» и «политической» власти, в итоге получается, что «государство обозначает всякое человеческое общество, в котором имеется государственная власть, т.е. что государство есть государство».

«Такие переходные ступени государства переходной эпохи необходимы и бывают при каждой смене у власти одного общества другим, в классовом обществе – одного класса другим»³⁷², – подобное правовед считает вполне закономерным и имеющим историческое подтверждение.

Теории происхождения государства прошлых времен Стучка рассматривает с позиции марксизма и делает заключение: «революционный марксизм всем этим учениям противопоставляет свою революционно-классовую теорию возникновения государства (Маркса, Энгельса, Ленина). Коммунисты твердо стоят на этой почве»³⁷³.

Классовая теория предполагает следующие моменты. Для П.И. Стучки «переходной ступенью между государствами двух разных классов должна быть *революция*»³⁷⁴. Этот вывод он делает из тезиса В.И. Ленина о пролетарской революции, и говорит, что «это правило ... имеет значение общее, ибо мирной, добровольной передачи одним классом другому своей власти в истории не бывает»³⁷⁵.

Вместе с тем различие революций буржуазных и пролетарских стоит проводить по содержательному наполнению. В пролетарской революции впервые

³⁷¹ Там же. С. 34.

³⁷² Там же. С. 26.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Там же. С. 29.

³⁷⁵ Там же. С. 29-30.

побеждает «эксплуатируемый класс (пролетариат) вместе с крестьянством, тоже хотя и иного рода, классом эксплуатируемым»³⁷⁶.

Отличительной особенностью всех предыдущих революций является по П.И. Стучке *преемственность власти*³⁷⁷ несмотря на изменение существа власти и класса, пришедшего к ней. Все они – рабовладельцы, феодалы, буржуа – являются классом, эксплуатирующим большинство населения, и находится оно в меньшинстве по отношению к нему.

Революция приводит к смене как политического, так и социального устройства. Правовед отмечает, что буржуазия не любит слова «революция», всячески старается ее рассматривать как смену «у власти лиц, а не класса»³⁷⁸.

Здесь он обращается к Марксу и отмечает, что в ходе совершившихся революций прошлого у власти менялся класс эксплуатирующий: «Но еще в 1951 г. К. Маркс в своем «18 Брюмера», подробно показав, как развивалась буржуазная машина государственной власти, закончил это изложение словами: «все перевороты усовершенствовали *эту машину* (исполнительной власти), *вместо того, чтобы сломать ее*»³⁷⁹.

В общем виде Стучка рисует историю развития общества следующим образом:

1. Первобытная коммунистическая организация человеческого общества (первобытный род и община);
2. Классовая организация человеческого общества (государство);
3. Коммунистическая организация человеческого общества будущего (для этой формы названия еще нет – Е.Л.)³⁸⁰.

Между этими видами организации общества должны быть, по мнению правоведа, разные формации переходного времени. Утверждается, что государственная организация общества, разрушив прежний первобытный коммунизм, представляет «одновременно все элементы для новой и последней

³⁷⁶ Там же. С. 30.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Там же. С.46

³⁸⁰ Там же. С. 36.

социальной революции на экономической почве, для перехода к новому обществу – бесклассовому социализму, а вслед затем и к коммунизму, как высшей ступени социализма»³⁸¹.

Период подъема эксплуатируемых сил для захвата власти характеризуется состоянием «ужаса и пессимизма» класса буржуазии. На первый план выходят две противоположные тенденции – апологетика (защита «во что бы то ни стало» старого мира и государства) и «прожигание жизни» («после нас хоть потоп!»). Стоит посмотреть на историческое развитие политических и социально-экономических явлений конца XIX – начала XX века, чтобы убедиться в верности или опровергнуть данное утверждение.

Марксистское учение представляет собой сочетание политической экономии, исторического материализма, классовой теории, итогом которой становится победой эксплуатируемых классов. Поэтому буржуазная наука брала из марксизма те элементы, которые соответствовали ее сущности и содержанию. Все менялось в период революций (в Европе – 1848 г., в России – 1905 г.). До этого теоретики-государствоведы принимали положения марксизма (Л. фон Штейн с его учением о классовом характере общества, в России – П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, отчасти П.Н. Милюков)³⁸². Но как только представлялась возможность довести дело Маркса до конца, т.е. покончить с эксплуатацией одного класса другим – ученые переходили на ярко консервативную сторону и защищали устои существующего государства, права и общества.

Признаки государства. Стучка принимает в качестве признаков государства установившуюся триаду – государство, власть, население. Его трактовка исходит из работ Ф. Энгельса. Особо он отмечает, что нельзя говорить об этих категориях, как об *элементах государства, а лишь о его признаках.*

Территория рассматривается П.И. Стучкой как совокупность частной собственности имущих классов, которая буржуазией трактуется как *совокупность частной собственности всех членов нации* (The wealth of nations, «богатство

³⁸¹ Там же.

³⁸² Там же. С. 37.

нации»). Признаком государства становится не «оседлость», а именно «ее границы-межи», которые становятся неприкосновенными для внешнего мира признаками.

Правовед отмечает, что «еще Энгельс показывает, как оседлость, территориальность, ломает родовой быт». Самостоятельность государства – это фикция, которую придумала буржуазная наука «вместо реального факта их полной зависимости»³⁸³. Отечество и его оборона – изобретение буржуазной революции, ее «идеологический фундамент».

Население (народ-нация). Нация понимается двояко: как субъект и как объект власти (сумма подданных)³⁸⁴. Из этого Стучка делает вывод о том, «что понятие народа-нации могло появиться лишь там, где исчезло или исчезает деление людей на касты, сословия и т.д. В этом обществе народ означает или население в противоположность господствующим касте, сословию и т.п., или же объединение только свободных граждан»³⁸⁵. Правоведом также подобное понятие признается одной из коренных фикций буржуазного строя, поскольку подобной риторикой обозначается либо государственная совокупность классов или классы отрицаются вообще.

«Государство интересуется отдельным индивидом лишь в сфере, в кругу его равенства, равноправия, т.е. в процессе товарообмена. Поэтому нацией буржуазной объявляется совокупность потребителей-жителей, без различия классов»³⁸⁶, – утверждает П.И. Стучка.

Государственная власть. Стучка ее определяет, как власть фактическую, реальную, поскольку она носит классовый характер: «Когда она, как факт, становится лишней, наступает бесклассовое общество, государство само в лице его власти отмирает. Она держится, как всякая власть вообще, на принуждении и на убеждении или, как механически выражаются буржуазные ученые старой школы, на «внешнем» и «внутреннем» воздействии или принуждении»³⁸⁷.

³⁸³ Там же. С. 40.

³⁸⁴ Здесь П.И. Стучка ссылается на Г. Еллинека.

³⁸⁵ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С 41.

³⁸⁶ Там же. С. 32.

³⁸⁷ Там же. С. 43.

«Так, “божьей милостью” прикрывается монарх феодального периода и переходной эпохи абсолютизма (самодержавия), прибавка – “волею народа” отмечает *участие во власти буржуазии*; а одной “волею народа”, наконец, прикрывается диктатура буржуазии или так называемая “демократия”»³⁸⁸ – отмечает правовед и подчеркивает ее идеологическую функцию, продвижения того интереса, в чьих руках находится власть в данный момент.

Государственная власть претерпевает изменения в течение исторического времени. Переход от феодализма к капитализму оказывает влияние на государственную власть: «Разделение труда приводит к образованию и быстрому экономическому росту нового класса – класса капиталистов, который в связи с новой морской торговлей крепнет и вскоре делается в качестве ядра третьего сословия равносильным классу-сословию феодалов. Естественным последствием являются изменения и в государственной власти»³⁸⁹.

В период свершения социалистической революции государственная власть предстает единой с разделением ее функций: «Принцип разделения власти для нас, как и в действительной жизни, имеет только значение технического разделения труда. Власть, в данном случае советская, естественно должна быть единой властью, включая в себя и законодательную, и исполнительную, и, наконец, судебную. Мы стоим за полное народовластие, но в нашей республике это народовластие осуществляется только в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³⁹⁰

В переходные периоды может образовываться феномен двоевластия. Здесь же чаще всего и ссылаются на государственную власть, как на правовой институт, как на власть в идее, то есть на власть, внесшую порядок.

Суверенитет. Стучка отмечает также такой признак государства, как суверенитет. Под ним он понимает «*выражение монополизации власти* в масштабе данного государства». Монополия представительства как во внешних отношениях,

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Там же. С. 29.

³⁹⁰ Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 239.

так и управление в самом широком смысле внутри страны – «таково последнее слово развития всякой государственной власти».

Борьба между различными политическими силами не есть еще суть борьбы. Суть борьбы в борьбе классов. Так, Стучка отмечает недостаток понятия, данного Г. Еллинеком, поскольку он «видит лишь борьбу государства современного типа против иных сил прошлого: церкви, Римской империи, крупных вассалов и корпораций средних веков».

Характер этой борьбы был тройким – борьба между христианским мировоззрением и государством, борьба между империалистическим характером Римской империи и отдельными государствами, а также уничтожение самоопределения местных, волостных государств феодалов³⁹¹.

Первая борьба и самая главная – церковь и государство. Стучка не отличается особым взглядом и повторяет известное историческое соотношение власти светской и духовной:

1. Государственная власть подчинена церкви;
2. Существует параллельно;
3. Государство подчиняет себе церковь, как орудие порабощения масс.

В итоге суверенность теряет определенное значение и также начинает иметь двоякий характер – суверенная власть нации в государстве и суверенная государственная власть в международном праве.

К суверенитету тесно примыкает понятие самоопределения. Стучка здесь исходит из положений учения В.И. Ленина, по которым каждая нация имеет право на самоопределение: «Империалистическое объединение, которое основывается исключительно на силе и на отрицании самостоятельности или самоопределения для угнетенных наций, находит прямую противоположность в объединении Советской федерации, основанном на действительном праве самоопределения»³⁹².

Итак, П.И. Стучка понимает под государством следующее: «мы всякое государство называем *классовой организацией человеческого общества* или, что в

³⁹¹ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 44.

³⁹² Там же. С. 45.

действительности то же самое, *организацией господствующего класса*, имеющего основную задачу или *целью господство этого класса*»³⁹³. Далее он отмечает: «государство является классовою организациею общества, охватывающую определенную территорию и относящееся к этой территории население в его совокупности и формально объединенную под суверенную государственную власть»³⁹⁴. Объединенность в данном случае Стучка относит к организации классов, «что это организацию формально объединяет, если не государственная власть?»³⁹⁵

Форма государства. Стучка говорит о формах государства следующим образом: «Мы имеем по классовому характеру: государство первобытное, государство феодальное, абсолютизм, государство буржуазное, иногда смешанное феодально-буржуазное и, наконец, советское или пролетарское. И во всех этих государствах, за исключением последнего, форма может быть либо монархическая, либо республиканская»³⁹⁶. В последнем случае не может быть монархии, поскольку к власти приходит угнетенный класс, а из двух типовых форм государства может быть выбрана только республика, как дословно «власть народа».

«При нашем взгляде на государство, как на классовую организацию господства, вопрос о форме, буржуазного государства и о форме его правления теряет свое прежнее значение. Ибо, какова бы ли была форма, ее содержание одно – господство класса» – отмечает ученый.

Деление формы правления на монархию и республику не является четко выраженным и постоянным. Оно, как поясняет П.И. Стучка, меняет свое содержание по времени: «на классификацию древнего мира, средневековую, нового и новейшего мира».

Республика – в абстракции идеальная форма государства, но на практике она представляет то же «порабощение личности капиталом». Поскольку народ делится

³⁹³ Там же. С. 38-39.

³⁹⁴ Там же. С. 39

³⁹⁵ Там же. С. 39

³⁹⁶ Там же. С.68.

на богатых и бедных, властвующих и подвластных, то народное верховенство превращается «на деле во власть имущих над неимущими».

Политическое равенство остается пустым звуком, пока не обеспечено экономическое равенство – пока не уничтожены классовые противоречия, и что поэтому государства вообще, а в особенности и республики надо делить прежде всего на республики буржуазные и республики рабочие, трудовые.

Буржуазная республика, как отмечает П.И. Стучка, по существу так близко подходит к монархии, особенно если, как в Норвегии, король – выборный, что «Кант был прав, когда он ввел, хотя и в другом смысле, новые понятия: республиканской монархии и деспотической демократии».

Вывод напрашивается следующий – с отменой классовых противоречий форма государства отменяется в принципе – будь то монархия или республика³⁹⁷.

Соответственно, П.И. Стучка предлагает делить государства в соответствии с признаком организованности или неорганизованности участия класса в господстве, а также степенью этой организованности³⁹⁸.

Новый тип государства – советская форма организации государственной власти. Стучка отмечает, что «После неожиданной для Европы победы пролетариата в России мысль о советской форме революции приняла в головах западноевропейского пролетариата несколько искаженную форму. Пролетарскую революцию стали понимать в несколько утопическом виде»³⁹⁹. Революции, происходившие параллельно с Россией в европейских государствах, оканчивались примирением с буржуазным парламентаризмом, что в корне противоречило идеям П.И. Стучки. «Нашлись даже люди серьезной мечтавшие или, чаще всего, с предательской целью заговорившие о своеобразном примирении советов с парламентаризмом («Verankerung» – закрепление их в Веймарской конституции)».

Стучка рассматривает процесс прихода общества к государству трудящихся. В период Парижской коммуны 1871 г. отмечает воззвание «Крестьянам», которое заканчивается словами: «Помогите нам победить и, чтобы ни случилось, хорошо

³⁹⁷ Там же. С. 69-70.

³⁹⁸ Там же. С. 70.

³⁹⁹ Там же. С. 71.

помните наши слова, ибо революции будут продолжаться в мире, пока не исполнятся наши слова. А эти слова гласят: “Землю – крестьянам! (дословно – землеробам), Орудия труда – рабочим! Работу – всем! Парижские рабочие”»⁴⁰⁰.

Отличительной чертой пролетарского государства является его временный характер: «Но Ленин предупреждает от чрезмерного увлечения и эту форму государства. И оно остается лишь временным, хотя и необходимым явлением, пока еще будут существовать классы, хотя бы только для класса трудящихся, пролетариат и крестьянство». Правовед вслед за Лениным отмечает две опасности временного характера этого типа государства:

1. Стремления к *сближению* советского строя с буржуазной демократией. Здесь стоит упомянуть «сменовеховцев» и в целом европейских социал-демократов.
2. Вера в вечность Советской власти.

Главное же предостережение по отношению к этому типу государства Стучка выводит в таком виде: «но не надо представлять себе, что этот последний период существования государства есть мирная идиллия»⁴⁰¹.

Еще до Октябрьской революции П.И. Стучка намечал основные принципы, на которых будет строиться государство будущего. Так, в статье «На полпути» (август, 1917 г.) правовед отмечает следующее:

- Февральская буржуазная революция свершилась, но не для народа. Оплоты самодержавия – войско, полиция, чиновничество, суд и церковь. Если первые два из них «рухнули», то «нетронутыми остались чиновничество, суд и церковь, которые, правда, приноравливаются к новому строю, но по своей сути остались на стороне старого строя и контрреволюции вообще. Дело сделано лишь наполовину. Революция остановилась на полпути»⁴⁰².

- Чиновничество, как политико-правовая проблема. «Тот же бесконечный поток бумаг за бесчисленными номерами, и то же взяточничество, что и раньше. Простой народ начинает подтрунивать: раньше, мол, брали, так, по крайней мере,

⁴⁰⁰ Там же. с. 72.

⁴⁰¹ Там же. С. 74.

⁴⁰² Стучка П.И. На полпути // В борьбе за Октябрь 1960. С. 115.

что-то делали; теперь берут по-прежнему, но не делают ничего. Возникают опасения, как бы не стали так оценивать всю революцию»⁴⁰³, – констатирует Стучка. В связи с этим ученый предлагает ввести **принцип выборности** государственных служащих, в отношении же низших должностей перейти к простому **набору конторских работников**, как в частных предприятиях с обязательным (принудительным) их членством в общем профсоюзе⁴⁰⁴. Польза от этого видится в нескольких аспектах: 1) чиновник будет чувствовать, что его могут снять с должности, тогда он должен будет либо изменить привычки, либо уйти сам; 2) приравнение «государственных и коммунальных служащих к служащим частных предприятий поставит всех под общий товарищеский контроль»⁴⁰⁵.

Отдельный вопрос – взяточничество. Низшее чиновничество получало неприлично мало, а высшее – неприлично много. Поэтому для первых Стучка видит решение в приравнивании их заработной платы «к общим нормам», а для вторых – принцип выборности⁴⁰⁶.

- Суд должен быть выборным и бесклассовым.

- Церковь должна быть отделена от государства, все земли и имущество передано в собственность государства и самоуправлений.

Важное место во взглядах П.И. Стучки занимает вопрос о федерализме, автономии и централизме. О нем он начинает писать еще до Октябрьской социалистической революции, основываясь в целом на программах РСДРП (б) и местных особенностях Латвийского края.

Статья «Автономия или федерация?» (ноябрь 1917 г.) дает нам возможность посмотреть на то, как Стучка видит государственное устройство будущего российского государства, а в целом – любого «нормального» государства будущего.

Правовед резко высказывается против федерации, поскольку для этого необходим созыв дополнительных Учредительных собраний отдельных национальных территорий, создание отдельных государств, затем объединение в

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же. С. 116.

⁴⁰⁶ Там же.

единое государство. Стоя на социалистических позициях, он не понимает буржуазных националистов, которые хотят отделиться от единого Российского государства, строить собственную политико-общественную жизнь с направлением на капиталистический образ существования.

РСДРП (б) утверждает в качестве принципа право народов на самоопределение, т.е. право полного отделения, но, утверждает Стучка, она против любого плана федерации. СДЛК по подобию российской социал-демократии признает также право на самоопределение, «подчеркивает, что она против отделения Латвии и тем более против федерации, а признает лишь самое широкое местное самоуправление, то есть автономию»⁴⁰⁷.

Утверждение «против федерации» для Стучки означает сопротивление «тенденции народов к размежеванию там, где оно не обосновано необходимостью»⁴⁰⁸.

Стучка по пунктам критикует «Принципы автономии Латвии», которые были выработаны Отделом автономии Видземского земского совета, затем – дает собственную схему взаимоотношений центральной власти и автономии. Анализируя его доводы, можно утверждать, что он против усложнений и наслоений в политико-правовом и хозяйственном устройстве, он выступает за упрощение по всем сторонам общественно-политической жизни (лишь некоторые хозяйственные предприятия особого рода – телеграф, железные дороги, – должны находиться в полном подчинении центральной власти).

В проекте Видземского совета Стучку не устраивали такие пункты, как⁴⁰⁹

- защита демократической федеративной республики с федеральным государственным советом (двухпалатным парламентом) и федеральным верховным судом;

- особое законодательство в тех областях, где все прогрессивные страны стремятся к единению (гражданское, уголовное, вексельное и пр.);

⁴⁰⁷ Стучка П.И. Автономия или федерация? // В борьбе за октябрь. 1960. С. 192.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Там же. С. 193-201.

- экономическая обособленность (латвийские пошлины, латышские деньги, национальные банки и проч.);
- несмелость в вопросе отделения церкви от государства;
- смутность в вопросе об избирательных правах граждан (Стучку настораживает этот пункт, будто бы Латвийский сейм мог ввести отличные от равных и прямых прав другие).

В целом, изучая схему принципов общегосударственного устройства России, можно увидеть в ней высокую степень обобщения, которую можно толковать по-разному. Однако, Стучка дает перечень вопросов, принципов, которые должны лежать в основе общих законов⁴¹⁰:

- демократические свободы (демократический республиканский строй с демократической избирательной системой и выборными государственными служащими);
- политические и гражданские права (равноправие всех граждан перед законом независимо от их национальности, вероисповедания, расы и пола);
- церковь и школа (отделение церкви от государства и школы от церкви, полная свобода вероисповедания и атеизма, гражданский брак и гражданские крестины, обязательная начальная школа);
- охрана труда (максимальный 8-часовой рабочий день и обязательный минимум прочих законов по охране труда);
- аграрный вопрос (национализация земельной собственности);
- налоги (прямые прогрессивные налоги, отмена косвенных налогов);
- эмиграция и иммиграция (отмена всех ограничений);
- язык (ни один язык не пользуется преимуществами государственного языка или другими привилегиями).

Проблема государственного аппарата не могла не волновать П.И. Стучку, поскольку социалистическое строительство, управление всеми сторонами жизни общества требовало создание развернутого аппарата. Упрощение всего и вся для лучшей жизни – эта мысль красной нитью проходит через все вопросы, касающиеся

⁴¹⁰ Там же. С. 203-204.

государственно-правовой материи. Так, правовед говорит о периоде нэпа следующее: «Ясно, что изменения в управлении государственной промышленности и трестирование ее, разрешение и поощрение частной инициативы и т.д. совершенно изменяют функции государственного аппарата. Он должен после этого получить значительно более упрощенный вид. Но он все-таки не может быть простою копию буржуазного аппарата, ибо национализация земли и прочих средств производства является тем определяющим моментом, который необходимо учесть в каждом нашем институте»⁴¹¹.

Обратить внимание на «прообраз буржуазного государства без примеси остатков старого режима, т.е. на конституции и практику всяких торговых, акционерных и прочих видов обществ и товариществ»⁴¹², – призывает П.И. Стучка для дальнейшего развития «учреждений»⁴¹³ (Стучка не дает прилагательного «государственных»).

«Только таким путем мы дойдем до новой системы à la Тэйлор для «конторской» работы государственных учреждений с искоренением всякого лишнего «движения», т.е. лишних бумаг, копий, подписей и росписей и всякого лишнего, т.е. общественно бесполезного, а стало быть, вредного работника»⁴¹⁴, – резюмирует правовед.

В статье «Третий год советской юстиции» (1920 г.) П.И. Стучка, можно сказать, предвидит будущие проблемы, связанные с укрупнением государственного аппарата, развитием чиновничества, его негативных последствий для социально-политической стабильности и развития общества в целом. Так, он отмечает, что «ибо мы не можем жаловаться на малочисленность нашего советского аппарата. И если мы не вовремя приступим к его перегруппировке и упрощению, то, пожалуй, *потребуется новая внутренняя революция для его ломки* (разрядка моя – Е.Л.). Мы и в советской не консерваторы,

⁴¹¹ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С.8.

⁴¹² Там же. С. 12.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же. Вместе с этим уже в 1921 г. Стучка высказывает опасения по поводу объединения «торговых и государственных служащих» в один профсоюз.

и постараемся путем основательных реформ предотвратить необходимость подобной революции»⁴¹⁵. Упомянутый VII Всероссийский Съезд Советов подается им в качестве поворотного момента, поскольку на нем было принято постановление «О советском строительстве», уточнялись функции органов государственной власти в центре и на местах.

В части судебной системы Стучка ратовал за короткие судебные решения по существу дела: «Когда я в одной из коллегий Суда высказал мысль, что наши решения должны быть *короче проще*, я получил ответ, что тогда она потеряют значение воспитательное для низших инстанций. Слова были сказаны серьезно и с оттенком грусти. Я ответил твердо и беспощадно, что *нам сейчас не до образцовых решений*; лишь бы справиться с основной задачей: дать коротенькие, простенькие, но возможно справедливые, по нашему классовому сознанию, решения»⁴¹⁶.

Вместе с тем, смотря на практику реализации положений программы партии, законодательства, Стучка отмечает, что имеются следующие перегибы: официальные отчеты, которые можно сделать в угоду начальству, показательные судебные дела, которые не дают объективной оценки ситуации с решением, например, вопроса законности⁴¹⁷. Формализм, бюрократизм, параллелизм в борьбе за законность – те пороки, которые правовед наблюдает в реальной жизни, и старается их изживать⁴¹⁸.

Вопрос о революции и контрреволюции и подмене понятий представляется важным в связи с рассмотрением государства. Смена названий – это не просто смена вывески, это изменение содержания. Как утверждает П.И. Стучка, если произойдет реставрация буржуазной демократии, то «место коммунистов тогда займут кадеты, место рабочих и крестьян в правительстве – помещики и капиталисты»⁴¹⁹. Далее – «Ни один победивший класс во всемирной истории не сдавал добровольно своей власти побежденному противнику и не лег сам

⁴¹⁵ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д.7. Л.1.

⁴¹⁶ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 10. Л.11.

⁴¹⁷ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

⁴¹⁸ См., например, письмо П.И. Стучки к Д.И. Курскому по его докладу (о законности) 1926 г.

⁴¹⁹ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С.10.

добровольно на виселицу»⁴²⁰. Как мы увидим в дальнейшем, это утверждение правоведа не подтвердилось исторически.

2. Диктатура пролетариата в России: от теории к практике⁴²¹

Проблему диктатуры пролетариата начинают разрабатывать в своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс. Впервые термин “диктатура пролетариата” употребляется в работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». В дальнейшем вопрос о диктатуре пролетариата подробно анализировался В.И. Лениным в работах «Государство и революция», «Удержат ли большевики государственную власть», «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» и других на основе практической политической деятельности. П.И. Стучка в целом повторяет теорию В.И. Ленина, но имеются отдельные прибавления.

Одним из первых крупных выступлений против эксплуатирующего класса Стучка считает Крестьянскую войну в Германии середины XVI в., она представляется одной из первых «революций угнетенных», и вместе с тем она провалилась. Правовед отмечает, что «Между всеми прочими революциями и революцией пролетарской существует принципиальная разница в том, что в последней впервые побеждает эксплуатируемый класс (пролетариат) вместе с крестьянством, тоже хотя и иного рода, классом эксплуатируемым. Поэтому во всех прежних революциях класс у власти меняется, власть по существу *изменяется*, но *преемственность власти* остается»⁴²².

Революция, по словам В.И. Ленина, представляет собой переходную ступень между двумя государствами разных классов. Признаки пролетарской революции выводились из теоретических построений и практической реализации. Среди них следует выделить:

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Лебедев Е. В. Судьба России и Латвии после пролетарской революции: взгляд П.И. Стучки // Право и государство: теория и практика. 2023. Т. 12, № 228. С. 129–132.

⁴²² Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С.30.

1. Насильственный характер;
2. Длительность («Октябрьской победе предшествовало длительное двоевластие»);
3. Громадные массы участников.

Сравнительно легкую победу Октябрьской революции 1917 г. Стучка объясняет наличием «уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы». Власть Советов из «того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции», достаточно было превратить несколькими декретами в официально признанную форму российского государства – Российскую Советскую Республику. Из всего этого следует также важная особенность – длительность диктатуры пролетариата.

Цель диктатуры пролетариата в ленинском смысле – замена ею разбитого буржуазного аппарата. Задачи же новой власти стояли следующие:

1. Продолжение классовой борьбы вплоть до уничтожения или «переработки в работников» всех прочих классов;
2. Отвоевание у буржуазии всех колеблющихся элементов, например, отсталых слоев пролетариев и полупролетариев и крестьянства;
3. Вовлечение широких масс в строительство социализма и борьба за недостающие предпосылки социализма⁴²³.

Социал-демократия до В.И. Ленина представляла, что с победой пролетариата классовая борьба сразу же окончится. Буржуазная революция также не обходилась без открытой диктатуры. Перед диктатурой пролетариата также стоит задача способствовать борьбе за предпосылки социализма.

Стучка придавал больше значение «Апрельским тезисам» В.И. Ленина 4 апреля 1917 г., с этого момента для него начинается второй этап революции⁴²⁴. Именно здесь прозвучал тезис: «Советы, это – Коммуна! Да здравствует Российская Коммуна, - т.е. всю власть Советам!». Впервые российский

⁴²³ Там же. С. 51.

⁴²⁴ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д. 26.Л.2.

пролетариат открыто услышал лозунг второго этапа революции. Формой диктатуры пролетариата становятся Советы.

После начала революции и смены власти Стучка противопоставляет диктатуру российского пролетариата диктатуре мировой (а также и российской) буржуазии. Гражданская война как следствие протекала в двух направлениях – в национальном и интернациональном.

В дальнейшем в период НЭПа (экономического отступления) продолжается сосуществование двух классов – рабочих и крестьян – а, следовательно, продолжается классовая борьба. Стучка отмечает, что дальнейшая цель – превратить крестьянина в работника, поднимая его на городской уровень. Здесь выступают на первый план сотрудничество и мирные средства борьбы – «пример, а не принуждение».

Подлинная демократия для Стучки выражается в переходе «всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских (у нас безземельных) депутатов не для того, чтобы вести буржуазную политику, но чтобы реализовать политику, отвечающую интересам большинства, хотя даже против интересов буржуазного меньшинства»⁴²⁵. Стучка отмечает, что «там [в странах диктатуры буржуазии – Е.Л.] уходят даже от своей буржуазной демократии; у нас все более разворачивается действительный, пролетарский демократизм»⁴²⁶

В статье «Демократический централизм» (август 1917 г.) Стучка указывает свое понимание сочетания демократизма на местах и централизма: «Я считаю, что нельзя выразиться точнее, чем если я говорю: «Нам все дозволено», а мероприятия демократической центральной власти лишь как исключения. Я даже настаиваю на том, чтобы и местное «войско», т.е. вооруженный народ или милиция, находились в теснейшей связи с местным самоуправлением (по образцу Советов рабочих и солдатских депутатов), иначе не будет истинной демократии»⁴²⁷. Мы видим, что местное самоуправление Стучка ставит превыше центральной власти, центр не

⁴²⁵ Стучка П.И. В сутолке контрреволюции // В борьбе за Октябрь, 1960. С. 104.

⁴²⁶ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С.7.

⁴²⁷ Стучка П.И. Демократический централизм // В борьбе за Октябрь. 1960. С.138.

должен дозвлет над местными органами власти, а дать возможность развиваться отдельным регионам, но под чутким контролем. «Как с этим согласовать необходимые централизованные директивы и дисциплину, – это трудная задача для молодой демократии, но от нее нельзя попросту отмахнуться, а не то демократия будет похоронена»⁴²⁸, – констатирует Стучка.

Одной из насущных проблем было привлечение на сторону пролетариев и сотрудничество с крестьянством – этим вроде бы угнетаемым, а вроде бы обуржуазившимся классом. Стучка писал: «Демократия в этом вопросе (отчуждения помещичьего землевладения – прим. Е.Л.) не должна запоздать со своим определенным заявлением, что революция не выкупает, а безвозмездно упраздняет всякие привилегии и стеснительные для народа права и что демократия под конфискацией помещичьей земли понимает только отчуждение безвозмездное»⁴²⁹. Этому принципу не должны мешать моральные принципы в отношении отдельной группы «угнетателей» из класса помещиков.

В 1922 г. Стучка отмечает, что «Крестьяне начинают чувствовать себя дома в своих советах, и наша задача повести политику так, чтобы тут не шла борьба из-за власти, но дружное сотрудничеству в единой Советской власти. Таков наш путь в великой классовой борьбе с классами помещиков и капиталистов. Этот путь целиком определяет и экономически-политические задачи Советского государства. Идя по этому верному пути, мы на деле опровергнем все лжетолкования экономического материализма»⁴³⁰.

Статья «В сутолке революции» (октябрь 1917 г.) наглядно и живо передает нам события и стремления тех лет, а также взгляд Стучки на протекающие события. Выход из сложившейся революционной ситуации в стране Стучка находит лишь в диктатуре пролетариата, «т.е. городского пролетариата в единении с сельским безземельным и малоземельным крестьянством»⁴³¹. Дав образное сравнение с театральной пьесой, правовед после накала (кульминации) видит развязку (которая

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Стучка П.И. Революция и крестьянство // В борьбе за Октябрь, 1960. С. 17.

⁴³⁰ Стучка П.И. Учение о государстве и конституции РСФСР, 1-е изд., М., 1922. С. 33.

⁴³¹ Стучка П.И. В сутолке революции // В борьбе за Октябрь 1960. С. 172.

не заставила себя долго ждать). Тяжелые условия, но широкий масштаб – вся страна «от Финляндии до Владивостока» стремится к освобождению и самоопределению. Но это не развал, а надежда на дружеское и тесное единение. Стучка понимает исторический характер сложившегося тесного общежития национальностей – в центре внимания взаимопомощь, взаимоподдержка всего народа, всех национальностей на пути к всеобщему счастью.

Правовое оформление диктатуры пролетариата. Важным представляется указание Стучки на борьбу за проведение в жизнь диктатуры пролетариата. Борьба взглядов происходила чаще всего «не между буржуазией и пролетариатом, а в первую очередь между социалистами разных оттенков»⁴³². Правовед усматривает это в «духовной зависимости» умеренных социалистов (эсеров, меньшевиков) от буржуазии, «они верят в силу буржуазии и не доверяют собственным силам»⁴³³. «Не словом, а делом» – вот главный и действенный аргумент, который часто произносится сторонниками различных политических сил, но не всеми переносится в объективную реальность.

Законодательное оформление нового строя происходило в борьбе с внешним и внутренним врагом. Для того, чтобы новый строй признавался и осязался необходимо его материализовать. Это достигается созданием законодательной базы – законов, где бы отражалась жизнь, как она есть. Упрёки в сторону большевиков шли в этом плане по двум направлениям – издание слишком большого количества декретов и в то же время нехватка самых необходимых законов. П.И. Стучка в этом случае апеллировал следующим: «Оба упрека одновременно и основательны, и неосновательны», – говорит он. Недостаток юристов, которые бы придерживались коммунистического мировоззрения, опасность «скороспелых декретов» (например, по уголовному праву) – вот причины недостатка в основных законах. Другие же законы (в современном понимании декларативного характера) принимались раньше, чем могли

⁴³² Там же.

⁴³³ Там же. С. 173.

воплотиться в жизнь. Они как бы образовывали собой «надстройку серьезного материального переворота, а не временной случайной вспышки»⁴³⁴.

Конституция гражданской войны – так назвал П.И. Стучка первую советскую Конституцию, принятую 10 июля 1918 г. Говоря о реальной конституции, заметна отсылка к Ф. Лассалю, который выделял писанные и реально действующие конституции. П.И. Стучка отмечает, что в конституции вводится впервые «более правильный и точный, с марксистской точки зрения, термин – «все рабочее население, объединенное в городских и сельских Советах»⁴³⁵.

Для правоведа наиболее ценной представляется в Конституции «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа и *«хартия вольностей»* трудящихся Рабоче-крестьянской Республики»⁴³⁶.

Буржуазные конституции, по мнению ученого, излагают права и свободы граждан «для всех без различия классов, оставляя только область – экономического рабства, классового неравенства и классовой розни «свободной» от всякого вмешательства»⁴³⁷. Политические же права и свободы, для Стучки, урегулированы буржуазным законодательством настолько, чтобы «буржуазия не приходила в столкновение с равными правами прочих классов»⁴³⁸.

Конституция Советской Республики ограничивает круг лиц, которым даруются свободы – «рабочий класс (трудящееся население в городе и деревне). Стучка отмечает, что «не только обещается обеспечение этих свобод, но ... и дается способ действительного обеспечения их»⁴³⁹.

Лицемерие – отличительная черта буржуазных конституций, по мнению П.И. Стучки. Поскольку дарованные права оборачиваются к рабочему классу спиной, и обеспечиваются лишь для имущих классов.

⁴³⁴ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 272. Здесь же Стучка ссылается на А. Менгера («Даже такой умный буржуазный юрист, как Менгер, пишет, что «глаз настоящего законодателя обращен не на прошлое, но непреклонно на будущее»).

⁴³⁵ Стучка П.И. Конституция гражданской войны // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 251.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же. С. 251-252.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же.

П.И. Стучка конкретно указывает на то, в чем находит отличия в каждом из дарованных прав и свобод:

1) *Свобода печати.* Буржуазная печать находится в руках капитала, поэтому рабочей прессе не находится места для выражения своих идей. В Советской республике свобода печати обеспечивается наоборот «лишь трудящимся», уничтожается зависимость от капитала, и все «технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати» предоставляются в распоряжения рабочего класса и крестьянской бедноты, а также обеспечивается их распространение по всей стране (ст. 14 Конституции 1918 г.)⁴⁴⁰.

2) *Свобода собраний.* Предоставляются помещения для их проведения.

3) *Свобода союзов.* Устраняются препятствия для их организации.

4) *Действительная свобода от эксплуатации.* Социализация земли и национализация промышленности закреплена в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Стучка не против ввести эту статью и в «Хартию вольностей» трудящихся «для стройности».

5) *Полное, всестороннее и бесплатное образование.* Реализация этого пункта была подтверждена Декретом о доступе в университеты.

6) *Особое место занимает религия.* «Религия объявляется делом совести каждого отдельного гражданина» – этот пункт для Стучки неприемлем, а добавление «свободы антирелигиозной пропаганды» – допустимо и верно. Разделение индивида на «гражданина государства» и человека Стучке представляется опасным, поскольку «отнесение того или иного вопроса к частным делам каждого вскоре сделалось настоящей заразой для всякого оппортунизма»⁴⁴¹. Для Стучки свобода совести – это свобода от религии. Поэтому он считает, что она должна обеспечиваться лишь свободой антирелигиозной пропаганды⁴⁴².

7) *Убежище и право гражданства.* Декрет об убежище, а также предоставление «всех политических прав российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Там же. С. 253.

⁴⁴² Там же. С. 254.

принадлежащих к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству»⁴⁴³.

Стучка отмечает, что проведение в жизнь статей Конституции о трудовой повинности и об уничтожении эксплуатации человека человеком и водворении социализма, «в котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти», изменит структуру Советской власти. Здесь правовед уточняет, что эти положения стоит понимать диалектически, ссылаясь на работы В.И. Ленина. Это будет демократией высшего типа⁴⁴⁴. Стучка говорит, что «тогда наступит та эра демократии, когда советское избирательное право будет совпадать со всеобщим избирательным правом»⁴⁴⁵.

Важной вехой проведения в жизнь диктатуры пролетариата является развитие и воплощение тезиса К. Маркса о раздвоении человека на политическое и частное лицо. «В Советской республике происходит объединение в единое целое трудящегося гражданина с трудящимся человеком»⁴⁴⁶, – утверждает правовед. Политическая область «человек-гражданин» включает в себя отмену помещичьей собственности без права выкупа, уничтожение сословий и гражданских чинов, отделение церкви от государства и школы от церкви⁴⁴⁷. Здесь приводятся реальные действия, решения которых требовали программы партий, и которые не были выполнены за те месяцы, которые прошли после Февральской буржуазной революции 1917 г.

Далее рассматривается человек, как частное лицо. В этой области происходит реализация трудовых прав граждан – восьмичасовой рабочий день, национализация производств. Правовед отрицает свободу договора в связи с трудовой деятельностью и говорит о трудовой повинности: «От свободы договора революция перешагнула к трудовой повинности, а рядом с этим заработная плата переходит в социальное обеспечение по принципу прожиточного минимума»⁴⁴⁸.

⁴⁴³ Там же. С. 256.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. с. 262.

⁴⁴⁷ Там же. С. 265-266.

⁴⁴⁸ Там же.

Подобная радикальная мера должна была воплотить в жизнь тезис о труде, как первой потребности человека. Стучка признает, что эти переходы в период революционных потрясений достаточно сложно выполнимы, поэтому «всеобщее недоедание» или «временное, но одинаковое для всех ... повышение рабочего дня»⁴⁴⁹ имеют место быть.

Стучка в этом вопросе усматривает смешение права и обязанности: «обязанность работать одновременно смешивается с правом на работу». «Право на лень» же «превращается в обязательный отдых в интересах народного здоровья»⁴⁵⁰. На первый взгляд может показаться, что это простая игра слов для выделения мнимой специфики пролетарского права. Вместе с тем стоит посмотреть глубже на проблему. Стучка показывает, что свобода договора – не есть всегда хорошо.

В области семейных правоотношений происходит отмена наследования («до введения общего социального обеспечения супругу или самым ближайшим родственникам в случае их неспособности к труду и неимения собственных средств из оставшегося имущества недостающие до прожиточного минимума средства к существованию»), возможность развода («декрет о разводе...вычеркнул всякий вопрос о принуждении по отношению к браку и оставил единственным мотивом для его существования обоюдную любовь»).

В 1922 г. Выходит статья П.И. Стучки «Диктатура пролетариата и советская федерация»⁴⁵¹, в которой он отвечает на несколько вопросов, которые волнуют его в свете нахождения на тот момент нашего государства в состоянии НЭПа. Цитируя П.Л. Лаврова, и говоря о периоде мирного строительства, правовед ставит несколько вопросов: «целесообразно-ли, необходима-ли и впредь еще диктатура? Невозможны ли, не необходимы ли послабления, а то и полная отмена диктатуры? Не естественны ли известные уступки в пользу побежденной буржуазии? Не противоречит ли принцип законности, хотя бы революционной, и самой идее

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Стучка П.И. Диктатура пролетариата и советская федерация // Власть Советов, №10. Октябрь. Москва, 1922, с. 5.

диктатуры? И как объединима диктатура, требующая централизма с федерализмом?»⁴⁵²

П.И. Стучка ссылается на понятие диктатуры, данное В.И. Лениным, и отмечает, что «тов. Ленин разъясняет, что диктатура вообще есть политическая власть, *неограниченная* никакими законами, т.е. *никакими законами власти, посторонней диктатуре*. Это не исключает, конечно, законов, изданных самою этой диктатурою, ибо от нее зависит, находит ли она более целесообразным действовать отдельными единичными мероприятиями или организованно, т.е. путем общих норм, общих декретов, т.е. законов. Она может действовать чрезвычайными способами (Ч.К.), или обычными средствами (революционная законность). Это надо твердо помнить: мы, и переходя к новой экономической политике, *сохраняем диктатуру*, что отнюдь не исключает организованности ее действий, т.е. *революционной законности*»⁴⁵³.

Диктатура класса же предполагает, «что от этой мощной власти устранены другие классы, в данном случае помещики-дворяне и капиталисты-буржуа»⁴⁵⁴. Проигравшие классы, соответственно, лишены права участвовать в выборах, т.е. «активно в политической жизни». Стучка констатирует: «для советских выборов основной ценз – ценз трудовой, ценз имущественной бедноты, ценз – общедоступный для всех неопороченных граждан. От этого ценза мы не отступимся и поставить его наряду с имущественным цензом не предполагаем»⁴⁵⁵.

Стучка довольно своеобразно интерпретирует вопрос суверенитета нарождающегося государства диктатуры пролетариата: «То было признаком слабости советской власти, когда отдельные государства, напр., Украина, должны были против своего желания выступать как суверенные государства, или когда Англия признавала Мурманск, Архангельск или Баку «независимыми государствами», имеющими «суверенное» право продать себя в рабство. Напротив, то было безусловным признаком мощи, когда РСФСР послала единую делегацию

⁴⁵² Там же.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же. С. 6.

⁴⁵⁵ Там же.

от всей федерации (включая и Украину и так далее) в Геную, а вслед за тем, невзирая на неудачу переговоров, получила одно признание «de jure» за другим»⁴⁵⁶.

Важное место в деле диктатуры пролетариата занимает партия. Правовед констатирует: «Кем руководится подобная социальная организация, как класс? Конечно, не специально выборными органами, но естественными вождями, поскольку они действительно выражают мнение всего класса, увлекают за собой весь класс»⁴⁵⁷. И далее: «Место отдельных лиц – вождей в России, напр., занимает стройно организованная партия, сумевшая стать выразительницей всего пролетариата.»⁴⁵⁸. Вместе с этим Стучка утверждает, что несмотря на то, что рабоче-крестьянская государственная власть партийная, это не отменяет того, что она выражает мнение «всего пролетариата в союзе с крестьянством». Это диктатура не отдельных лиц или отдельной группы – это диктатура большинства народа, руководимая частью этого народа. О буржуазии правовед говорит то, что «под видом демократически выборного парламентаризма в действительности проводится диктатура власти капиталистов, буржуазии, т.е. ничтожного меньшинства народа. Что и эта власть является действительной диктатурой, а не демократией, видно уже из того, что от участия в этой власти также устранено громадное большинство рабочего класса, вообще класса трудящихся»⁴⁵⁹.

Вопрос диктатуры класса и законности рассматривается П.И. Стучкой в формате не взаимоисключения, а дополнения друг друга – диктатура не может существовать без законности, поскольку законность организует, упорядочивает хаос. Так, правовед отмечает, что «она (диктатура пролетариата – Е.Л.) с первого дня существования не отказывалась от законности.»⁴⁶⁰ Далее: «и в тех случаях, когда революционная обстановка не дала возможности действовать «на твердом основании законов», где ей приходилось учреждать Чрезвычайные Комиссии, эта необходимость была оговорена, как исключение в чрезвычайных условиях. С

⁴⁵⁶ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 85.

⁴⁵⁷ Стучка П.И. Диктатура пролетариата и советская федерация // Власть Советов, №10. Октябрь. Москва, 1922, с. 5.

⁴⁵⁸ Там же. С. 5.

⁴⁵⁹ Там же. С. 6.

⁴⁶⁰ Там же.

ликвидацией фронта положение коренным образом изменилось. Наступило время прекращения исключительных мер»⁴⁶¹.

Стучка видимо огорчился, когда видел, что «жизнь снова осложнялась, но диктатура осталась. Только область законности развернулась весьма широко»⁴⁶². В период НЭПа правовед характеризует законность, как «отступление, сделанное Советской властью», которое «было закреплено в определенных пределах, “надолго и всерьез”». «А мы должны сохранить и укрепить свою диктатуру в пределах и при помощи законности», – утверждает Стучка. Соответственно, диктатура не уходит, класс капиталистов также подавляется, а сохранение его действий используется в целях улучшения жизни большинства народа. «Диктатура остается. Советская система совершенствуется в революционном направлении, а не по пути сближения с западноевропейским, т.е. буржуазным демократизмом. Основная цель моей работы подчеркнуть в сравнениях нашего строя с соответствующими органами западной демократии принципиальные особенности нашей системы»⁴⁶³, – так писал в 1922 г. правовед о системе социалистического строительства и продолжении диктатуры. «*Всякое отступление должно истолковываться лишь ограничительно, а не распространительно*»⁴⁶⁴, – подчеркивает П.И. Стучка в отношении проведения новой экономической политики.

Как итог пятилетнего существования рабоче-крестьянского правительства, П.И. Стучка говорит, что «это надо подчеркнуть и в теории: *мы идем вперед по пути усовершенствования советского строя*»⁴⁶⁵.

Экономика и право при диктатуре пролетариата в значительной мере взаимообусловлены. Между тем П.И. Стучка отмечает неясность этого взаимодействия, необходимо дальнейшее его изучение: «Отношения между хозяйством и правом, их взаимная зависимость и взаимодействие, особенно яркое

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С.9.

⁴⁶⁴ Там же. С. 9.

⁴⁶⁵ Там же. С. 10.

при диктатуре пролетариата и во время бурного строительства социализма, перед нами далеко не так ясны, как следует»⁴⁶⁶

Проблема отмирания государства тесно связана с проведением в жизнь диктатуры пролетариата. Так, в первом издании «Учения о государстве и конституции РСФСР» П.И. Стучка отмечает следующее: «Если разделить все наши народные комиссариаты на группы: хозяйственные органы (производство и распределение) и органы принуждения (военное, внутренних дел и судебное), то вполне убедительным становится постепенное отмирание, атрофирование последних, и остаются лишь первые, т.е. «управление вещами и руководство процессом производства», т.е. дирижирование экономическим оркестром. Дело может пойти даже до «оркестра без дирижера», но к чему гадать о таких фокусах»⁴⁶⁷. В этих словах видна та наивность и вера в изменение психологии людей, однако, которая должна произойти со временем. П.И. Стучка отмечал, что это длительный процесс. В 1929 г. еще существовали мысли о мировой революции, поэтому «По принятой VI конгрессом Коммунистического Интернационала программе Советская конституция кладется в основу будущей мировой диктатуры пролетариата».

3. Советское государство и аграрный вопрос⁴⁶⁸

В начале прошлого столетия Россия находилась в состоянии политических и экономических потрясений – Первая мировая война (1914-1918 гг.), Первая русская революция 1905-1907 гг., Февральская и Великая Октябрьская социалистическая революции 1917 г., Гражданская война (1918-1922 гг.). Среди вопросов, которые остро стояли перед российским правительством, а также разрабатывались в программах партий различного толка, одно из центральных мест занимал аграрный вопрос.

⁴⁶⁶ РГАСПИ Ф. 153. Оп.1. Д.7. Л. 47

⁴⁶⁷ Стучка П.И. Учение о государстве и конституции РСФСР, 1-е изд., М., 1922. С. 288.

⁴⁶⁸ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Лебедев Е. В. П.И. Стучка об аграрном вопросе: историко-правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2023. № 6(222). С. 33–35.

Проблема земли, как одного из основных экономических ресурсов, отношение к ней различных слоев населения имели давнюю историю в той или иной степени схожую в различных уголках Российской империи. Поскольку экономика страны была по преимуществу аграрной, (населения, задействованного в сельском хозяйстве, было около 75%) этот вопрос имел первостепенное значение, а его разрешение должно было стать для государства путем к дальнейшему развитию.

Активное изучение и творческое развитие марксистского учения в нашей стране, появление Российской социал-демократической рабочей партии (1898 г.), победа Социалистической революции 1917 г. повлияли на отношение к аграрному вопросу и его дальнейшее развитие и разрешение. Для молодой Советской республики этот вопрос представлялся важным по нескольким причинам: перебои с продовольствием, привлечение на свою сторону крестьянства, как наиболее многочисленной части населения страны, а также имеющей двоякое положение («Крестьяне – особый класс. Как труженики, они враги капиталистической эксплуатации, но в то же время они собственники»⁴⁶⁹), необходимость управления большим количеством земель сельскохозяйственного назначения, – все это делало аграрный вопрос одной из первоочередных задач в политико-правовой сфере, следствием которой должно было стать закрепление и претворение в жизнь основных достижений революции.

Важное место аграрный вопрос занимает в трудах П.И. Стучки. Он имел возможность на практике реализовать те положения, которые создавались на уровне теоретических предположений, а также корректировать их, исходя из складывающихся общественных отношений, политической, экономической жизни страны. Его воззрения на аграрный вопрос рассматривались в статьях Я. Я. Страутманиса, И.Д. Казанцева⁴⁷⁰, однако, они акцентировали внимание на

⁴⁶⁹ Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. М. Т. 2. 1926. 1456 стб.

⁴⁷⁰ Казанцев И.Д. П.И. Стучка о земельном законодательстве СССР и РСФСР // О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке. Сборник статей / Рига: Звайгзне, 1965. С. 159-164.; Страутманис Я.Я. П.И. Стучка об аграрном законодательстве советского государства // О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке. Сборник статей / Рига: Звайгзне, 1965. С. 165-174.

практической стороне данного вопроса. Хотелось бы подробнее остановиться на теоретических основах аграрного вопроса в творчестве правоведа.

Взгляды и предложения, касающиеся развития аграрных отношений, ученым изложены в многочисленных статьях, начиная с дореволюционного периода борьбы за победу социалистической революции («Латышский край и аграрный вопрос» 1906 г., «Аграрная программа или аграрная политика» 1907 г., «Съезду батрацких делегатов Латвии» 1917 г., «Конфискация помещичьих земель» и «Что делать с национализированной землей?» 1917 г., «Наша аграрная политика» в сборнике «Пять месяцев Социалистической Латвии» 1919 г., «Ленинизм и аграрный вопрос» 1926 г., «Общие начала землепользования и землеустройства» 1928 г. и др.), а также учебных пособиях и отдельных брошюрах («Ленинизм и крестьянство (Аграрная революция)» 1925 г., «Учение о Советском государстве и его Конституции», 7 изд. 1931 г., «Курс советского гражданского права в 3 т.» 1927-1931 гг.).

В аграрном вопросе так, как его видел П.И. Стучка, можно выделить несколько взаимосвязанных элементов:

- земельный вопрос (статус земельного фонда в государстве, право собственности на него, понятия национализации, конфискации, муниципализации и отношение ученого к ним);

- крестьянский вопрос (общественно-политическое положение крестьянства, его классовое разложение, связь крестьянина и земли, как политико-правовая проблема).

Для П.И. Стучки первым настоящим теоретиком в области аграрного вопроса был В.И. Ленин, у которого мы находим такие фундаментальные работы, как «Капитализм в сельском хозяйстве», «Критика в аграрном вопросе», «Аграрная программа социал-демократии в Первой русской революции 1905-1907 годов», «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии»⁴⁷¹. В дальнейшем ученый не раз обращается к трудам Ленина, опирается на них при построении новых положений, использует их как методологическую основу.

⁴⁷¹ Стучка П.И. Ленинизм и аграрный вопрос // Под знаменем марксизма, 1926, №1-2. С. 5-30.

Так, в статье «Ленинизм и аграрный вопрос» ученый отмечает, что «для Ленина и аграрный вопрос из вопроса (буквально) о земле превращается в вопрос о взаимоотношениях людей, вернее, целых классов людей, еще точнее, – о революционной классовой борьбе, гражданской войне в деревне, об аграрной и крестьянской революции»⁴⁷². Можно сказать, что большое значение придается человеку, он стоит на первом месте, все делается для него. Здесь также прослеживается связь между земельной и крестьянской составляющей аграрного вопроса.

Для П.И. Стучки основополагающим является то, что «земля не является продуктом человеческого труда, а просто частью внешней природы, которую отдельные лица тем или иным путем присвоили и считают своей собственностью; никому другому они не разрешают приложить к земле руки, чтобы вырастить тот или иной продукт, если не получают за это разрешение специальной платы, каковую мы называем арендной платой или земельной рентой»⁴⁷³. Будучи последовательным марксистом, он акцентирует внимание на собственности и праве собственности на средства производства, видит в этом ненормальное состояние, которое сковывает человека труда.

Освобождение крестьян, которое началось в Российской империи с Прибалтийских губерний в начале XIX века, ученый рассматривает в качестве лишения крестьянства права собственности на землю, права прирожденного и неоспоримого⁴⁷⁴. И здесь встает вопрос о земельной ренте или арендной плате. На протяжении десятилетий она лишь только увеличивалась, поскольку арендаторы, обрабатывая землю, улучшали ее, там самым у арендодателей была возможность поднимать плату за аренду земель.

Интересны размышления П.И. Стучки в предреволюционные месяцы (апрель-август) 1917 г. В своих статьях он говорит о будущей национализации земель, готовит к принятию данного факта население, в частности латышское

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Стучка П.И. Съезду батрацких делегатов Латвии // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 18-28.

⁴⁷⁴ Стучка П.И. (Ветеран) Латышский край и аграрный вопрос // Вестник жизни, 1906, №12. С.33-38.

крестьянство, также в общих чертах формулирует требования, которые необходимо предъявлять к организации управления землями сельскохозяйственного назначения.

Касаемо отмены частной собственности на землю и ее национализации П.И. Стучка придерживался следующего мнения: «... это еще отнюдь не социализм; вот почему мы так настоятельно протестуем против проповедуемой социалистами-революционерами утопической, эльдорадовской социализации земли при капиталистическом или буржуазном хозяйственном и государственном строе⁴⁷⁵. Национализация для правоведа является явлением капиталистическим (поскольку это требование буржуазии⁴⁷⁶, поэтому Стучка различает понятия национализации и социализации: «национализация – это шаг в сторону социализации, но принимать ее за социализацию не следует, ибо после национализации может продолжаться развитие капитализма»⁴⁷⁷.

Программа социалистов-революционеров включала в себя раздел земли между крестьянами с переходом в их пользование на неопределенный срок, что для правоведа представляется простым переходом в собственность. Почему же Стучка выступает против подобного уравнивания? Он дает два вполне обоснованных аргумента: «...это не в интересах самих крестьян (ибо мелкое хозяйство требует огромной затраты труда), а также не в интересах прогресса и всего народа (так как мелкое хозяйство менее продуктивно, чем крупное)»⁴⁷⁸. Опять же мы видим, что идет борьба за улучшение условий жизни как отдельного человека, так и всего общества в целом, что несомненно отражается на регулировании общественных отношений, т.е. праве и организации больших масс людей в ходе производственных отношений. Таким образом, ученый разделяет условия при социализации (раздаче отдельных участков в собственность) и национализации (капиталистическое хозяйство на государственной земле при соблюдении

⁴⁷⁵ Стучка П.И. Что делать с национализированной землей? // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 80-89.

⁴⁷⁶ Стучка П.И. Общие начала землепользования и лесоустройства // Революция права, №3, 1928, с. 3-18.

⁴⁷⁷ Стучка П.И. Социал-демократия Латышского края и аграрный вопрос В кн.: В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С.120-126.

⁴⁷⁸ Там же.

требований трудящихся)⁴⁷⁹. При второй форме организации крестьянство будет лучше обеспечено в материальном плане.

П.И. Стучка понимает, что после свершения революции, слома старой системы, какое-то время социально-экономическая организация должна каким-то образом существовать. Поэтому до того, как будут созданы законодательные основы порядка землепользования (в данном случае можно подразумевать, что ученый имеет в виду установление порядка, путем узаконения государством норм) необходимо претворить в жизнь «муниципализацию, т.е. местное самоуправление, право самоопределения местной демократии, ибо, если в России будет продолжаться капитализм, то для большей части, по крайней мере, почти что не будет другого выхода, как только раздел земли, несмотря на то, что и наши русские товарищи против раздела»⁴⁸⁰. Связано это с тем, что в крестьянине глубоко сидит чувство собственности к земле, поэтому правовед и не видит возможности одномоментного перехода к социалистическому способу хозяйствования.

Проведение национализации, по мнению П.И. Стучки, должно осуществляться только лишь в форме конфискации помещичьих земель, «т.е. безвозмездного отчуждения, ибо, во-первых, мы, как пролетариат, не должны брать на себя – помимо расхода крови, пролитой во время революции, еще и денежные расходы исключительно в пользу крестьян; во-вторых, выкуп земли был бы прямым поводом для государства и впредь взыскивать земельную ренту, этот тормоз для любого сельскохозяйственного развития»⁴⁸¹. Отмечается, что польза от финансовых расходов должна быть общая, крестьянство дорого обойдется в случае возмещения отобранных земель. В отношении государства же делаются непосредственные ограничения для пресечения злоупотреблений в отношении населения в будущем. В 1924 г. П.И. Стучка писал, что право на абсолютную ренту

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ Стучка П.И. Что делать с национализированной землей? // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 80-89.

⁴⁸¹ Стучка П.И. Социал-демократия Латышского края и аграрный вопрос В кн.: В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С.120-126.

только под другим названием сохраняется как у государства, так и у некоторых частных лиц⁴⁸².

Курс на национализацию земель помещиков был намечен в резолюции по аграрному вопросу, принятой на VII Всероссийской конференции РСДРП(б), с чем в целом П.И. Стучка соглашается. Отмечается, что конфискация производится по классовому, а не сословному признаку. В связи с этим, ученый добавляет, что «мы [Социал-демократия Латышского края – Е.Л.] слово «помещичьей» заменяем понятием величины земельной площади (исключая из конфискации небольшую земельную собственность, установление величины которой предоставляем местной демократии)»⁴⁸³. Так достигается примирение с малоземельными слоями населения.

Помещики лишаются земли путем конфискации – налицо нарушение прав человека и лишение средств к существованию. Как обосновывает подобный подход П.И. Стучка? В статье «Съезду батрацких делегатов Латвии» (апрель 1917 г.) говорится о нескором переходе к социализму, но в качестве одного из условий называется безвозмездное отчуждение земель помещиков. Так «будет поставлен крест на существовании всего дворянства. От этого, правда, пострадает 28000 дворянских семей, но зато с плеч народов всей России будет снят вековой гнет, а если кто-то скажет, что при этом, мол, невинно пострадают те, кто «вложил в землю капиталы», то ответ может быть только один: революция никогда не выкупает права и привилегии, а только упраздняет их безвозмездно»⁴⁸⁴. Революция использует в своем арсенале такое средство, как неограниченное властью насилие (в пределах, которые ограничиваются лицом или лицами, которые его применяют), она проводится в жизнь не на формально-правовой основе⁴⁸⁵, поэтому подобные действия оказываются для правоведа более чем оправданными и справедливыми.

⁴⁸² Стучка П.И. Ленин и аграрный вопрос // Под знаменем марксизма, 1924, №3. С. 111-125.

⁴⁸³ Стучка П.И. Социал-демократия Латышского края и аграрный вопрос В кн.: В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С.120-126.

⁴⁸⁴ Стучка П.И. Съезду батрацких делегатов Латвии // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 18-28.

⁴⁸⁵ Стучка П.И. Конфискация помещичьих земель // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 71-74.

Вопрос об организации крестьянских хозяйств решается П.И. Стучкой в пользу крупных хозяйств, поскольку он анализирует конкретную ситуацию, в которой находится государство. Война, предреволюционная ситуация, перебои с продовольствием – все это ориентировало на создание объединенных хозяйств для улучшения условий труда. Правовед рассматривает возможность создания крупных хозяйств в форме коопераций, несмотря на то, что они являются буржуазными элементами. Здесь стоит сказать о форме и содержании – форма общая, содержание отличное от буржуазного. В качестве управляющих звеньев рассматриваются местные органы самоуправления, Советы безземельных (говорится о Латышском крае) или кооперативами безземельных⁴⁸⁶. Стучка отмечает, что «государственная монополия на хлеб и прочие продукты питания <...>, и наряду с нею полная демократизация города и деревни, откроет новые перспективы в этом отношении»⁴⁸⁷. Обобществление средств производства, приведет неизбежно к созданию крупных хозяйств по типу промышленных производств. В подтверждение своей позиции правовед приводит мнение латышских социалистов-революционеров, которые «требуют кооперативной обработки земли, а не пресловутого «уравнительного пользования» ..., который возник в условиях отсталой деревни самодержавной России»⁴⁸⁸.

В конце 1920-х гг. П.И. Стучка отмечает, что «у нас пока еще не совсем устранена возможность приобретения средств производства, но мы к этому моменту быстро приближаемся, особенно с победой коллективизации сельского хозяйства. Отсюда и вытекает особо усиленная борьба со скрытыми средствами приобретения средств производства в целях эксплуатации (кабала, скрытая купля-продажа земли, лжекооперация и т д)»⁴⁸⁹.

В отношении крестьянства П.И. Стучка придерживается концепции В.И. Ленина о разложении крестьянского сословия, зарождения и развития классовой борьбы в деревне между беднейшим и зажиточным крестьянством. Важным

⁴⁸⁶ Стучка П.И. Социал-демократия Латышского края и аграрный вопрос В кн.: В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С.120-126.

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ РГАСПИ Ф.153. Оп.1. Д. 67. Л. 16.

представляется отметить программу батрацких депутатов, которая была принята на Видземском съезде рабочих и безземельных, состоявшемся в Валмиере 16-18 апреля 1917 г⁴⁹⁰. По ней можно сказать, что основным в улучшении положения крестьянства и сближения его с пролетариатом является предоставление равных условий труда («радикальное улучшение условий труда батраков по примеру города», контроль над условиями труда и надлежащей обработкой земли), равноправия «класса батраков в политическом, правовом и общественном отношении». Разобщенность беднейшего крестьянства в физическом плане (жизнь на хуторах, которые отстояли друг от друга на десятки верст) являлась той причиной, по которой возникала сложность объединения в союзы, стабильного просвещения в политической и правовой области. Таким связующим звеном правовед называет Советы батрацких депутатов⁴⁹¹.

Земельный и крестьянский вопросы в начале XX века в России носили первостепенный характер. П.И. Стучка смотрел на эти вопросы как истинный марксист-ленинец, был убежден в верности данного направления и в своих трудах развивал его до конца жизни. Для нас ценным является обоснование правоведем необходимости преобразований в период социально-экономического кризиса, которые он показывает отчасти на примере Латышского края. Выводы, касающиеся него, можно экстраполировать на всю Россию в целом и проследить то, как программные положения были реализованы на практике.

4. Национально-государственное строительство

Национальный вопрос занимает в политико-правовой истории России значительное место, поскольку Россия всегда была многонациональным государством. Для Стучки же этот вопрос является одним из основных вследствие его принадлежности к одному из народов, которые населяли Российскую империю.

⁴⁹⁰ Стучка П.И. Съезду батрацких делегатов Латвии // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 18-28.

⁴⁹¹ Стучка П.И. Пробуждение класса сельскохозяйственных рабочих Латвии // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 35-42.

Правовед отмечает: «Но нигде, как в вопросах права и государства, не играют такой роли пережитки, традиции, наконец, привходящие элементы, смысл которых для нас не всегда ясен. А прежде всего вопрос национальный. Наша теория занимается всеми этими моментами, буржуазные юристы их игнорируют, как «иррелевантные» – безразличные для права»⁴⁹². Сказывается то, что П.И. Стучка – латыш, он болеет всей душой за свою страну и вместе с тем выступает за единение на основе дружеского союза народов.

Стучка убежденный интернационалист. Он выступает против любого национализма, «даже если он выступает под личиной социализма»⁴⁹³ С. Зиемелис отмечает, что правовед считал пролетарский интернационализм «тем источником, из которого трудящиеся Латвии черпали силы в великой освободительной борьбе»⁴⁹⁴.

Интересным представляется отношение П.И. Стучки к языку в государственном строительстве. В статье «Только ли латышский язык?» (март 1917 г.) он пишет: «если мы переустраиваем государство и местное самоуправление на демократических основах, то обязаны предоставить равные права всем, а проявление какого бы то ни было шовинизма, национальной вражды на заре свободы было бы делом, недостойным этого великого дня»⁴⁹⁵. Статья вызвана возмущением по поводу одной из статей проекта самоуправления Латвии. К служащим органов местного самоуправления каждый гражданин независимо от своей национальности (латыш, русский или немец) должен иметь право обращаться на своем родном языке (для примера Стучка приводит Швейцарскую республику). Данное утверждение вполне обосновано. Далее он отмечает, «что вопрос о том, на каком языке разговаривать с государственными служащими, играет большую роль в национальной розни (особенно среди интеллигенции различных национальностей)». Латвия – страна сравнительно небольшая, и в то же

⁴⁹² Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 79

⁴⁹³ В качестве примера приводится Бунд, который требовал национально-культурную автономию. См.: Стучка П.И. Об автономии Латвии // В борьбе за Октябрь, 1960. С. 98.

⁴⁹⁴ Зиемелис С. Борец против господства буржуазии в Латвии // Коммунист Советской Латвии, 1965. №5. С. 63.

⁴⁹⁵ П.И. Стучка Только ли латышский язык? // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, Рига, 1960. С. 9-11.

самое время многонациональна, по площади равна Татарстану или Чувашии, поэтому подобное отношение – равноправие языков – способствует дружескому сожительству и развитию народов, населяющих рассматриваемую территорию. Он соглашается в данном случае с резолюцией ЦК РСДРП «По национальному вопросу» (1913 г.).

В июле 1917 г. П.И. Стучка пишет статью «Об автономии Латвии»⁴⁹⁶. В ней он делает набросок будущей «местной конституции» с критическими замечаниями подобных проектов других партий. Можно выделить несколько важных моментов:

1. Россия на тот момент по определению Стучки – «полностью централизованная объединенная демократическая республика»⁴⁹⁷. Централизация «до сих пор» (видимо правовед имеет в виду централизацию Российской империи) выражалась в концентрации всей власти в руках единой верховной власти с предоставлением местным властям только того, что разрешено сверху. В таком положении издание собственных законов (в прямом смысле этого слова) не представлялось возможным.

«Централизованная республика тоже издает все законы общего порядка, по возможности одинаковые для всего государства»⁴⁹⁸, – пишет П.И. Стучка. И здесь он начинает говорить о принципе унификации законодательства. Это не ущемляет права отдельных автономий, поскольку при создании центрального законодательства (это гражданские, уголовные, вексельные и другие законы «общего порядка») принимают участие представители отдельных регионов (здесь – Латвии). «Их задача – говорит Стучка – заботиться о том, чтобы общие законы носили настолько всеобщий характер, чтобы позволить в местном законодательстве отразить все свое разнообразие»⁴⁹⁹. Между тем и здесь могут быть исключения – в случае конфликта интересов (примеры Стучки – отмена права на всеобщее избирательное право в отдельном регионе или демократическая республика на территории монархии). Вывод делается следующий: все те вопросы,

⁴⁹⁶ П.И. Стучка Об автономии Латвии // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, Рига, 1960. С.90-99.

⁴⁹⁷ Там же. С. 91.

⁴⁹⁸ Там же. С. 91.

⁴⁹⁹ Там же. С. 92.

которые не отнесены к ведению государства (по Конституции или общему федеральному законодательству), остаются «в свободном распоряжении местного, т.е. латвийского законодательства».

Автономия Латвии, таким образом, представляет собой «самое широкое демократическое самоуправление», ибо демократическое самоуправление является управлением не только экономическим, но и политическим, административным и т.д., одним словом – полнотой всей местной власти»⁵⁰⁰.

Под демократическим централизмом Стучка понимает «самую широкую самостоятельность на местах в сочетании с возможно большей однородностью в организации общих отношений и установлением возможно централизованных директив (указаний)»⁵⁰¹. В пример он ставит трест или синдикат – хозяйственное объединение, и проводит параллель с государством: сколько, что и как – указывает центральный орган, каким образом – целиком находится в ведении мест, объединяя все это «строжайшей дисциплиной»⁵⁰². Централизация по отношению к социалистическим государствам необходима была для того, чтобы отражать попытки внесения раскола в мировой Интернационал: «Пролетарский принцип заключается в централизации, и Ленин выражает это по отношению к истинно-пролетарской партии словами: ..., а программа Коминтерн (1928 г.) окончательно закрепила за Коминтерном значение единой мировой, международной Коммунистической партии»⁵⁰³

Федерализм Стучка в целом рассматривает с точки зрения децентрализации. Федерация же для него – это «объединение отдельных государств»⁵⁰⁴. Французский централизм, приводимый им в качестве анализируемого примера, отмечается как неудачный, поскольку «там власть местного самоуправления равняется нулю»⁵⁰⁵.

Стучка сравнивает демократический централизм и федеративный порядок капиталистических стран (Швейцария, США) и говорит о том, что прогресс идет

⁵⁰⁰ Стучка П.И. Об автономии Латвии // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, Рига, 1960. С. 93.

⁵⁰¹ Стучка П.И. Демократический централизм // В борьбе за Октябрь, Сборник статей, Рига, 1960. С. 133.

⁵⁰² Там же. С. 133.

⁵⁰³ Там же. С. 84.

⁵⁰⁴ Там же. С. 134.

⁵⁰⁵ Там же. С. 134.

по пути объединения, и в этих странах как законодательство, так и экономика идут по пути сближения. Федерация Европы и государств Балканского полуострова представляется необходимой только в качестве переходного этапа на пути к тесному объединению. Видимо, Стучка здесь имеет в виду объединение в общее государственное образование, например, прообраз современного Евросоюза.

Сочетание демократизма на местах с централизмом понимается Стучкой как «политическое, административное и экономическое самоопределение в пределах конституции и основных законов России (разумеется демократических, иначе, никакой демократии не добьемся)»⁵⁰⁶.

Что касается Латвии и России, и в целом отдельных автономий – Стучка осознает общее многовековое историческое развитие двух народов. Почему и говорит о том, что именно «*обособленность Латвии* приведет к полной изоляции ... латышских эмигрантов, в то время как при *централизме Латвия* получит возможность поддерживать с ними связь»⁵⁰⁷.

Подлинная демократия по Стучке – это сочетание централизма с местным самоуправлением («Латвия будет автономной, и, может быть, самой демократической частью Российской демократической республики, но по возможности объединенной, и все-таки по возможности самостоятельной»⁵⁰⁸). В данном случае он руководствуется принципом «все, что не запрещено – разрешено» и упрекает тех, кто хочет досконального перечня компетенций центра и мест. Выражение «свободная Латвия в свободной России» для Стучки лишь игра слов.

2. Учредительное собрание и право на самоопределение. В этом вопросе правовед приводит две точки зрения: о требовании отдельных Учредительных собраний для «Латвии, России, Украины, Эстонии и т.д.», «которые образовав самостоятельные государства, объединят их затем на основании договора. Если же это не имеется в виду, то остается говорить лишь о единой Российской конституции и едином Учредительном собрании, и об автономии отдельных частей (областей

⁵⁰⁶ Там же. С. 137.

⁵⁰⁷ Стучка П.И. Об автономии Латвии // В борьбе за Октябрь, 1960. С 98.

⁵⁰⁸ Там же. С. 99.

или наций)⁵⁰⁹». Как мы видим в итоге был реализован первый план, хотя Стучка придерживался на этот момент (июль 1917 г.) второго – он не отрицал тесного союза русских и латышей.

3. Экономика автономии и центра. «Мы вообще против любых таможен, но предположить, чтобы демократия всей России, освободившая Латвию, разрешила Латвии отгородиться таможенной стеной, вряд ли мыслимо», – отмечает Стучка. Путь экономической централизации – путь, который стремительно набирает обороты (не зависимо от экономического строя, а тем более на пути к социализму). Централизацию Стучка видит в том, что «сверху дается общее направление, директива, а выполнение последней свободно протекает на местах»⁵¹⁰. Виден творческий подход, свобода действий на месте, и понимание значимости их для общего дела социализма.

4. Управление. По поводу исполнительных органов на местах, Стучка говорит о том, что они будут выборными, осуществлять связь с центром, «без блестящих орденов и без больших окладов». В том числе в том же смысле Стучка говорит и о судьях. Вопрос о языке рассматривается в том же ключе – местные органы должны владеть основными языками, на которых говорят жители этой местности (Стучка: «Возможность везде и всюду разговаривать и переписываться как раз необходима в интересах рабочего класса, поэтому мы требуем, чтобы государственные служащие владели всеми местными (наиболее распространенными) языками»⁵¹¹). Постоянное войско будет заменено, по чаяниям Стучки, всеобщим вооружением, «т.е. народной милицией с выборными начальниками, руководителями и специалистами»⁵¹². Несколько утопично звучат мысли об уменьшении роли дипломатии в связи с победой демократии в части вопросов войны и мира. По экономическим и не только вопросам каждое местное самоуправление (и городское) «будет иметь право устанавливать связь с кем

⁵⁰⁹ Там же. С. 91.

⁵¹⁰ Там же. С. 94.

⁵¹¹ Там же. С. 96.

⁵¹² Стучка отмечал: «Если хотите, это будут «войска» Латвии, так как о переброске латышских солдат на другие окраины могла быть речь только при самодержавии». См. там же. С. 96.

пожелает как внутри страны, так и за границей, как это предусмотрено нашей коммунальной программой»⁵¹³.

5. Национальный вопрос: язык, культура, школы. Абсолютное равноправие всех языков возводится в принцип с целью не «“священного единства народа”, а ради практических интересов широких масс пролетариата». Язык и национальность – не самоцель, а одно из условий «существования и развития человечества, условия же, в свою очередь, развиваются и должны быть развиваемы вместе с прогрессом человечества»⁵¹⁴.

Федеративное устройство Российской Советской Республики и национальный вопрос разрешается следующим образом. Стучка пишет: «Уже III съезд Советов утвердил резолюцию о федерации: «Российская Советская Республика утверждается на основе добровольного Союза России, как федерация советских республик этих народов». Далее отмечается важность создания Союза ССР: «А между тем, «только благодаря политике Ленина мог создаться в 1922-1923 гг. Союз Социалистических Советских Республик, как действительная форма *мирного сотрудничества народов*»⁵¹⁵

В 1924 г. издательство «Красная новь» выпускает дополнение к «Учению о государстве и конституции» (2 и 3 издания) П.И. Стучки – «СССР и Союзная конституция», где правовед дает оценку созданию Союза ССР, а также рассматривает структуру центральных органов управления страной.

Создание Союза ССР для П.И. Стучки представляется социалистическим разрешением национального вопроса⁵¹⁶, его основной целью. «Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик» имеет для Стучки такое же важное историческое значение, как и «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа»⁵¹⁷.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Там же. С. 97.

⁵¹⁵ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 82.

⁵¹⁶ П.И. Стучка СССР и Союзная конституция (дополнение к «Учению о государстве и конституции», М., Красная новь, 1924, С. 5.

⁵¹⁷ Там же.

Для П.И. Стучки федерализм – тот принцип, на котором, казалось бы, строится Союз, который представляет собой один из тех буржуазных элементов, которые по мнению отдельных лиц (доклад В.И. Ленина на Съезде РКП 27 марта 1922 г. и критика сменовеховцев⁵¹⁸), позволяют говорить о сближении советского и буржуазного государственного строя. Поэтому можно заметить подчеркивание, упоминание именно *советского* федерализма⁵¹⁹ в дискуссиях. Несмотря на кажущуюся простоту вопроса (федерализм и советский строй) для Стучки, им отмечается именно сочетание национального и интернационального, что вносит некоторые сложности в первоначальную простоту советского строя⁵²⁰.

Из Декларации об образовании СССР 1923 г. Стучка выводит две основные причины создания Союза ССР:

5. Невозможность при раздельном существовании республик построить социалистическое хозяйство;
6. Необходимость совместной и строго согласованной организации внешней обороны и вообще единства внешних сношений.

И с этим нельзя не согласиться. Поскольку государства, которые появились с приходом и установлением в них Советской власти, имели небольшую площадь, то их можно было быстрее бы вернуть в буржуазное политическое пространство, сместить коммунистических руководителей.

Правовед отмечает следующее: «Сам Союз называет себя “Союзом Республик”, а в то же время поясняет, что он представляет собою “союзное государство”. Как будто авторы нарочно хотели подразнить буржуазных ученых с их формально правовыми теориями. Но мы не связаны буржуазною фразеологию и смело, самостоятельно строим свой союз»⁵²¹. В приведенной цитате имеется одна важная деталь – пренебрежение к слову, которое в дальнейшем могло быть одной из причин развала Союза, когда влияние западной пропаганды овладело как партаппаратом, так и массами.

⁵¹⁸ Там же. С. 5-6.

⁵¹⁹ Там же. С. 6.

⁵²⁰ Там же. С. 6.

⁵²¹ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. С. 83.

Стучка различает союзы капиталистического и социалистического толка: «В капиталистическом обществе в основе каждого союза лежит классовая сила, и только в пролетарском союзе может существовать единство по добровольному самоопределению трудящихся масс»⁵²². Здесь правовец имеет в виду в первую очередь колонии – союзы, которые создавались путем захвата территорий против воли местных жителей и правителей. В состав Советского же Союза входили республики, правительства которых были прокоммунистическими.

«Но менее всего как раз в пролетарском союзе право на самоопределение, т.е. отделение, совпадает с пропагандой отделения»⁵²³. Как мы потом увидим за отделение были западные политики, что и удалось в итоге совершить в середине 1980-х-1991 гг. Для Стучки осознанно или нет Социалистический Союз национальных государств – это единственный способ разрешить и изжить национальный вопрос.

Немаловажным представляется место крестьянства в новом Союзе. Крестьянство является носителем и двигателем национального движения (среди рабочего класса напротив может наблюдаться денационализация в городах). С другой стороны, оно представляет собой неподвижность, отсутствие интернационализма (знание только своего родного языка)⁵²⁴. Культурная революция, реализуемая в тот период, опирается на национальное возрождение (даже – рождение национальной культуры). Культурный союз пролетариата с крестьянством Ленина – вот на чем основано и чем явилось создание Союза ССР по мнению Стучки: «так возник самым естественным образом и Союз ССР, социалистический союз национальных государств трудящихся города и деревни»⁵²⁵.

⁵²² Там же. С. 83.

⁵²³ Там же. С. 83.

⁵²⁴ П.И. Стучка СССР и Союзная конституция (дополнение к «Учению о государстве и конституции», М., Красная новь, 1924. С. 7.

⁵²⁵ Там же.

Стучка отмечает, что «В этом факте *отражаются особые и исключительные условия переходного периода советской власти: двухклассовое общество пролетариата и крестьянства*»⁵²⁶.

Правовед полагал, что необходимо приравнять крестьянина и рабочего по своему культурному уровню, а также по экономической их составляющей: «Вот почему для него (для крестьянства – Е.Л.) борьба за культуру одновременно означает борьбу за развитие языка и вообще национальных культурных особенностей). Лишь превращение крестьянина в работника, т.е. уничтожение классовых различий между классами рабочих и крестьян, совпадает с изжитием взаимной национальной отчужденности между нациями, ибо тогда разовьется единый интерес трудовой солидарности вместо прежнего классового интереса»⁵²⁷.

Соотношение национального и интернационального – один из важнейших элементов социалистического строительства. Стучка находит здесь связь прошлого-настоящего с будущим: если первое – национальный компонент обусловлен историческим развитием народов, то второе – интернациональный – направлен в будущее. П.И. Стучка на тот момент (1924 г.) еще верил в возможность создания мирового союза социалистических государств («Союз ССР безусловно является зачатком или прообразом будущего Союза ССР всего мира...»⁵²⁸).

По мнению П.И. Стучки, проблемы федерации и союзного государства заключается в следующем: «Но как раз на нем мы должны остановиться, ибо это в значительной степени вопрос международного права, имеющий чисто практическое значение и для Советской России в ее сношениях с буржуазными государствами». Далее он говорит, что «...основная ошибка буржуазных ученых в данном случае и заключалась, что они искали решения теории объединения государств только в юриспруденции, в праве, с прибавлением туда еще раз немного политики».

Опять же правовед критикует буржуазных ученых за их любовь и тягу к абстракциям, говорит о бесплодности подобных изысканий: «Буржуазный ученый,

⁵²⁶ Там же С. 84.

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Там же. С.8.

даже наиболее современный, берет эти различные виды государственных объединений всех исторических и даже доисторических эпох и ищет в них общих признаков, пытается свести их всех к единой абстрактной формуле, совершенно так же, как мы это видим на примере социологов относительно абстрактного понятия общества вообще. Такая работа бесплодна и ничего дать не может, кроме более или менее удачных, остроумных, даже блестящих формул без всякого реального содержания»⁵²⁹.

Взаимоотношение государств может показать экономиста, т.е. экономические отношения П.И. Стучка считает ведущими: «следовательно, экономика сама должна указать и путь для верной оценки и классификации взаимоотношений государств»⁵³⁰. Далее: «это правда, но не *вся* правда. Экономический элемент в образовании государств и объединений государств, а равно и форма объединений имеет громадное значение. ... Но в государственных взаимоотношениях существенную роль играет еще и другой, *разъединяющий* элемент: *национальные различия*».

Сочетание централизации и децентрализации – основное противоречие, которое, по мнению П.И. Стучки, необходимо разрешить: «Две тенденции: *экономический*, а значит и классовый, централизм и *национальный* децентрализм являются тем реальным противоречием, которое тут подлежит разрешению»⁵³¹.

Понятие нации и национального интереса. *Нация – исторически сложившееся* социальное единство людей, основанное на общности языка, территории, экономических, культурных и прочих исторических особенностей. Язык в данном случае проявляет себя двояко: «объединяющим по отношению к данной и разъединяющим по отношению ко всем остальным нациям».

Стучка характеризует национальный и классовый интерес, как соотношение осей координат. Классовый интерес объединяет людей всех (или большинства) стран, национальный же лишь отдельную страну, где создалась нация: «Национальный интерес объединяет, так сказать, вертикально, по территории,

⁵²⁹ Там же. С. 75.

⁵³⁰ Там же. С.75.

⁵³¹ Там же. С.76.

классовый — горизонтально, независимо от данной территории. Таков же процесс, только, наоборот, разъединения. Национальные противоречия приводят к национальным войнам; классовые противоречия — к классовой борьбе и гражданской войне».

Понятие нации в современном значении появляется в период буржуазных революций. Как отмечает Стучка, «До того национального единства не было; даже языка единого не было, ибо господствующие классы обыкновенно пользовались иным языком, чем угнетенные массы (ср. духовенство — латынь или древнеславянский язык; дворянство — французский и т. д.). У простолюдина были наречия (волостные, областные), а не было *единого*, литературного языка, как связи культурной, ибо не было и самой культуры. Буржуазная революция выдвинула лозунг национального объединения, и мы знаем, что *моменты нации и отечества*, начиная с начала XIX столетия, играли в Европе громадную, преобладающую роль»⁵³².

Создание национальных государств имеет те же двойные тенденции: «В вопросе о формах государств и их объединениях эти различные тенденции играют различную роль, смотря по ступени, периоду развития. Объединение, стремление к единству и единому национальному государству, *имело прогрессивный* характер в период освободительных войн и движений. Оно приняло *совсем иной характер* с наступлением периода империализма»⁵³³.

Стучка отмечает: «Ленин, напротив, еще до войны определенно выступил за национальное самоопределение, как права государственного отделения угнетенных наций и за свободный союз национальных самоопределившихся государственных единиц. Но Ленин всегда мыслил диалектически...»⁵³⁴. Он понимал федерацию в качестве переходной формы к полному единству трудящихся наций.

Вывод делается П.И. Стучкой следующий: «Значит, два основных момента решают форму всякого объединения государств: экономический и национальный.

⁵³² Там же. С. 76-77.

⁵³³ Там же. С. 77.

⁵³⁴ Там же. С. 78.

Первый из них централизующий, второй – центробежный, децентрализующий. Я уже указал, что буржуазия не в состоянии разрешить этого вопроса: ее федерации, напротив, либо первый шаг к полному порабощению, либо шаг к полному отделению»⁵³⁵. Поэтому он и говорит о том, что буржуазные учения о формах государственно-территориального устройства являются малоценными для теории.

Проблема советской федерации стоит особняком в этом вопросе. Для П.И. Стучки вопрос «чем является федерация: союзом государств или союзным государством?» имеет чисто практическое значение. «*Империализм*, как последняя стадия капитализма, характеризуется стремлением к вовлечению в сферу своего влияния, а в конце концов, и к полному завоеванию всего или, по крайней мере, части всего мира. Эта цель осуществляется в союзном колониальном государстве в виде *фиктивной самостоятельности* на словах, а порабощения – на деле».

Буржуазным федерациям Стучка противопоставляет такое понятие, как «советское единство»: «Буржуазные международники-дипломаты говорили об отношениях добрососедских, что означало отношения грабительства, измены и предательства, не взирая на договоры и трактаты, писанные на пергаментях и снабженные государственными печатями. Мы говорим о советской самостоятельности и понимаем под нею отношения искренней дружбы и связи, хотя бы без «клочка бумаги», одним словом – советское единство.⁵³⁶»

Соотношение государства и права проявляется на нескольких уровнях: возникновение, сосуществование и противодействие. «Если мы видели, что государство является гранью для той системы общественных отношений, которую мы называем правом, то эти общественные отношения, расширение или сужение их системы, определяют судьбу подобного рода сближения, и самый характер государственных объединений»⁵³⁷ – говорит П.И. Стучка о союзах и их роли в образовании либо единого государства, либо нескольких самостоятельных государств.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ РГАСПИ Ф. 153. Оп. 1 . Д. 6. Л. 32.

⁵³⁷ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. М., 1929. С. 81

Заключение

Политико-правовые взгляды П.И. Стучки представляют собой один из вариантов решения проблемы построения государства и права нового социалистического типа. Советская правовая мысль первых десятилетий после Октябрьской революции развивалась в направлении к построению социалистического общества, воспитанию человека нового типа. Для этого следовало изменить само его мышление, воплотить другое видение взаимоотношений людей между собой. Правовед верит в сознательные отношения, основанные на ответственности друг перед другом, в культурное просвещение народа (эксплуатируемой до того времени части населения) и в дальнейшем в замену принуждения как основного признака государственно-правовой материи сознательным следованием нормам подобно моральным.

Буржуазное (юридическое) мировоззрение, против которого боролся правовед, никуда не исчезло, а еще больше усиливает свое действие на граждан нашей страны, что мы можем часто наблюдать в повседневной жизни. Апеллирование к закону, а не отношениям между людьми делает его выше человека, что негативно сказывается на уровне межличностных отношений.

Октябрьская революция 1917 г. открыла новый этап в понимании права, его значения и роли в жизни общества, чему способствовало развитие марксистской философской мысли в России. П.И. Стучка показал, что право свою основу находит в общественных отношениях, которые считаются нормальными и обусловлены конкретной исторической обстановкой. С развитием производительных сил изменяется и правосознание классов, чем объясняется закрепление в законодательстве «созревших» и «осознанных» отношений между людьми. Этим объясняется триединство права: общественное отношение (притязание) – закон – правосознание. Подобное определение представляет одно из первых, которое положило начало изучению права как комплексного явления.

Законность как режим, проводимый властью с целью установления порядка, П.И. Стучка делит на стабильную и революционную, при которой она стремится к

целесообразности во имя интереса класса, который взял власть в свои руки. И в дальнейшем революционный закон представляет закон гибкий, применение которого связано с развитым сознанием правоприменителя.

Избегание излишнего формализма, упрощение жизни и общественных отношений в целом было еще одним принципом деятельности П.И. Стучки. Он переносил этот принцип на опубликование законов, на условия отмены разъяснений Верховного суда, уменьшение бумажной волокиты, изменение отношения к написанию судебного решения. Можно сказать, что цели преследовались благие, но для этого необходим был долгий путь к перестройке мировоззрения населения. Отчасти этому противостояли представители интеллигенции, которые не могли представить себе подобное, они ассоциировали это с хаосом.

Накануне Октябрьской революции 1917 г. П.И. Стучка ясно представлял себе Россию, как единое централизованное государство, в котором вместе сосуществуют отдельные национальные автономии, обладающие широкими возможностями для развития своей социально-культурной политики, экономики, которая бы находилась под чутким контролем центра. Несмотря на утопичность некоторых идей в той общественно-политической ситуации, ясно видно, что демократический централизм представлялся наиболее верным принципом построения власти на территории столь большой страны, учитывая долгое совместное историческое развитие народов.

Земельный и крестьянский вопросы в начале XX века в России носили первостепенный характер. П.И. Стучка смотрел на эти вопросы как истинный марксист-ленинец, был убежден в верности данного направления и в своих трудах развивал его до конца жизни. Ценным является обоснование правоведом необходимости преобразований в период социально-экономического кризиса, которые он показывает отчасти на примере Латышского края. Выводы, касающиеся него, можно экстраполировать на всю Россию в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативные акты**

1. Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // СУ РСФСР, 1917. № 4. ст.50.
2. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // «Известия ВЦИК», № 256. 12.11.1922.
3. Постановление Наркомюста РСФСР «Об отмене всех донныне изданных циркуляров о Революционных Трибуналах» от 16 (3) июля 1918 г. // Известия ВЦИК. №122. 16.06.1918.
4. Положение ВЦИК о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР, 1918. №85. ст. 889.
5. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. №66. ст. 590.

II. Литература

6. Адоратский В.В. О государстве (К вопросу о методе исследования), М., 1923, 98 с.
7. Алексеев С.С. Великий Октябрь и советское правоведение / Вопросы социалистического государства и права: сборник статей. Свердловск, 1967. С. 3-14.
8. Амфитеатров Г.Н. Революционный теоретик права // Советская юстиция. 1932. №9. С.20-21.
9. Ангаров А. Отступление с боем // Советское государство и революция права, № 5-6, 1931. С. 103-109.
10. Апетер И. По поводу одной из бесед с Петром Ивановичем о некоторых проблемах борьбы с преступностью // Советская юстиция. 1932. №9. С. 12-13.
11. Апине И. Взгляды Стучки на национальный вопрос (по работам дооктябрьского периода) // П. Стучка – революционер, мыслитель и государственный деятель. Ученые записки труды кафедры Истории КПСС, выпуск 3, Звайгзне, Рига, 1965. С. 20-39.

12. Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917-1922). М., 1973. 170 с.
13. Баумгартнер Э. Великая крестьянская война в Германии, 1525 / предисл. П.И. Стучки. М., 1925. 262 с.
14. Блауберг А. Стучка как директор МИСП // Советская юстиция. 1932. №9. С.22-23.
15. Бреев А.В. Государственно-правовые воззрения П.И. Стучки в контексте историографического анализа отечественной и зарубежной научной литературы // Вестник Санкт-петербургской юридической академии. №2. 2017. С. 14-19.
16. Ветеран Латышский край и аграрный вопрос // Вестник жизни. №12. 1906. С. 32-38.
17. Вольфсон Ф.И. [Рецензия] // Советское право. М., 1928. №4. С.105. Рец. на кн.: П.И. Стучка Курс советского гражданского права. Введение в теорию гражданского права.
18. Вопросы социалистического государства и права: сборник статей. Свердловск, 1967. 308 с.
19. Воспоминания о тов. Стучка Вильгельма Пика // Советская юстиция. 1932. №9. С. 13
20. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941. 167 с.
21. Вышинский А.Я. Вопросы права и государства у К. Маркса. М., 1938. 48 с.
22. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права / Социалистическая законность. 1938. №8. С. 56-64.
23. Гайлис К. Вождь и товарищ // Советская юстиция. 1932. №9. С.15-17
24. Герцензон А. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» и их значение в истории социалистического уголовного права // Советская юстиция. 1937. №22. С. 8-12.

25. Гойхбарг А. Несколько замечаний о праве // Советское государство и право. 1924. № 1. С. 3-10.
26. Дауге П. Из жизни и деятельности П.И. Стучка // Советская юстиция. 1932. №9. С.7-12.
27. Две яркие даты // Советская юстиция. 1932. №9. С. 21-22.
28. Дрибин Л. Знаменосец ленинизма в Латвии. Очерки жизни и деятельности П.И. Стучки. Изд-во политической литературы, Москва. 1981. 238 с.
29. Жигалова К.А. Новая экономическая политика. Правовое обоснование П.И. Стучки // Русский исторический сборник. Т.9. М., 2015. С. 281-295.
30. Жуков В.Н. Социология права в России (вторая половина XIX - первая треть XX в.). Юрлитинформ, Москва, 2017. 408 с.
31. Загорье Б. Памяти П.И. Стучка // Советская юстиция. 1932. №9. С.4-6
32. Павлов И.П. О развитии советской правовой науки за сорок лет // Советское государство и право, 1957. № 11, С. 30-49.
33. Институт государства и права Академии наук СССР за 50 лет. М., 1976. 89 с.
34. Исторические основания правовой науки: сборник научных статей. М.: Юрист, 2012. 295 с.
35. К. Революционные трибуналы // Советская юстиция. 1937. №21. С. 38-44.
36. Казанцев И.Д. П.И. Стучка о земельном законодательстве СССР и РСФСР // О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке. Сборник статей / Рига: Звайгзне, 1965. С. 159-164
37. Казанцев И.Д., Балезин В.П. Из истории развития науки советского земельного, природоохранительного и колхозного права в Московском университете // Вестн. Моск. Ун-та. Сер 12. Право, 1967, №1. С. 23-34.
38. Каутский К. Аграрный вопрос / предисловие П. Стучки, Пролетарий, 1926. 392 с.
39. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований М.: Норма ИНФРА-М, 2019. 330 с.

40. Клява Г.Я. П.И. Стучка о революционной законности, толковании и применении закона // Межвузовская научная конференция на тему: «Социалистическая законность. Толкование и применение советских законов», Изд-во Киевского ун-та, 1961. С. 24-27.

41. Клява Г.Я., Плотниекс А.А. П.И. Стучка – профессор Московского университета, Вестр Моск ун-та. Сер. 10 Право, 1967, №5, с. 67-73

42. Козловский М. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. 1918. №1. С. 21-28.

43. Кокис П.П. Философские проблемы в трудах П. И. Стучки, Рига, Зинатне, 1967, 239 с.

44. Краткая биография П.И. Стучка // Советская юстиция. 1932. №9. С.27

45. Крашенинников П.В. Всадники апокалипсиса. Государство и право Советской России 1917-1922 гг. (выдержки)

46. Крыленко Н.В. Беседы о праве и государстве. М., 1924. 184 с.

47. Крыленко Н.В. К критике недавнего прошлого // Советская юстиция. 1937. №16. С. 6-15.

48. Крыленко Н.В. Октябрь и суд // Советская юстиция. 1937. №21. С. 5-10.

49. Крыленко Н.В. П.И. Стучка // Советская юстиция. 1932. №9. С.2-3

50. Ладыженский А.М. Большевики и право. Ростов-на-Дону, 1919, 42 с.

51. Лайзан А. Формирование мировоззрения Петра Стучки // П. Стучка – революционер, мыслитель и государственный деятель. Ученые записки труды кафедры Истории КПСС, выпуск 3, Звайгзне, Рига, 1965. С. 7-19

52. Лебедев Е. В. Культурно-исторические и методологические основания советской правовой науки 20-30-Х гг. XX в // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сборник научных статей участников XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 20 мая 2022 года. — ГСГУ Коломна: 2022. — С. 122–129.

53. Лебедев Е. В. П.И. Стучка об аграрном вопросе: историко-правовой аспект // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 6(222). — С. 33–35.

54. Лебедев Е. В. Право и революция: подход П.И. Стучки // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сборник научных статей участников XII Всероссийской научно-практической конференции, 19 мая 2023 года. — ГСГУ Коломна: 2023. — С. 105–109.

55. Лебедев Е. В. Судьба России и Латвии после пролетарской революции: взгляд П.И Стучки // Право и государство: теория и практика. — 2023. — Т. 12, № 228. — С. 129–132.

56. Лебедев Е.В. Научная деятельность П.И. Стучки как отражение советской правовой мысли первых лет Советской власти (1917-1930-е гг.) // Аграрное и земельное право. 2024. №6. С. 23-25.

57. Лебедев Е.В. Революционно-марксистское понимание права П.И. Стучки: теоретико-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2024. №6. С. 73-76.

58. Ленин В. И. Государство и революция. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. 540 с.

59. Магеровский Д. Социальное бытие и наука права // Научные известия. 1920. Сб. 1. С. 1-8.

60. Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917 - 1922 годах М.: Зерцало-М, 2011. 404 с.

61. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения Т 7, ч 2, 1930. 630 с.

62. Марксистско-ленинская мысль в СССР: исторический путь и проблемы его исследования. Киев: Наукова думка, 1978. 447 с.

63. Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. 309 с.

64. Методологические проблемы советской юридической науки: материалы Науч. конференции. Киев, 22 окт. 1964 г. Киев: Наукова думка, 1965. 146 с.

65. Миллер В.О. П.И. Стучка о советской государственности Латвии // О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке. Сборник статей / Рига: Звайгзне, 1965. С. 59-73.
66. Миллер В.О. Создание советской государственности в Латвии Зинатне, Рига, 1967. 528 с.
67. Н. В эти траурные дни // Советская юстиция. 1932. №9. С.27-28
68. Настольный энциклопедический словарь-справочник / сост. при участии: П. И. Стучка, И. Бороздина, Е. Браудо [и др.]. М., 1926. 480 с.
69. Нахимсон, Загорье и др. Учитель и друг // Советская юстиция. 1932. №9. С. 14.
70. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву: От социализма к цивилизму. М, Российское право, 1992, 352 с.
71. Новицкая Т.Е. Октябрьская революция и слом старого права (1917-1918 гг.) // Вестник Московского университета, №6. 1978. С. 35-41.
72. Новицкая Т.Е. Правосознание трудящихся масс и борьба с самосудами в первый год Советской власти // Вестник Московского университета, №1. 1982. С. 40-45.
73. О теоретическом наследии П.И. Стучки в советской правовой науке: сборник статей. Рига: изд-во Звайгзне, 1965. 259 с.
74. П. И. Стучка о национальной составляющей в советской конституции / вступ. сл. С.В Кодана // Российский юридический журнал. 2022. №1. С. 158-167.
75. П.Стучка – революционер, мыслитель и государственный деятель (ученые записки труды кафедры истории КПСС вып.3). Звайгзне, 1965. 128 с.
76. Павлов И.В. О развитии советской правовой науки за сорок лет // Советское государство и право, 1957. №11. С. 32-40.
77. Пашуканис Е. Вынужденный ответ // Советское государство и революция права, № 5-6, 1931. С.98-102.
78. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий. М., 1924. 136 с.

79. Первое Советское правительство. Окт. 1917 – июль 1918. М.: Политиздат, 1991. 461 с.
80. Петр Стучка: Библиографический указатель, ГБ ЛатССР, Рига, 1988. 193 с.
81. Петров К.В. Источники и формы права в советском правоведении // Ленинградский юридический журнал. 2009. С. 23-33.
82. Плотниек А.А. Петр Стучка и истоки советской правовой мысли, ЛГУ, Рига, 1970, 266 с.
83. Плотниекс А.А. К вопросу об определении права в трудах П.И. Стучки // О теоретическом наследии П. Стучки в советской правовой науке, Звайзгне, Рига, 1965. С. 123-136.
84. Плотниекс А.А. Становление и развитие марксистско-ленинской общей теории права в СССР 1917-1936 гг., Зинатне, Рига, 1978. 295 с.
85. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса, М., 1960. 135 с.
86. Разумовский И.П. Проблемы марксистской теории права, М., 1925, 136 с.
87. Разумовский И.П. Социология и право, М., 1924, 29 с.
88. Раппопорт М. Вредительство на правовом фронте и проблема теории государства и права // Советская юстиция. 1937. №1. С. 14-20.
89. Резолюции I Всесоюзного съезда марксистов-государственников и юристов, принятые по докладам тт. Е. Пашуканиса и Я. Бермана // Вестник Коммунистической академии. №4. 1931. 167 с.
90. Рейснер М.А. Право (наше право, чужое право, общее право) М., 1925. 321 с.
91. Речь, произнесенная т. Маджи на похоронах тов. Стучка от имени Международной контрольной комиссии Коминтерна // Советская юстиция. 1932. №9. С. 13
92. Розенберг А., Сетинсон и др. Стучка как теоретик и практик права // Советская юстиция. 1932. №9. С.18-19

93. Сальников Е.В. Советская правовая наука: парадигмальный анализ // Философия права. №1. 2020. С. 56-67.
94. Седов С. Две встречи с Петром Ивановичем // Советская юстиция. 1932. №9. С.24
95. Советская историко-правовая наука, очерки становления и развития, Наука, М., 1978.
96. Солодилов А. Вопросы гражданского права и процесса в журнале «Советское государство» за 1936 г. // Советская юстиция. 1937. №12. С. 47-48.
97. Сольц А. Умер Стучка // Советская юстиция. 1932. №9. С.3.
98. Стальгевич А. К. П.И. Стучка о советском государстве и его конституции // О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке. Сборник статей / Рига: Звайгзне, 1965. С. 21-33.
99. Стальгевич А.К. Марксистская теория права. Система и принципы курса. Тезисы., Москва, 1930. 44 с.
100. Стальгевич А.К. Против вредительства в теории права // Советская юстиция. 1937. №13. С.1-5.
101. Стальгевич А.К. Пути развития советской правовой мысли, М., изд-во Ком.академии, 1928. 96 с.
102. Страуманис Я.Я. П.И. Стучка об аграрном законодательстве советского государства // О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке. Сборник статей / Рига: Звайгзне, 1965. С. 165-174
103. Строгович М.С. «У истоков советской правовой науки» (Социалистическая законность, 1967 г., №10, стр. 19)
104. Строгович М.С. К вопросу о постановке отдельных проблем права в работах П.И. Стучки, Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканиса // Вопросы общей теории советского права, ГИ Юрид лит-ры, 1960, 406 с. С. 384-405
105. Стучка П. И. К XIII годовщине Октября // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 502-508.
106. Стучка П. Ленинизм и аграрный вопрос // Под знаменем марксизма, №1-2. 1926. С. 5-30.

107. Стучка П. По пути великого перелома. // Советское государство и революция права, 1930, №10. С.17-21.
108. Стучка П. Революционная законность и деревня, какая-то газета
109. Стучка П. Революция права // Советская юстиция. 1937. №23. С. 19-20.
110. Стучка П.И. Ленинизм и государство, М., 1925. 174 с.
111. Стучка П.И. (Ветеран) Латышский край и аграрный вопрос // Вестник жизни, 1906, №12. С.33-38.
112. Стучка П.И. 12 лет революции государства и права // Революция права. №6. 1929. С. 3-10.
113. Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию прав: сборник статей, 1917-1930 / П. Стучка. М., 1931. 333 с.
114. Стучка П.И. Автономия или федерация? // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С 191-209.
115. Стучка П.И. В борьбе за Октябрь. Сборник статей, Рига, ЛГИ, 1960, 234 с.
116. Стучка П.И. В министерском кресле // В борьбе за Октябрь, Сборник статей, Рига, ЛГИ, 1960. С. 210-226.
117. Стучка П.И. В сутолоке империализма // В борьбе за октябрь, Сборник статей, 1960. С. 107-113.
118. Стучка П.И. В сутолоке контрреволюции // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С 100-106.
119. Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения (тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии), М, изд-во Комакадемии, 1929, 20 с.
120. Стучка П.И. Демократический централизм // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С 132-139.
121. Стучка П.И. Диктатура пролетариата и советская федерация // Власть Советов, №10. Октябрь. Москва, 1922, с. 6
122. Стучка П.И. За марксистско-ленинскую науку о праве // Советское государство. 1936 №6 С 11-15.

123. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. 784 с.
124. Стучка П.И. К характеристике латышских с-д «меньшевиков». М., 1920. 31 с.
125. Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. М., 1924. 78 с.
126. Стучка П.И. Коммунистическая партия Латвии к выборам. М., 1922. 31 с.
- а. Стучка П.И. Конституция гражданской войны // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 250-256.
127. Стучка П.И. Конституция РСФСР Республики в вопросах и ответах. М., 1919. 95 с.
- а. Стучка П.И. Конфискация помещичьих земель // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 71-74.
128. Стучка П.И. Крестьянство и классовая борьба // В борьбе за Октябрь, Сборник статей. Рига, ЛГИ, 1960. С. 60-64.
129. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Т. 1. Введение в теорию гражданского права, 1927. 227 с.
130. Стучка П.И. Курс Советского гражданского права. Т. 2. Общая часть гражданского права. 1929. 376 с.
131. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Т.3. Особенная часть гражданского права. 1931. 206 с.
- а. Стучка П.И. Ленин и аграрный вопрос // Под знаменем марксизма, 1924, №3. С. 111-125.
132. Стучка П.И. Ленинизм и аграрный вопрос // Под знаменем марксизма, 1926, №1-2. С. 5-30.
133. Стучка П.И. Ленинизм и крестьянство (аграрная революция). М., 1925. 218 с.
134. Стучка П.И. Ленинизм и национальный вопрос (национальная и пролетарская революции). М., 1926. 98 с.

135. Стучка П.И. Марксизм и социология // Печать и революция, 1924, №2, с. 75-80. Рец. на кн.: Энгель Е.А. Очерки материалистической социологии. М., 1923. 142 с.
136. Стучка П.И. Марксистское понимание права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 289-309.
137. Стучка П.И. Миновал кризис Временного правительства // В борьбе за Октябрь, Рига, ЛГИ, 1960 С. 29-34.
138. Стучка П.И. Мой путь, мои ошибки // Советское государство и революция права, № 5-6, 1931. С. 67-97.
139. Стучка П.И. На полпути // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С 114-119.
140. Стучка П.И. На почве закона или на почве революции // В борьбе за Октябрь, 1960. С. 55-59.
141. Стучка П.И. На почве закона или на почве революции // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, ЛГИ, 1964. С. 225-227.
142. Стучка П.И. Народный суд в вопросах и ответах. М., 1918. 120 с.
143. Стучка П.И. Низвержение права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 272-274.
144. Стучка П.И. Об автономии Латвии // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С 90-99.
145. Стучка П.И. Общие начала землепользования и лесоустройства // Революция права, №3, 1928. С. 3-18.
146. Стучка П.И. От рабочего класса к трудовому народу // В борьбе за Октябрь, Сборник статей. Рига, ЛГИ, 1960. С. 227-232.
147. Стучка П.И. Первые революционные трибуналы в России // Пять лет верховного суда (1918-1923). Юридическое изд-во НКЮ. 1928. С. 3-4.
148. Стучка П.И. Пробуждение класса сельскохозяйственных рабочих Латвии // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 35-42.
149. Стучка П.И. Проект Основных начал гражданского законодательства Союза ССР, 1931, 40 с.

а. Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С.239-250.

150. Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964, с 256-272.

151. Стучка П.И. Пять лет революции права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 282-289.

152. Стучка П.И. Пять месяцев Социалистической Советской Латвии, ч. 2, Псков, 1921. 70 с.

153. Стучка П.И. Пять месяцев Социалистической Советской Латвии. Ч.1 Псков, 1919. 187 с.

154. Стучка П.И. Революционная роль права и гос-ва. Общее учение о праве Предисловие к первому изданию // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, 1964 с 47

155. Стучка П.И. Революционная роль права и государства: общее учение о праве. М.: изд-во Коммунистической акад., 1924. 140 с.

156. Стучка П.И. Революционная роль советского права: хрестоматия-пособие для курса Введение в советское право / П. И. Стучка с предисл. П. Кузьмина. Изд. 3-е. М., 1934. 158 с.

157. Стучка П.И. Революционные кляузники // В борьбе за Октябрь 1960. С. 155-159.

158. Стучка П.И. Революция и крестьянство // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С 15-17.

159. Стучка П.И. Революция и право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 279-282.

160. Стучка П.И. Социал-демократия Латышского края и аграрный вопрос // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С.120-126.

161. Стучка П.И. СССР и Союзная конституция (дополнение к «Учению о государстве и конституции», М., Красная новь, 1924. 24 с.

162. Стучка П.И. Старый и новый суд // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964. С. 232-239.

163. Стучка П.И. Суд и законодательство. Ленинград, 1925. 3 с.
164. Стучка П.И. Съезду батрацких делегатов Латвии // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 18-28.
- а. Стучка П.И. Только выборный командный состав // В борьбе за Октябрь, Сборник статей, Рига, ЛГИ, 1960. С. 75-79.
165. Стучка П.И. Только ли латышский язык? // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, Рига, ЛГИ, 1960. С. 9-11.
166. Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. изд. 6-е. М., 1929. 311 с.
167. Стучка П.И. Что делать с национализированной землей? // В борьбе за Октябрь. Сборник статей, ЛГИ, Рига, 1960. С. 80-89.
168. Тезисы докладов / Науч. конференция о теорет. наследии П. И. Стучки в советской правовой науке 28 и 29 мая 1964 г. Рига, 1964. 52 с.
169. Теория права и государства : Учебник для вузов / Ред. Г.Н. Манов. — Москва : Бек, 1996. — 336 с.
170. Тлепина Ш.В. Основные политико-правовые концепции советской юриспруденции // Правовое государство: теория и практика. №3. 2014. С. 102-109.
171. Томсинов, В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века : учебное пособие / В. А. Томсинов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. истории государства и права. М.: Зерцало-М, 2010. 334 с.
172. Томсинов В.А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883 – 1954): государственный деятель и правовед. Часть вторая // Законодательство 2017. № 12. С. 79–85. 2018. № 1. С. 87–94. № 2. С. 87–94. № 3. С. 87–94.
173. Торчилин К.Е. К вопросу о развитии материалистической диалектики в советской юридической науке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 12. 2012. С. 458-463.
174. Траурное заседание Пленума Верховного суда РСФСР, посвященное памяти П.И. Стучка // Советская юстиция. 1932. №9. С.28-40
175. Удрис Э. *** // Советская юстиция. 1932. №9. С.17-18

176. Удрис Э.М. Большая жизнь (к столетию со дня рождения Петра Стучки 1865-1965). Рига, 1965. 18 л.
177. Учение о государстве и праве / под ред. Е. Пашуканиса. Партиздат, 1932. 343 с.
178. Финогентова О.Е. Особенности социологической концепции права П. И. Стучки // Правовое государство: теория и практика, №1, 2015. С. 25-28.
179. Фролова Е.А. История политических и правовых учений, М.: Проспект, 2017. 512 с.
180. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: Изд-во МГУ, 1984. 206 с.
181. Чистяков О.И. Становление российской федерации (1917-1922). М.: Изд-во МГУ, 1966. 327 с.
182. Чхиквадзе В.М. Актуальные проблемы советской юридической науки М.: Знание, 1967. 63 с.
183. Чхиквадзе В.М. Юридическая наука в СССР: социальное значение, важнейшие особенности и проблемы развития. М., 1967. 49 с.
184. Ш. Научная сессия кафедры гражданского права Московского юридического института им. П.И. Стучка // Советская юстиция. 1937. №12. С. 21-25.
185. Шепталин А.А. Формирование квазимарксистского правопонимания в советской юридической науке в 1920-1930-е гг. // Lex russica. 2022. Т. 75. № 4. С. 128-142.
186. Штейнберг К. «Лекции об историческом материализме» П.Стучки – один из первых систематических курсов по историческому материализму на латышском языке // ... 97-114
187. Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. М. Т. 2. 1926. 1456 стб.
188. Campbell J.M. Is there a case for socialist jurisprudence? PhD thesis, 1997.
189. De Lara Ph. Prendere sul serio il diritto sovietico? Nomos. 2012. №2.

190. Erkkilä V., Haferkamp H.-P., *Socialism and legal history the histories and historians of law in socialist east central Europe?* London, 2020.
191. Germane M. (2013) Pēteris Stučka and the National Question // *Journal of Baltic Studies*, V.44, I.3, 2013. Pp.375-394.
192. Gsovski V. The Soviet Concept of Law, *Fordham Law Review*. V.7. I.1 .1938. P. 1-44.
193. Isaeva A. *History of soviet legal doctrine and its impact on modern human rights practices in Russia*, Tesi di dottorato, 2016.
194. Kawamoto K. *Socialism and the Right of Inheritance: A Discussion on the Reform of the Soviet Civil Law in the Late 1930s* // *The 10th East Asian Conference on Slavic Eurasian Studies*. University of Tokyo, June 29-30, 2019.
195. Kolářová V. *Sovětské právní myšlení ve 20. a 30. letech 20. století a jeho kritické zhodnocení*. Rigorózní práce. Praha: Univerzita Karlova, Právnická fakulta, Katedra teorie práva a právních učení, 2020.
196. Kroker E. Review on *Die revolutionäre Rolle von Recht und Staat*. Theorie 1 by Petr I. Stučka // *Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*, 58. Bd., H. 4 (1971), pp. 509- 510.
197. Mattei U., Quarta A. *The Cold War and Comparative Law: A Reflection on the Politics of Intellectual Discipline*. *American Journal of Comparative Law*. 65(3). 2017. P.567-607.
198. Ozols. O. Pēteris Stučka. *Kāds viņš bija?* // *Universitātes avīse*, 1989 g., 12 oktobri, №6, Sp.1.
199. Pazello R.P., Soares M.A. *Stutchka e as contribuições para a cultura jurídica soviética revolucionária*. *Revista Culturas Jurídicas*, Rio de Janeiro, v. 7, n. 16, p. 73-96, jan./abr. 2020.
200. Peyrat E. *Soviet Federalism at Work: Lessons from the History of the Transcaucasian Federation, 1922–1936*. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, Bd. 65, H. 4, 2017. pp. 529-559/

201. Sajó A., Ganczer M., *Socialist Law in James D. Wright (Ed.): International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. The Hague, Elsevier, 2015. P. 844–848.
202. *Selected writings on Soviet law and marxism / P. I. Stuchka ; ed., annot., transl., a. introd. by Robert Sharlet*. London : Sharpe, cop. 1988. 265 pp.
203. *Sovětské právní myšlení ve 20. letech*, Svoboda, 1967. 302 pp.
204. *Stučka P. La funzione rivoluzionaria del diritto e dello stato e altri scritti / Petr I. Stučka ; introduzione e traduzione di Umberto Cerroni*. Torino : G. Einaudi, 1967. 545 p.
205. *Stučka P.I. Anarhiju vai kārtību? // Rakstu izlase. 2. Sējums, Liesma, Rigā, 1978. P.141-144.*
206. *Stučka P.I. Čiņa par Oktobri. Rakstu izlase. Riga, Latvijas Valsts izdevniecība, 1957, 244 pps.*
207. *Stucka P.I. Diretto e lotta de classes. Sao Paulo, Editora Academica, 1988. 176 pp.*
208. *Stučka P.I. Galavārds programmas un agrārjautājumā // Rakstu izlase 7 Sējums, Avots, Rigā, 1984. P.406-410.*
209. *Stučka P.I. Imperiālisti vai internacionālisti? // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rigā,1972. P.210-212.*
210. *Stučka P.I. Kā «miera balodis» // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rigā,1972. P.178-180.*
211. *Stučka P.I. Latvija pasludināta par padomju republiku // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rigā,1972. P.199-202.*
212. *Stučka P.I. Latvija un Krievija // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rigā,1972. P.134-138.*
213. *Stučka P.I. Lekcijas par vēsturisko materiālismu // Rakstu izlase. 3. Sējums, Liesma, Rigā, 1980. P.407-495.*
214. *Stučka P.I. Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rigā,1972. P.67-87.*

215. Stučka P.I. No vēstulēm // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rīgā, 1972. P.124-128.
216. Stučka P.I. Pret tautu naidu un tautisko ienaidu! // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rīgā, 1972. P.225-242.
217. Stučka P.I. Provinču autonomija sociāldemokrātu partiju programmā // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rīgā, 1972. P.30-36.
218. Stučka P.I. Republika vai pašdība? // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rīgā, 1972. P.25-29.
219. Stučka P.I. Šķiru intereses un tiesības // Rakstu izlase. 4. Sējums, Avots, Rīga, 1981. P.246-256.
220. Stučka P.I. Strādnieku vienību pret nacionālistiem! // Rakstu izlase 5. Sējums. Avots, Rīgā, 1982. P.509-512.
221. Stučka P.I. Taitību vai šķiru cīņa // Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase 1906-1930. Liesma, Rīgā, 1972. P.37-60.
222. Stučka P.I. Tiesa un taisnība // Rakstu izlase 4. Sējums, Avots, Rīga, 1981. P.19-35.
223. Stucka P.I. La función revolucionaria del derecho y del estado. Prólogo de Juan-Ramón Capella, Mención de edición. 2a ed. Pie de Imprenta. Barcelona; España:Peninsula, 1974.
224. Šulmane D. Tieību normu efektivitate padomju tiesību socioloģijā. Proceedings of the 53rd International Scientific Conference of Daugavpils University. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds „Saule”, 2012.

III. Диссертации и авторефераты

225. Бондаровс, Петр Янович. Проблемы аграрных отношений в Латвии и аграрной политики КПЛ в трудах П. И. Стучки, 1905-1917 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.00 / П. Я. Бондаровс. - Рига, 1972. - 358 с. : ил.

226. Галилеев, Георгий Пименович. П. Стучка о социалистической законности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00 / Г.П.Галилеев. - Рига, 1968. - 246 с.

227. Геркис, Карл-Гедерт Карлович. Экономические взгляды П.И. Стучки : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.02. - Рига, 1977. - 198 с.

228. Гульпе, Александр Николаевич Формирование методологии советской правовой науки (1917-1925 гг.) : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 Рига, 1986

229. Дрибин, Лео Гутманович. П.И. Стучка - теоретик и пропагандист марксизма-ленинизма : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.01, - Рига, 1983. - 484 с.

230. Кокис, Павел Павлович. Защита П. И. Стучкой исторического материализма и разработка им проблем научного коммунизма, 1917-1932 гг. : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.00 / П. П. Кокис. - Москва; Рига, 1965. - 322 с.

231. Кундзиньш, Павел Казимирович. Социально-политические взгляды П. И. Стучки и их значение для патриотического и интернационального воспитания советских воинов : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.02 / Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина. - Москва, 1987. - 220 с.

232. Новицкая Т.Е. Возникновение советского права (1917-1918 гг.), дисс. к.ю.н., М., 1980 г

233. Петухова А.В. Социологическая концепция права в России историко-теоретический подход (XIX-XX в.), автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2012

234. Плотник, Андрис Адамович. Роль П. И. Стучки в разработке марксистско-ленинской общей теории права : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00. - Рига, 1968. - 298 с.

235. Плотниекс, Андрис Адамович. Развитие общей теории права в период строительства основ социализма в СССР : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01. - Рига, 1978. - 449 с.

236. Попов, Владимир Иванович. Правопонимание в советской юридической науке : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Москва, 2001. - 183 с.

237. Тихоновский, Фёдор Иванович. Понимание права в советской юридической науке : 1917-1938 гг. : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Тихоновский Фёдор Иванович; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2009. - 187 с. Обязательно почитать

238. Хочоян, Ара Гамлетович. Основные направления правопонимания в советской юридической науке 20-х - 30-х гг. 20 в. : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Хочоян Ара Гамлетович; [Место защиты: Саратов. гос. акад. права]. - Самара, 2008. - 228 с.

239. Штейнберг, Валентин Августович. Марксистско-ленинская философская мысль в Латвии в начале XX века (П. Стучка, Ф. Розинь, Я. Янсон, П. Дауге, Я. Берзинь) 1900-1917 : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.00. - Москва, 1961. - 634 с.

IV. Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 153. Оп. 1. Д. 74, 82, 63, 43, 48, 67, 7, 3, 9, 10, 17, 55, 6, 20, 28, 49, 18, 62, 71

Ф. 124. Оп. 1. Д. 1875.

Архив Российской академии наук (РАН)

Ф. 350. Оп. 2. Д. 58, 38, 346,

Ф. 360. Оп. 4. Д. 40, 71, 140, 199

Ф. 2. Оп. 2. Д. 1598

Оп. 31. Д. 71

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 63. Оп. 23. Д. 102

Ф. Р-1235. Оп. 8. Д. 345

Оп. 9. Д. 351

Ф. Р-3316. Оп 16. Д. 236

Ф. Р-395. Оп. 14. Д. 43

Ф. 539. Оп. 1. Д. 1407.

Ф. 111. Оп. 1. Д. 3441.

Ф. 10036. Оп. 3. Д. 19

Оп. 1. Д. 207

Ф. 10133. Оп. 1. Д. 20.

Ф. А-353. Оп. 2. Д. 3

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)

Ф. 245. К. 7. Ед.хр. 72.

Ф. 603. К. 11. Ед.хр. 43.